Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Социологический факультет
Центр региональных социологических исследований

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

Депривация в регионах современной России

Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ

Выпуск 1-2 (24-25)

Под редакцией *Н.В. Шахматовой*

Издательство «Саратовский источник»

2017

УДК [[316.74:2] – 053.81](470.44)
ББК 60.56 (235.54)
Р 36

Научный консультант
С.Г. Ивченков
Руководитель проекта
Н.В. Шахматова
Исполнители:
И.А. Бегинина, К.В. Мохнаткина, С.В. Ситникова, Т.Н. Кошелева.

Р36 **Региональные трансформации: социологический мониторинг**: Депривация в современной России и регионах Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ.- Вып. 1- 2(20-21) / Под ред. Н.В. Шахматовой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2017 - 156с.: ил

ISBN 978-5-91879-880-5

В данном выпуске представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2015-2016 гг. преподавателями, сотрудниками ЦРСИ СГУ, посвященном анализу депривации россиян, прослежена эволюция социально-экономической традиции и этапы ее изучения в западной и отечественной социологии. На основе операционализации выделены ключевые особенности депривации, предложена типология ее форм в современных российских условиях. Сформированы индикаторы и определены уровни, особенности депривации в нашей стране. Социологическими методами измерена степень социально-экономической, эмоциональной и физической депривации с позиций их кумулятивного эффекта, раскрыты факторы и социальные последствия депривационных практик населения России в трудовой, общественной, досуговой сферах, по отношению к своему здоровью и девиациям.

Для научных работников, обществоведов, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами социологии и общества.

УДК [[316.74:2] – 053.81](470.44)
ББК 60.56 (235.54)

ISBN 978-5-91879-880-5

© СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 2017

ВВЕДЕНИЕ

В «советской» России господствующая идеология ориентировала на формирование социально-однородного социума, и реальные различия между «рядовыми» гражданами были невелики. Сегодня эта установка в форме быть не хуже других сохранилась, не смотря на продолжающиеся социально-экономические реформы, экономический кризис, растущую социальную дифференциацию, которые приводят к значительным издержкам в уровне жизни большинства россиян. Если им не удается «быть как все», они чувствуют себя ущемленными, оказываются в ситуации социального дискомфорта. Это способствует тому, что значительная часть населения стремится к сохранению привычного стиля жизни за счет усиления эксплуатации своего здоровья, чрезмерной затраты своего физического и личностного потенциала.

Между тем, прогрессирующая нестабильность социальной структуры и стратификационной организации, продолжающаяся поляризация российского общества влекут за собой неустойчивость положения индивидов, слоев и групп, особенно на уровне регионов, где данные явления приобретают особенно выраженный характер. Россиянам становится сложнее поддерживать привычный образ жизни. В этих условиях растет риск выпадения отдельных категорий населения из мейнстрима в виде, референтных групп. Несовпадение референтных ожиданий и привычных стандартов жизнедеятельности с реальными возможностями порождает у многих категорий населения ощущение своей обездоленности, что непосредственным образом влияет на уровень социальной напряженности. Одновременно такая депривация провоцирует появление теневых, отклоняющихся, деструктивных практик поведения, не только в трудовой, но и досуговой сфере, закрепляясь, все глубже вплетаясь в ткань привычной повседневности. Недостаточное внимание к этой проблеме способно провоцировать дальнейшее усугубление социального неравенства за счет воспроизводства и расширения эксклюзивно депривированных групп, изменению самоидентификаций отдельных категорий в новой маргинальной системе ценностей, может привести к дезинтеграции социального пространства, что представляет угрозу для безопасности личности, общества и государства не только на уровне регионов, но и страны в целом[1]. В связи с этим в целях сохранения стабильности общества крайне актуальной представляется задача выявления и анализа депривации, определения ее уровня и критериев дифференциации социальные группы по уровню депривированности для дальнейшей разработки мер по их выравниванию.

Следует отметить, что вплоть до XX века депривация затрагивалась в рамках анализа бедности (Ф.Бэкон, Ч.Бут, О. Конт, Ф.Ле-Пле, С. Раунтри, Э.

[1] Мохнаткина К.В. Взаимосвязь экономической и эмоциональной депривации россиян: корреляционный анализ / К.В.Мохнаткина //Общественные науки. 2017. № 4-2. С. 308-315.

Реклю А. Смит, Г. Спенсер,[1]), ее причин (К. Маркс, Ф. Энгельс[2]). В России, тяжелое положение, нищету и бесправие рабочих и крестьян отражалось в исследованиях замской статистики, в трудах экономистов-социологов В. В. Берви-Флеровского, К. А. Пажитновой, М. И. Туган-Барановского[3]

В начале XX века о социально-экономических лишениях и неравных жизненных шансах различных категорий населения заговорили в ракурсе изучения социальной стратификации (П.Сорокин, М. Вебер[4]), социальной включенности в канву повседневной жизни (Э. Дюркгейм[5]). В советском государстве также проводились исследования положении рабочего населения, его снабжения и питания (С.Г. Струмилин, А.М. Стопани, Г.С. Полляк[6]), на основе которых были разработаны индекс стоимости жизни и делались попытки расчетов прожиточного минимума Однако термин бедность и депривация не использовались.

В рамках структурного функционализма проблема депривации не рассматривались «напрямую», но как следствие социального структурирования общества – Р.Голдторп, К. Дэвис, Р. Мертон, Ч. Миллс, У.Мур, Ф. Паркин Т. Парсонс, Э. Райт, Д. Тернер, Л.Уорнер, и др.[7] В рамках

---

[1] Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Соч. в 2 т. М., 1972. Т. 2; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М., 2009; Бут Ч. Жизнь и труд лондонцев (фрагменты). / Booth Ch. Life and labour of the people in London. – L.: Macmillan & CO., 1897. – VOL. 9. – P. 159–161, 176–188; 1903. – Vol. 17 (Final). – P. 32–38. / Перевод с англ. Николаев В.Г. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 21. С. 123-143; Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радлова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.; Маркс К. Заработная плата и капитал. М. 1947. Реклю Э. Богатство и нищета. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011. Спенсер Г. Основания психологии. — М.: ООО "Издательство АСТ-ЛТД", 1998. 560 с. Подробнее см. также Кон И.С. Позитивизм в социологии. Л., 1965.

[2] Маркс К. Заработная плата и капитал. М. 1947; Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1974; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., Т. 21. С. 53-345.

[3] Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России; [В 3 ч.]/К.А. Пажитнов. Санкт-Петербург. Т-во "Общественная польза"1908. 306 с. Подоров Г. Экономические воззрения В. В. Берви-Флеровского. М., 1952; Неизвестный Туган-Барановский / Отв. ред. Л. Д. Широкорад, А. Л. Дмитриев. СПб., 2008.

[4] Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. — М.: Юрист, 1994; Сорокин П. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.

[5] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.

[6] Полляк Г.С. Рабочий день в фабрично-заводской промышленности в 1928 г. М., 1928. Стопани А.М. Трудовые конфликты. Практическое руководство / Под ред. А. М. Стопани. — 2-е изд. — М.: Вопросы труда, 1926. — 224 с. Струмилин С.Г. Богатство и труд: популярно-научный очерк. — Пг.: Социалист, 1917. — 88 с.

[7] Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А. Белановский. Вып. 1. М., 1992; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. М., 2006; Мертон Р. Социальная структура и аномия

неопозитивизма Г. Маркузе[1] она рассматривается как несовпадение целей, стратегий и результатов достижения межгруппового поведения. В работах Р.Дарендорфа, Л. Козера, Г. Блумера, Дж. Скотта, Р. Фуллера, Р. Майерса проблема депривации (не обозначаясь этим термином) рассматривается как одна из причин социального конфликта[2].

В этом же потенциально конфликтном ракурсе эта проблема затрагивалась, не раскрываясь, в теориях обмена (М. Мосс [3]), утилитаризма (Д. Милль[4], М. Сеймур-Смит) социологии повседневности (А. Шюц[5]), концептах социальных потребностей (А. Маслоу), в структурализме (П. Бурдье, Э. Гидденс, М. Кастельс, Б. Латур[6]), конструктивизме (П. Бергер,

---

//Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966. Пер. с фр. Е.А.Самарской.. М.: Прогресс. С. 299-313; Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж: Альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 36-84. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 42-57. Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980Mills C.W. White Collar. The American Middle Classes. N.Y., 2012. Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Grusky D.V. Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Boulder, San Francisco, Oxford, 1994.

[1] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М: АСТ, 2002. 526 с

[2] Козер Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. 295 с.

[3] Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: "Восточная литература" РАН. 1996

[4] Подробнее см.: Туган-Барановский М.И. Джон Стюарт Милль. Его жизнь и научно - литературная деятельность. Биографический очерк. 1892. URL: http://az.lib.ru/t/tuganbaranowskij_m_i/text_1892_john_stuart_mill.shtml. (дата обращения 18.01.1015).

[5] Шютц А. Некоторые структуры жизненного мира /Перевод Портнов А. Н., Кукарцева М. А.// Личность. Культура. Общество. — 2007. — Вып. 2 (36). — С. 52–68; Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. /Пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; сост.: Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 1056 с.; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.; Шюц А. Структура повседневного мышления //Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

[6] Кастельс М. Сетевая теория власти. Castells M. A network theory of power // International J. of communication. - Los Angeles (CA), 2011. - VOL. 5. - P. 773-787 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 76-85; Латур Б. Сети, общества, сферы: размышления одного из создателей акторно-сетевой теории. Latour B. Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist // InternationaL J. of communication. - Los Angeles (CA), 2011. - Vol. 5. - P. 796-810 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал.

Т.Лукман, С. Московиси, Н. Элиас), феноменологии (М. Вебер, Дж. Мид[1]), символическом интеракционизме (Г. Блумер, Э. Берн, Й.Бергер, Х. фон Шеве[2]).

Важнейшую роль в изучении депривации сыграли английские социологи Т. Маршалл и П. Таунсенд[3], которые ввели этот термин в социологию и рассматривали его как наблюдаемое и доказуемое невыгодное положения индивида, семьи или группы на фоне сообщества. Т. Гарр[4] различал абсолютный и относительный аспекты депривации, видел в ней основание для роста социальной напряженности в обществе. Дж. Бертон[5] считал, что депривация является результатом разрыва между ожидаемым и реальным удовлетворением потребностей.

Одновременно произошли наработки методов измерения депривации[6]. Исследователи (Ч. Джонсон, С. Лэнсли, Д. Мак, Т. Скочпол, Н. Смелзер, Ч.

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 85-91

[1] Мид Дж.Г. Два фрагмента из книги «Очерки психологии»: из архивных материалов. /Перевод с англ. Николаев В.Г. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 1. С. 161-170.

[2] Бергер Й. Альтруистическая взаимность: эмпирические выводы из эксперимента поочередных игр в «диктатора» и «присваивание» у одиннадцатилетних детей. Berger J. Altruistische reziprozität: empirische evidenz aus sequenziellen diktator- und taking-spielen bei 11-jährigen kindern // Soziale welt. - Baden-Baden, 2011. - JG. 62, H. 2. - S. 165-184. /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 29-36; Шеве Х. Фон. Эмоциональная структура социальной интеракции: эмоциональная экспрессия и образование социального порядка. Cheve Ch. Von. DIe emotionale struktur sozialer interaktion: emotionsexpression und soziale ordnungsbildung // Ztschr. für soziologie. - Stuttgart, 2010. - JG. 39, H. 5 - S. 346-362 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 102-109

[3] Маршалл Т. Х. Ценностные проблемы welfare-капитализма // Журнал исследований социальной политики, том 8, №4 С.439-458; Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Berkeley: Univ. of California, 1979.Townsend P. Deprivation // Journal of Social Policy, 1987, Vol. 16, Part 2. - P. 130-131.

[4] Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб, «Питер» 2005, С.18.

[5] Burton J. Conflict: Human Needs Theory. (Vol.2 of the Conflict Series). L.: Macmillan, 1990. 358 p.

[6] Делаланд Н., Погам С. Бедность и солидарность / Беседа с Сержем Погамом. Delalande N., Paugam S. Pauvreté et solidarité / Entretien avec Serge Paugam. - Mode of access: http://www.laviedesidees.fr/pauvrete-et-solidarite-entretien.html?decoupe_recherche=pauvrete %20et%20 solidarite /Евсеева Я.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2010. № 2. С. 97-102; Десмонд М. Одноразовые социальные связи и городская беднота. Desmond M. Liens jetables et pauvreté urbaine // Communications. - P., 2016. - Vol. 98, N 1. - P. 67-80 /Ушкова Е.Л. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН

Тилли, С. Хантингтон и др.[1]) все чаще стали говорить о выделении ее крайней степени. Появился даже термин социальной эксклюзии для ее обозначения[2]. В последнее десятилетие понятие социального исключения стали использовать и отечественные исследователи - А.С.Балабанов, Ф.М. Бородкин, М. Локшин и Р. Емцов, Л.Н. Овчарова, Н.Е Тихонова, Н.В. Чернина, и другие[3].

В России депривационная проблематика представлена в первую очередь психолого-педагогическими работами (А.Г. Асмолов, Е.А.Князев[4]). Однако в последнее время эту тему стали затрагивать социологи в рамках

(Москва). 2017. № 1. С. 15-19; McClelland K. Cumulative Disadvantage Among the Highly Ambitious // Sociology of Education, 1990. Vol. 63. Issue 2; Lucas S. Effectively Maintained Inequality: Education Transitions, Track Mobility, and Social Background Effects // American Journal of Sociology. 2001. Vol. 106. № 6.

[1] Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2; Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / Пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1998. - 688 с. С.124-125; Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 1990 — 1992 гг. — М.: Территория будущего, 2009 Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М.: АСТ, 2008; Mack J., Lansley S. Poor Britain. L.: George Allen & Unwin, 1985.

[2] Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность. //Общественные науки и современность 2001. №2 С.158-166. Также см.: Social Exclusion in Europe: Problems and Paradigms / Ed. by Littlewood P. Aldershot: Ashgate, 1996; Touraine A. Face a' l'exclusion // Esprit. 1991. N 141.

[3] Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/412/829/1219/004-BALABANOV_A.S.pdf (дата обращения: 29.09.2017); Бойкое В.Э. Россия: десять лет реформирования // Социол. исслед. 2001. № 7; Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № ¾; Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Методы социологических исследований. 2003. С.88-96 //URL: http://ecsocman.hse.ru /data/978/383/1217/012-Davydova_N.M.pdf (дата обращения: 29.09.2017; Lokshin M., Yemtsov R. Household Strategies for Coping with Poverty and Social Exclusion in Post-Crisis Russia. Web-сайт Всемирного банка: //URL: http://info.worldbank.org/etools/docs/pm2-lokshin. pdf (дата обращения: 29.09.2017; Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1. С.5-32; Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности //SPERO. №16. Весна—Лето 2012. С. 15-38; Тихонова Н. Е. Бедные: образ жизни и стратегии выживания // Куда идет Россия?.. / Под общ. ред. Т. И. Заславской. - М.: Дело, 1998. - С. 200-209; Тихонова Н.Е.Феномен социальной эксклюзии в условиях России //Мир России. 2003. № 1. С.36-84; Чернина Н. В. Бедность как социальный феномен российского общества // СОЦИС. - 1994. - №3. - С.54-60: Чернина Н.В. Эксклюзия сельского населения: опыт социологического исследования //Сибирская деревня в период трансформации социально-экономических отношений. Новосибирск. 1996.

[4] Асмолов А.Г. Психология личности. - М.: Просвещение, 1990; Князев Е. А. Педагогика и психология социальной депривации (исторический аспект) // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 40. //URL: http://www.vash-psiholog.info/sochial/30-2010-04-14-21-32-23/150-2010-04-14-21-35-26.html (дата обращения: 29.09.2017).

проблематики социального и экономического неравенства (В.А. Аникин, Н.С.Бабич, М.К. Горшков, И.Ф. Дементьева, М.В. Корнилова, Л.Б. Москвин, Н.Е. Тихонова[1]), уровня и качества жизни (Айвазян С.А., О.А. Воронкова, М.В. Корнилова, Т. Е. Минякова[2]), социального неблагополучия (З. Т. Голенкова, Д.А. Котов, С.А. Мартынов, В.В. Артюхов, В.Г. Виноградов[3]), а также при изучении современных проблем социального самочувствия (М.К.Горшков, П.М.Козырева, В.В Петухов, А.И. Смирнов, Н.В. Латова, Е.В. Шлыкова)[4], бедности (В.А. Аникин, С. П. Баньковская,

---

[1] Аникин В.А., Тихонова Н.Е. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 78-114. Бабич Н.С. Статус типологического метода в эмпирических исследованиях социального неравенства // Современные исследования социальных проблем. 2012. №9. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / Горшков М. К. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Новый хронограф, 2016. - 496 с. Дементьева И.Ф. Социальное неравенство как негативный фактор семейного воспитания: статистический анализ // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан. — М.: Российское общество социологов, 2016. С. 3709-3717.Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Рук. Л. Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. Корнилова М.В. Адаптация пожилых москвичей к риску бедности и материального неблагополучия: собственные стратегии выживания и роль системы социальной защиты // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан. — М.: Российское общество социологов, 2016. С. 8320-8333. Москвин Л.Б. Проблема выравнивания неравенства в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2015. №3. С. 27-45.

[2] Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000; Воронкова О.А. Социальная идентичность в идеологических условиях формирования и изменения // Социальные изменения в современном обществе: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. С.21-33; Корнилова М.В. Инновации и риски мониторинга уровня и качества жизни пожилых москвичей: анализ материалов фокус-дискуссии // Вестник НГУЭУ. 2017. № 1. С. 267 – 281; Минякова Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) / Т. Е. Минякова. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 135 с.

[3] Голенкова З. Т. Избранные труды. - М.: Новый хронограф, 2014. - 343 с; Котов Д.А. Социальная напряженность «благополучного класса». Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология Политология. 2013 №1 (21); Мартынов С.А, Артюхов В.В, Виноградов В.Г Социально – демографические индикаторы самоощущения неблагополучия //URL: http://www.sci.aha.ru/ATL/ra44d.htm (дата обращения 14.12.16).

[4] Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 — С. 133-171. Латова Н.В. Психологическая атмосфера в стране и социальное самочувствие россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь

М.К.Горшков, С. Климова, С.В. Мареева, Е.Д. Слободенюк, З.Р. Соловьева, и др.[1]), эксклюзии (Н.Е.Тихонова[2]). Появились работы, непосредственно отражающие различные формы депривации (Н. А. Андриянова, А.С.Балабанов, Е.С.Балабанова, Р. Р. Ишмухаметов, С.Е. Котляров, Д.А Лушников, К.Мохнаткина, К. Муздыбаев[3]). Признавая высокий уровень и

Мир, 2016 г. С. 26-47. Шлыкова Е.В. Профиль адаптационного социального самочувствия населения в условиях навязываемого риска // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. С. 114-126.

[1] Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь мир», 2014. 304 с.; Мареева С.В., Тихонова Н.Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 37-67. Мареева С.В. Ценностные установки российских бедных // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 484-491; Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е.Влияние кризиса на ситуацию с бедностью в стране // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М.: Весь Мир, 2016 г. – С. 201-224; Тихонова Н.Е., Аникин В.А. Бедность в России на фоне других стран // Мир России: Социология, этнология. 2014. Т. 23. № 4. С. 59-95. Иноземцев В.Л. Классовый аспект бедности в постиндустриальных обществах. // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 18-27. //URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive /inozemcev_bednost дата обращения 14.12.16); Климова С. Работающие бедные в России: кто они и где ищут выход. Социологические наблюдения (2002 - 2004). М., 2005.Баньковская С. П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности. Отечественные записки. – 2002. – №6. – С. 457-467; Соловьева З.Р. Реабилитация бездомных: исследование «ночлежки» /Российское общество в перспективе социального микроанализа. //URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2001 _3/Solovyeva_2001_3.pdf (дата обращения 14.12.16); Соловьева З. Р. Обитатели «Ночлежки» и других благотворительных организаций в перспективе социологии повседневности // Воронков В., Паченков О., Чикадзе Е. (ред.) Невидимые грани социальной реальности. Тр. ЦНСИ. СПб., 2001. № 9. С. 25–36.

[2] Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России //Мир России. 2003. № 1. С.36-84

[3] Андриянова Н. А. Феномен социальной депривации в военно-профессиональной деятельности: опыт осмысления. //URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sotsialnoy-deprivatsii-v-voenno-professionalnoy-deyatelnosti-opyt-osmysleniya (дата обращения 14.12.16); Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации. 2003. С.34-43 //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/412/829/1219/004-BALABANOV_A.S.pdf (дата обращения 14.12.16); Ишмухаметов Р. Р. Депривация потребности в самореализации как фактор миграционной готовности личности. На примере молодежи Забайкальского края. Издательство: "Либроком". 2009. 216 с.; Котляров, С.Е. Социальная депривация, как механизм протестной активности / С.Е. Котляров // Материалы XX Региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону» /СевКавГТУ. - Ставрополь, 2006. - Ч. 4. Общественные науки; Котляров, С.Е. Проблемы классификации и интерпретации социальной депривации в современной социологической теории / С.Е. Котляров //Вестник Ставропольского государственного университета / СГУ. - Ставрополь, 2006. №46; Лушников Д.А Экономическая депривация и жизненный цикл революционных движений //URL: http://www.stavedu.ru/_docs/pdf/vuz-chursin/_confer/cyclesX/5/14.pdf (дата обращения 14.12.16); Мохнаткина К В. Пространственно-физическая депривация россиян:

научную ценность отечественных и зарубежных работ в этой области, следует отметить недостаточное исследовательское внимание к вопросам депривации как на теоретическом, так и эмпирическом уровне, о чем свидетельствует отсутствие монографических работ в нашей стране.

Эмпирической базой работы являются данные официальной статистики[1], результаты всероссийских опросов общественного мнения[2], опубликованные результаты социологических исследований[3], а также социологическое

кластерный анализ / К.В.Мохнаткина //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 4. С. 394-399; Мохнаткина, К.В. Корреляционный анализ влияния: кластерный анализ / К.В. Мохнаткина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. –2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 394 – 399; Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1.С.5-31.

[1] Доходы населения в период выхода экономики из рецессии. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск № 22, февраль 2017; Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2017 года (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Федеральная служба государственной статистики. М., 2017; О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2017 года //URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03 /IssWWW.exe/Stg/d02/127.htm (дата обращения 14.12.16); Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2016 гг. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2017. С.12.

[2] Бедность: где грань? .04.2017. Пресс-выпуск № 3349 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154 (дата обращения 14.08.17); Карта страхов россиян: итоги первого полугодия 17.07.2017. Пресс-выпуск № 3420. //URL: https://wciom.ru/index.php? id=236&uid=116319 (дата обращения 05.09.17); Потребительские возможности россиян: мониторинг 29.06.2017. Пресс-выпуск № 3407. //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116289 (дата обращения 14.08.17); Проблемный фон страны: мониторинг 14.08.2017. Пресс-выпуск № 3440. //URL: https://wciom.ru/index.php? id=236&uid=116354 (дата обращения 14.08.17); Социальное самочувствие россиян: мониторинг 19.06.2017. Пресс-выпуск № 3398 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116274 (дата обращения 14.08.17); Социальное самочувствие россиян: мониторинг 09.08.2017. Пресс-выпуск № 3437. //URL: https://wciom.ru /index.php?id=236&uid=116346 (дата обращения 14.08.17); Социальные настроения россиян: жизнь налаживается? 18.07.2017. Пресс-выпуск № 3421 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116320 (дата обращения 14.08.17); Качество жизни россиян: в кризисном зеркале 11.10.2016 Пресс-выпуск № 3218//URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115905(дата обращения 14.08.17); Бедность не порок? 02.10.2015. Пресс-выпуск №2944 //URL: https://wciom.ru/index.php?id= 236&uid=115416 (дата обращения 14.08.17); Богатые и бедные - вчера и сегодня 14.07.2015. Пресс-выпуск №2878. //URL: https://wciom.ru/index.php? id=236&uid=115317; Богатые и бедные семьи – рейтинг регионов 2017. РИА Рейтинг рейтингового агентства медиагруппы МИА «Россия сегодня» //URL: http://riarating.ru/infografika /20170515/630062567.html (дата обращения 14.08.17)

[3] Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. – 320 с. с.25-35; Население России: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ 2016-2017 годов. //URL: https://isp.hse.ru/monitoring (дата обращения 14.08.17); Российское общество и вызовы

исследование «Социальная депривация россиян», проведенное Центром региональных социологических исследований (ЦРСИ) в 2015-2016 годах. В ходе массового опроса методом анкетирования по комплексной квотной стратифицированной, территориальной выборке было опрошено 850 респондентов, из которых 65,3% составляли мужчины 34,7% женщины. Значительная часть опрошенных проживает в Башкирии (27,3%). 16,9% проживает в Саратовской области, по 15,5% проживают в Ульяновской области в Татарстане. 12,4% респондентов живет в Ростовской области, 6,9% в Мурманской, 5,3% в Ленинградской, 0,1% в Самарской областях. Около половины опрошенных проживает в городе (46,3%), 24,6%- в селах, 18,1% в районных центрах, 10,3% в поселках городского типа. Возрастная структура опрошенных - моложе 18 лет (1,2%), 18-30 лет (28,8%) от 30 до 40 лет (25,1%), от 40 до 60 лет (39,3%), 61год и старше – 5,5%.

Работа ориентирована на разработку и методическое конструирование показателей диагностики и оценки степени депривации населения современной России, формирование адекватных мер по нивелированию наиболее ее острых проявлений. Особенности депривированных практик важно учитывать в ходе анализа и оптимизации регионального сообщества, при реализации социальных программ и адресной помощи эксклюзивно и интенсивно депривированных категориям россиян в целях профилактики роста социального напряжения.

времени. Книга третья. М.: Весь мир, 2016; Эйфория оставила россиян. Институт социологии РАН зафиксировал «тревожные ожидания». 30.01.2017. //URL: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=5d7ec143-2210-42ca-9daa-15e17b5d87c&print=1; https://publications.hse.ru/chapters/184478484 (дата обращения 14.10.16).

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДЕПРИВАЦИИ

В современной России в условиях продолжающихся социально-экономических реформ, экономического кризиса, растущей социальной дифференциации и связанных с этих издержек в уровне жизни россиян, большинство из них в той или иной степени подвергаются депривации, которая нередко порождает ощущение своей обездоленности, по сравнению с другими категориями населения. Оно может быть осознанным и сопровождаться пониманием причин такого состояния, а может быть не осознанным. Однако и в том и в другом случае оно может сопровождаться целым рядом негативных последствий и девиаций – от пассивной депрессии до активной агрессии представителей различных слоев россиян, ростом социальной напряженности, девиаций[1].Исходя из этого, важно социологически отслеживать, мониторить степень распространенности этого явления, его причины, дабы оценит его масштабы, во время принимать меры по нейтрализации и сокращению его последствий. Однако в социологической практике изучение депривации чаще всего совмещается с изучением бедности, эксклюзии, дискриминации, что нередко приводит к подмене понятий и методологической размытости данных терминов.

В широком смысле в рамках социологического анализа депривация определяется как неравенство доступа к социальным благам. Социологический анализ депривации в Х1Х – первой половине ХХ века можно считать первым этапом изучения. Он происходил в рамках исследования бедности и социального неравенства. Еще А. Смит[2] говорил о бедности не только в контексте имеющихся доходов, но и через призму ресурсов, необходимых для поддержания жизни, для того, без чего, по обычаю страны, добропорядочным людям даже из низших слоев оставаться нельзя. По сути, речь шла о лишениях и ограничениях возможностей удовлетворения основных потребностей, то есть о депривации.

Марксизм[3] был нацелен на выявление социально - экономических механизмов (в виде, например, присвоения капиталистами прибавочной стоимости) формирования отверженных и политических способов устранения социально-экономического неравенства классов. Э. Реклю и Ж Прудон[4] видели в качестве причины социально-экономических лишений рабочих проблемы распределительных отношений. Причем они писали об основных потребностях, необходимых не только для выживания населения, но и о тех, которые определяются принятыми в данном обществе

---

[1] Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России. //Мир России. 2003. № 1. С. 36-84

[2] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.

[3] Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1974

[4] Прудон П.-Ж. Бедность как экономический принцип. М. 1908. С. 10; Реклю Э. Богатство и нищета. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011.

стандартами приличествующей жизни. Иными словами, они писали не столько о бедности, сколько о депривации, хотя и не употребляли данного термина. Ф. Ле-Пле, Ч. Бут и С. Раунтри[1] также стремились уточнить параметры бедности через призму ограничений основных потребностей, норм, стандартов, необходимых для поддержания определенного уровня работоспособности и здоровья. В России, тяжелое положение, нищета и бесправие рабочих и крестьян отражались в исследованиях земской статистики, в трудах экономистов-социологов В. В. Берви-Флеровского, К. А. Пажитновой, М. И. Туган-Барановского[2].

В начале XX века о социально-экономических лишениях и неравных жизненных шансах различных категорий населения заговорили в ракурсе изучения социальной стратификации (П.Сорокин, М. Вебер[3]), социальной включенности в канву повседневной жизни (Э. Дюркгейм[4]). В рамках структурного функционализма этой проблемы касались как следствия социального структурирования общества – Р.Голдторп, К. Дэвис, Мертон, Ч.Р. Миллс, У. Мур, Ф. Паркин Т. Парсонс, Э.О. Райт, Д. Тернер, Л.Уорнер, и др.[5] В рамках неопозитивизма Г. Маркузе[1] она рассматривается как

---

[1] Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Соч. в 2 т. М., 1972. Т. 2; Бут Ч. Жизнь и труд лондонцев (фрагменты). / Booth Ch. Life and labour of the people in London. – L.: Macmillan & CO., 1897. – VOL. 9. – P. 159–161, 176–188; 1903. – Vol. 17 (Final). – P. 32–38. / Перевод с англ. Николаев В.Г. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 21. С. 123-143; Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радлова. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 296 с Маркс К. Заработная плата и капитал. М. 1947. Реклю Э. Богатство и нищета. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011. Спенсер Г. Основания психологии. — М.: ООО "Издательство АСТ-ЛТД", 1998. 560 с. Подробнее см.: Кон И.С. Позитивизм в социологии. Л., 1965;

[2] Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России; [В 3 ч.]/К.А. Пажитнов. Санкт-Петербург. Т-во "Общественная польза"1908. 306 с.; Подоров Г. Экономические воззрения В. В. Берви-Флеровского. М., 1952 Неизвестный Туган-Барановский / Отв. ред. Л. Д. Широкорад, А. Л. Дмитриев. СПб., 2008.

[3] Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. — М.: Юрист, 1994; Сорокин П. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.

[4] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.

[5] Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А. Белановский. Вып. 1. М., 1992; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. М., 2006; Мертон Р. Социальная структура и аномия //Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966. Пер. с фр. Е.А.Самарской.. М.: Прогресс. С. 299-313; Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж: Альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 36-84. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 42-57. Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980Mills C.W. White Collar. The American Middle Classes. N.Y., 2012. Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Grusky D.V. Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Boulder, San Francisco, Oxford, 1994.

несовпадение целей, стратегий и результатов достижения межгруппового поведения. В работах Р. Дарендорфа, Л.Козера, Г. Блумера, Дж.Г. Скотта, Р. Фуллера, Р. Майерса проблема депривации затрагиввается как одна из причин социального конфликта[2].

В этом же потенциально конфликтном ракурсе эта проблема затрагивалась, не раскрываясь, в теориях обмена (М. Мосс [3]), утилитаризма (Д. Милль[4], М. Сеймур-Смит) социологии повседневности (А. Шюц[5]), концептах социальных потребностей (А. Маслоу), в структурализме (П. Бурдье, Э. Гидденс, М. Кастельс, Б. Латур[6]), конструктивизме (П. Бергер, Т.Лукман, С. Московиси, Н. Элиас), феноменологии (М. Вебер, Дж. Мид[7]), символическом интеракционизме (Г. Блумер, Э. Берн, Й.Бергер, Х. фон Шеве[8]).

---

[1] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М: АСТ, 2002. 526 с

[2] Козер Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. 295 с.

[3] Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: "Восточная литература" РАН. 1996

[4] Подробнее см.: Туган-Барановский М.И. Джон Стюарт Милль. Его жизнь и научно - литературная деятельность. Биографический очерк. 1892. //URL: http://az.lib.ru/t/tuganbaranowskij_m_i/text_1892_john_stuart_mill.shtml. (дата обращения 18.01.1017).

[5] Шютц А. Некоторые структуры жизненного мира /Перевод Портнов А. Н., Кукарцева М. А.// Личность. Культура. Общество. — 2007. — Вып. 2 (36). — С. 52–68; Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. /Пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; сост.: Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 1056 с.; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.; Шюц А. Структура повседневного мышления //Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

[6] Кастельс М. Сетевая теория власти. Castells M. A network theory of power // International J. of communication. - Los Angeles (CA), 2011. - VOL. 5. - P. 773-787 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 76-85; Латур Б. Сети, общества, сферы: размышления одного из создателей акторно-сетевой теории. Latour B. Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist // InternationaL J. of communication. - Los Angeles (CA), 2011. - Vol. 5. - P. 796-810 /Соколова М.Е. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 4. С. 85-91

[7] Мид Дж.Г. Два фрагмента из книги «Очерки психологии»: из архивных материалов. /Перевод с англ. Николаев В.Г. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 1. С. 161-170.

[8] Бергер Й. Альтруистическая взаимность: эмпирические выводы из эксперимента поочередных игр в «диктатора» и «присваивание» у одиннадцатилетних детей. Berger J.

В советском государстве также проводились исследования положения рабочего населения, его снабжения и питания (С.Г. Струмилин, А.М. Стопани, Г.С. Полляк[1]), на основе которых были разработаны индекс стоимости жизни и делались попытки расчетов прожиточного минимума для введения обязательного минимального заработка, но единой методологии расчетов не было еще создано. Большинство советских экономистов[2] в соответствии с идеологическими установками, считали малообеспеченными те семьи, чьи доходы существенно отставали от среднего уровня материальной обеспеченности, достигнутого в стране, то есть среднедушевого совокупного дохода.

Начиная с 60-х годов XX века можно выделить второй этап изучения депривации, когда международная организация труда в Конвенции № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», принятой 22 июня 1962 г. на 46-й сессии Генеральной конференции МОТ в г. Женеве[3], провозгласила право человека на такой жизненный уровень, который необходим для существования и поддержания здоровья его самого и его семьи, право на обеспечение в случае безработицы, из-за инвалидности или в случае утраты средств к существованию по независимым от него причинам. Иными словами, впервые явление депривации и необходимости ограничения ее крайней степени зафиксирована в международных документах.

Altruistische reziprozität: empirische evidenz aus sequenziellen diktator- und taking-spielen bei 11-jährigen kindern // Soziale welt. - Baden-Baden, 2011. - JG. 62, H. 2. - S. 165-184. /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 29-36; Шеве Х. Фон. Эмоциональная структура социальной интеракции: эмоциональная экспрессия и образование социального порядка. Cheve Ch. Von. DIe emotionale struktur sozialer interaktion: emotionsexpression und soziale ordnungsbildung // Ztschr. für soziologie. - Stuttgart, 2010. - JG. 39, H. 5 - S. 346-362 /Гирко Л.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 2. С. 102-109

[1] Полляк Г.С. Рабочий день в фабрично-заводской промышленности в 1928 г. М., 1928. Стопани А.М. Трудовые конфликты. Практическое руководство / Под ред. А. М. Стопани. — 2-е изд. — М.: Вопросы труда, 1926. — 224 с. Струмилин С.Г. Богатство и труд: популярно-научный очерк. — Пг.: Социалист, 1917. — 88 с.

[2] Подробнее см.: Кабо Е.О. Быт // Информационный бюллетень № 13. Быт, время, демография.Ч. 1 / АН СССР. ИКСИ. М. 1968. С. 5—6; Ржаницына Л.С. Доходы: уровень, дифференциация, гарантии. М.: Профиздат, 1991; Труд в СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 146; Ярыгина Т. Бедность в богатой России // Обществ. науки и современность. 1994. № 2. С. 25—35.

[3] Конвенция МОТ № 117. Об основных целях и нормах социальной политики Женева, 22 июня 1962 года //URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=295(дата обращения 18.01.1017).

Важнейшую роль на этом этапе сыграли английские социологи Т.Маршалл и П. Таунсенд[1], которые ввели термин депривации в социологию и рассматривали ее как наблюдаемое и доказуемое невыгодное положения индивида, семьи или группы на фоне сообщества состояние, при котором из-за нехватки экономических ресурсов ведение привычного для большинства членов данного общества достойного стандарта образа жизни становится невозможным. Она показывает, насколько индивидуумы лишены чего-либо в сравнении с другими людьми. Их ресурсы значительно ниже того, что имеет средний индивид или средняя семья, вследствие чего они исключены из обычного стиля жизни, общепринятых моделей поведения, привычек и типов деятельности». Они не имеют ресурсов для участия в общественной жизни, поддержания необходимой диеты, условий жизни, труда и отдыха, которые являются широко принятыми в обществе, в котором они живут.

П. Таунсенд показал, что существует не только материально-экономическая депривация, включающая такие показатели, как питание, одежда, жилищные условия, предметы длительного пользования, место и состояние среды проживания, условия и характер труда, но и социальная. К ней он отнес характер занятости, особенности проведения досуга, образование и др. Таким образом, депривация носит многомерный характер, отражающий состояние общества в целом. С этих позиций депривация может рассматриваться как неотъемлемый атрибут любого стратифицированного общества. Более того, при повышении благосостояния общества в целом, повышаются стандарты жизни всех социальных слоев, следовательно растет угроза депривации наименее успешных категорий населения[2].

На третьем современном этапе актуализировалось понятие многомерной депривации. Дж. Бертон[3] считал, что депривация является результатом разрыва между ожидаемым и реальным удовлетворением потребностей. Т.Р. Гарр[4] видит в относительной депривации основание для возникновения социальной напряженности. Исследователи (П. Абрахамсон, Ч. Джонсон, С. Лэнсли, Д. Мак, Т. Скочпол, Н. Смелзер, П. Таунсенд, Ч. Тилли, С. Хантингтон и др.[5]) все чаще стали говорить о выделении ее

---

[1] Маршалл Т. Х. Ценностные проблемы welfare-капитализма // Журнал исследований социальной политики, том 8, №4 С.439-458; Townsend P. Deprivation // Journal of Social Policy, 1987, Vol. 16, Part 2. - P. 130-131.

[2] Townsend P. The concept of poverty. L., 1970. P. 31.

[3] Burton J. Conflict: Human Needs Theory. (Vol.2 of the Conflict Series). L.: Macmillan, 1990. 358 p.

[4] Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб, «Питер» 2005, С.18.

[5] Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2; Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют = Why Men Rebel (1970). — СПб.: Питер, 2005. — 461 с. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с. Карасев Д. Ю. Теория революции Чалмерса Джонсона //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология2014 №1. С. 26-40. Смелзер Н. Социология. /Пер. с англ. - М.: Феникс, 1998. - 688 с. С.124-125; Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские

крайней степени. Появился даже термин социальной эксклюзии для ее обозначения[1]. В последнее десятилетие понятие социального исключения стали использовать и отечественные исследователи - А.С.Балабанов, Ф.М. Бородкин, М. Локшин и Р. Емцов, Л.Н. Овчарова, Н.Е Тихонова, Н.В. Чернина, и другие[2].

государства. 1990 — 1992 гг. — М.: Территория будущего, 2009; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М.: АСТ, 2008; Mack J., Lansley S. Poor Britain. L.: George Allen & Unwin, 1985.Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Berkeley: Univ. of California, 1979.

[1] Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность. //Общественные науки и современность 2001. №2 С.158-166. Также см.: Doyle L., Cough I. A Theory of Human Needs. L.: Macmillan, 1991; Leonard P. Postmodern Welfare: Reconstructing and Emancipatory Project, L.: Sage, 1997; Оллмен Д. Социология социальной включенности. Allman D. The sociology of social inclusion // Sage open. - L., 2013. - VOL. 3, N 1. - P. 1-16 /Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 4. С. 39-48; Париджи П., Хенсон У. Социальная изоляция в Америке. Parigi P., Henson W. Social isolation in America // Annual rev. of sociology. - Palo alto (CA), 2014. - Vol. 40, N 1. - P. 153-171 /Козлова М.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) . 2016. № 1. С. 145-155; Social Exclusion in Europe: Problems and Paradigms / Ed. by Littlewood P. Aldershot: Ashgate, 1996; Touraine A. Face a' l'exclusion // Esprit. 1991. N 141.

Париджи П., Хенсон У. Социальная изоляция в Америке. Parigi P., Henson W. Social isolation in America // Annual rev. of sociology. - Palo alto (CA), 2014. - Vol. 40, N 1. - P. 153-171 /Козлова М.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). 2016. № 1. С. 145-155

[2] Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации //http://ecsocman.hse.ru/data/412/829/1219/004-BALABANOV_A.S.pdf; Бойкое В.Э. Россия: десять лет реформирования // Социол. исслед. 2001. № 7; Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № ¾; Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Методы социологических исследований. 2003. С.88-96 //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/978/383/1217/012-Davydova_N.M.pdf (дата обращения 14.08.17); Lokshin M., Yemtsov R. Household Strategies for Coping with Poverty and Social Exclusion in Post-Crisis Russia. Web-сайт Всемирного банка: //URL: http://info.worldbank.org/etools/docs/pm2-lokshin. pdf (дата обращения 14.08.17); Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1. С.5-32; Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности //SPERO. №16. Весна—Лето 2012. С. 15-38; Тихонова Н. Е. Бедные: образ жизни и стратегии выживания // Куда идет Россия?.. / Под общ. ред. Т. И. Заславской. - М.: Дело, 1998. - С. 200-209; Тихонова Н.Е.Феномен социальной эксклюзии в условиях России //Мир России. 2003. № 1. С.36-84; Чернина Н. В. Бедность как социальный феномен российского общества // СОЦИС. - 1994. - №3. - С.54-60: Чернина Н.В. Эксклюзия сельского населения: опыт социологического исследования //Сибирская деревня в период трансформации социально-экономических отношений. Новосибирск. 1996.

На этом этапе был также введен термин субъективная депривация[1], которая определяется на основе собственных оценок населением своего материального положения, возможностей сводить концы с концами, платить за жилье, лекарства, образование и т. п. Иными словами, к депривированным относят тех граждан, которые субъективно, по личным ощущениям, считают себя ущемленными в чем – либо, независимо от абсолютной величины их доходов и потребления. Однако можно согласиться с Н.М. Давыдовой[2], которая считает, что в основе субъективных оценок лежит, как правило, принцип социального сравнения с референтными группами, практикующими иные (более высокие) стандарты жизни и образцы потребления. Чем выше уровень материального положения в прошлом, тем острее ощущается субъективное обеднение. И наоборот, потребности бедных часто искусственно ограничиваются ими же самими. Так они адаптируются к реальным условиям жизни и испытывают большую или меньшую удовлетворенность тем, что имеют, в меньшей степени ощущая себя депривированными.

В настоящее время больше внимания стало уделяться депривации не как статичному явлению, но как динамическому процессу, имеющему свойство накапливать, аккумулировать различные проблемы и взаимопорождающие негативные жизненные обстоятельства (T.Korpi, C.Martin, S. Paugam)[3]. Эти концепции крайней степени депривации показывают, что традиционные старые методы социальных трансфертов в лучшем случае позволяют поднять уровень потребления низших слоев, но не повышают их жизненные шансы, консервируя их ущемленное положение и зависимый от государства статус. Это еще раз подтверждает, что рост национального благосостояния сам по себе не решает проблемы депривации

---

[1] Standing G. Societal impoverishment: the challenge for Russian social policy // Journal of European Social Policy, 1998, Vol. 8(1). - P. 23-42. Также см.: Бондаренко Н. В. Интерпретация субъективных оценок личного материального благосостояния // Экономические и социальные перемены. - 1997. - №6. - С. 25-30; Воронков В., Фомин Э. Типологические критерии бедности// Социологический журнал. - 1995. - №2. - С. 57-69; Гудков Л. Д., Пчелина М. В. Бедность и зависть: негативный фон переходного общества // Экономические и социальные перемены. - 1995. - № 6. - С. 31-42; Зубова Л. Г., Ковалева Н. Общественное мнение по социальным проблемам // Бедность в России: государственная политика и реакция населения / Под ред. Д. Клугман. – Всемирный Банк: Вашингтон. - М., 1998. – С. 293-309.

[2] Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Методы социологических исследований. 2003. С.88-96 //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/978/383/1217/012-Davydova_N.M. pdf (дата обращения 14.08.17)

[3] Korpi T. Accumulating Disadvantage. Longitudinal Analyses of Unemployment and Physical Health in Representative Samples of the Swedish Population // European Sociological Review.2001. Vol. 17; Martin C. French Review Article: The Debate in France over "Social Exclusion" // Social Policy &Administration. 1996. Vol. 30. № 4; Paugam S. Poverty and Social Disqualification: a Comparative Analysis of Cumulative Social Disadvantage in Europe //Journal of European Social Policy. 1996. Vol. 6. № 4.

и накопленияя неблагоприятных жизненных обстоятельств. К нему ведут не столько низкие доходы как таковые, сколько неравенство в доходах.

Одновременно произошли наработки методов измерения депривации, особенно статистических[1]. В мировой практике она характеризуется доходом, не превышающим 40–60% дохода, сложившегося по стране. Следовательно, можно выделить черту определяющую экстремальный уровень депривации, если подушевой доход каждого члена семьи не превышает 40% от среднего дохода, рассчитанного для всех семей. Если подушевой доход каждого члена семьи не превышает 60% от среднего – можно говорить об интенсивной депривации. С 1997 года для этого также используется индекс нищеты населения (для промышленно развитых стран - ИНН-2, и для развивающихся стран - ИНН-1.) для измерения распространения крайней обездоленности наиболее депривированных слоев населения[2]. В Европе по методике Европейского статистического агентства, для измерения степени депривации используется показатель среднедушевого дохода в стране. Если доход индивида менее 50%, то считается, что человек подвергается риску интенсивной депривации.

В России депривационная проблематика представлена в первую очередь психолого-педагогическими работами (А.Г. Асмолов, Е.А.Князев[3]), рассматривающими негативную роль социальных ограничений взаимодействий детей и родителей в процессе социализации. Однако в последнее время этой темой активно стали касаться и социологи, акцентирующие внимание на экономической депривации в рамках проблематики социального и экономического неравенства (В.А.Аникин, Н.С. Бабич, М.К. Горшков, И.Ф. Дементьева, М.В. Корнилова, Л.Б. Москвин, Н.Е. Тихонова[4]), уровня и качества жизни (С.А.Айвазян, И.В. Бестужев-

---

[1] McClelland K. Cumulative Disadvantage Among the Highly Ambitious // Sociology of Education, 1990. Vol. 63. Issue 2; Lucas S. Effectively Maintained Inequality: Education Transitions, Track Mobility, and Social Background Effects // American Journal of Sociology. 2001. Vol. 106. № 6.

[2] Культурная свобода в современном многообразном мире. Доклад о развитии человека. 2004./ Пер. с англ.- М.: Издательство «Весь мир», 2004 – 328с.

[3] Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Просвещение, 1990; Князев Е. А. Педагогика и психология социальной депривации (исторический аспект) // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 40. //URL: http://www.vash-psiholog.info/sochial/30-2010-04-14-21-32-23/150-2010-04-14-21-35-26.html (дата обращения: 29.09.2017).

[4] Аникин В.А., Тихонова Н.Е. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 78-114. Бабич Н.С. Статус типологического метода в эмпирических исследованиях социального неравенства // Современные исследования социальных проблем. 2012. №9. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / Горшков М. К. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Новый хронограф, 2016. - 496 с. Дементьева И.Ф. Социальное неравенство как негативный фактор семейного воспитания: статистический анализ // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 3709-3717. Корнилова М.В.

Лада, О.А. Воронкова, А.А. Давыдов, Е.В.Давыдова, М.В. Корнилова, Т. Е. Минякова[1]), социального неблагополучия (В.В. Артюхов, В.Г Виноградов, С.А. Мартынов[2]), социального самочувствия (П.М. Козырева, Н.В. Латова, А.И. Смирнов, Е.В.Шлыкова[3]), бедности (М.К. Горшков, Н. Е. Тихонова[4]),

---

Адаптация пожилых москвичей к риску бедности и материального неблагополучия: собственные стратегии выживания и роль системы социальной защиты // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 8320-8333. Москвин Л.Б. Проблема выравнивания неравенства в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2015. №3. С. 27-45.Vanke A. (2017) Sotsiologicheskaya diskussiya o neravenstve v Rossii i za ee predelami [Sociological Debate on Inequalities in Russia and Beyond]. The Russian Sociological Review, vol. 16, no 1, pp. 270-277 (in Russian).

[1] Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000; Бестужев-Лада И.В. Проблемы построения системы показателей образа жизни. М., 1977; Бестужев-Лада И.В. Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М., 1978. Воронкова О.А. Социальная идентичность в идеологических условиях формирования и изменения // Социальные изменения в современном обществе: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. С.21-33 Корнилова М.В. Инновации и риски мониторинга уровня и качества жизни пожилых москвичей: анализ материалов фокус-дискуссии // Вестник НГУЭУ. 2017. № 1. С. 267 – 281. Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерения качества жизни М., Институт Ссциологии РАН, 1993. Минякова Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) / Т. Е. Минякова. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 135 с.

[2] Мартынов С.А, Артюхов В.В, Виноградов В.Г Социально – демографические индикаторы самоощущения неблагополучия //URL: http://www.sci.aha.ru/ATL/ra44d.htm (дата обращения 14.08.17)

[3] Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 — С. 133-171. Латова Н.В. Психологическая атмосфера в стране и социальное самочувствие россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир, 2016 г. С. 26-47. Шлыкова Е.В. Профиль адаптационного социального самочувствия населения в условиях навязываемого риска // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. С. 114-126.

[4] Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь мир», 2014. 304 с.; Мареева С.В., Тихонова Н.Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 37-67. Мареева С.В. Ценностные установки российских бедных // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 484-491; Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е.Влияние кризиса на ситуацию с бедностью в стране // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М.: Весь Мир, 2016 г. – С. 201-224; Тихонова Н.Е., Аникин В.А. Бедность в России на фоне других стран // Мир России: Социология, этнология. 2014. Т. 23. № 4. С. 59-95. Иноземцев В.Л. Классовый

эксклюзии (Н. Е. Тихонова[1]). Появились работы как методологического характера, отражающих проблемы разработки индикаторов измерения депривации (А.С.Балабанов, Е.С.. Балабанова, Р. Р Ишмухаметов, К. Муздыбаев[2]).

Значение термина «депривация» (от лат. — лишение, потеря) связано с финансовой практикой средневековой католической церкви и буквально означает лишение духовного лица определенной статьи дохода (бенефиция). В настоящее время термин «депривация» широко циркулирует в научном обороте социального и гуманитарного знания, в частности социологии, социальной психологии и педагогике и носит междисциплинарный характер.

В науку этот термин ввели психологи благодаря английскому психоаналитику Джону Боулби[3], который считал, что результатами неудовлетворенных в раннем детстве потребностей в материнской любви становятся задержки в эмоциональном, физическом и интеллектуальном развитии ребенка. Длительное время с понятием «депривация» работали преимущественно психологи, обозначавшие этим термином психологическое состояние особого рода, которое возникает в условиях продолжительного лишения или существенного ограничения возможностей удовлетворения

аспект бедности в постиндустриальных обществах. // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 18-27. http://sbiblio.com/BIBLIO/archive /inozemcev_bednost/; Климова С. Работающие бедные в России: кто они и где ищут выход. Социологические наблюдения (2002 - 2004). М., 2005; Баньковская С. П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности. //Отечественные записки. – 2002. – №6. – С. 457-467; СоловьеваЗ.Р.Реабилитация бездомных: исследование «ночлежки» /Российское общество в перспективе социального микроанализа. //URL: http://www.jourssa.ru/sites /all/files/volumes/2001_3/Solovyeva_2001_3.pdf; Соловьева З. Р. Обитатели «Ночлежки» и других благотворительных организаций в перспективе социологии повседневности // Воронков В., Паченков О., Чикадзе Е. (ред.) Невидимые грани социальной реальности. Тр. ЦНСИ. СПб., 2001. № 9. С. 25–36.

[1] Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России //Мир России. 2003. № 1. С.36-84

[2] Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации. 2003. С.34-43 //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/412/829/1219/004-BALABANOV_A.S.pdf (дата обращения 14.08.17); Ишмухаметов Р. Р. Депривация потребности в самореализации как фактор миграционной готовности личности. На примере молодежи Забайкальского края. Издательство: "Либроком". 2009 216 с.; Котляров, С.Е. Социальная депривация, как механизм протестной активности / С.Е. Котляров // Материалы XX Региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону»/ СевКавГТУ. - Ставрополь, 2006. - Ч. 4. Общественные науки; Котляров, С.Е. Проблемы классификации и интерпретации социальной депривации в современной социологической теории / С.Е. Котляров //Вестник Ставропольского государственного университета / СГУ. - Ставрополь, 2006. №46; Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1.С.5-31.

[3] Боулби Дж. Привязанность. — М.: Гардарики, 2003. — 477с.; Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. — М.: Академический проект, 2004. — 232 с.

человеком жизненно важных потребностей: физических, психологических, духовных.

В Британии в 1970-е гг. социологи М Браун и Н. Мэдж[1] проделали огромный объем исследовательской работы, и пришли к заключению, что на практике понятие депривации оказывается ненадежным и ведет к возникновению ряда проблем, поскольку исследователи пользуются расширенным рядом ее операциональных определений, в результате чего ее измерение оказывается крайне затрудненным.

Методологически важно отметить, что в широком смысле социальная депривация может выступать как синоним депривации вообще, так как в любом случае касается именно человека, социальной группы, слоя. П. Таунсенд, внесший особенно значительный вклад в изучение депривации, понимал под ней «зафиксированное состояние невыгодного положения индивида, семьи или группы на фоне сообщества в целом» и подчеркивал ее многомерной характер[2]. Депривация традиционно трактуется как состояние, которое порождает или может породить у индивида или группы ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами), или с интернализованным набором стандартов[3].

По темпоральным характеристикам депривация может быть кратковременной (ситуативной), длительной и постоянной. Понятие передаваемой депривации указывает на ее устойчивость, ее воспроизводство и передачу от поколения "к поколению. Социологи[4] полагают, что здесь индивидуальные личностные черты оказываются менее существенными, нежели объективные структурированные неравенства, способные сохраняться на протяжении длительного времени. Ощущение депривации может быть осознанным, когда индивиды и группы, понимают степень и причины своего состояния, или бессознательным, переживаемом на уровне эмоций.[5]

---

[1] Brown M., Madge N. Despite the Welfare State. – London: Heinemann Educational Books. 1982.

[2] Townsend P. The concept of poverty. L., 1970; Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Berkeley: Univ. of California, 1979

[3] Furnham A., Lewis A. The Economic mind: The social psychology of economic behavior. N.Y.: St. Martins Press, 1986 Feagin J.R. Subordinating the poor: Welfare and American beliefs. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1975 The perception of poverty in Europe. Brussels: Commission of the European Communities, 1977. Payne M., Furnham A. Explaining causes of poverty in the West Indies: A cross-cultural comparison // Journal of Economic Psychology. 1985. Vol. 6; Furnham A., Lewis A. The Economic mind: The social psychology of economic behavior. N.Y.: St. Martins Press, 1986; Guimond S., Begin G., Palmer D.L. Education and causal attributions: The development of "person-blame" and "system-blame" ideology // Social Psychology Quarterly. 1989. Vol. 52; Smith K.B., Stone L.H. Rags, riches, and bootstraps: Beliefs about the causes of wealth and poverty // The Sociological Quarterly. 1989. Vol. 30.

[4] Социологический словарь. РГИУ //URL: http://www.iu.ru/biblio/forsp.aspx (дата обращения 18.09.17).

[5] Агеев В.С. Атрибуция ответственности за успех или неудачу группы в межгрупповом взаимодействии // Вопросы психологии. 1982. N 6; Кожевникова Е.Ю. Психологические

В социологии используются понятия абсолютной и относительной депривации. Абсолютная депривация — невозможность для индивида или социальной группы удовлетворять свои базовые потребности из-за отсутствия доступа к основным материальным благам и социальным ресурсам: продуктам питания, жилищу, медицине, образованию и т. д. Относительная депривация представляет собой субъективно воспринимаемое и болезненно переживаемое несовпадение «ценностных ожиданий» (блага и условия жизни, которые, как полагают люди, они заслуживают по справедливости) и «ценностных возможностей» (блага и условия жизни, которые люди, как опять же им представляется, могут получить в реальности).

Депривация связана с понятием уровня жизни[1], с бедностью[2], социальным неравенством[3], стратификацией социума[4], уровнем, качеством жизни населения[5], эксклюзией, дискриминацией, с другими формами социального неблагополучия. Это ставит методологическую необходимость разграничения данных терминов и уточнение их соотношения.

Уровень жизни является одной из важнейших социальных категорий. Под уровнем жизни (благосостояние) понимается обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей. Уровень жизни (standards of life; standards of living) - уровень материального благосостояния людей, измеряемый величиной их дохода (

ресурсы в преодолении трудных жизненных ситуаций/ Е.Ю. Кожевникова// Психология XX1века: Тез. международной науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. – СПб., 2002. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983; Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация: Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999.

[1] Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества //Социологические исследования. 2004. №6;

[2] Гордон Л.А., Терехин А., Будилова Е. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения // Экономические и социальные перемены. - 1998. - № 1-2; Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Под ред. З.Т. Голенковой. - М.: Институт социологии РАН, 1998. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М., Летний сад, 2003 Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация// ЭКО №11, 2004, с. 41-56 и др.

[3] Депривация, как вид неравенства. //URL: http://www.socreferat.popal.ru/article622.html (дата обращения 18.09.17)

[4] Анурин В.Ф. Экономическая стратификация: аттитюды и стереотипы сознания // Социологические исследования. 1995. №1;

[5] Князев Е. А. Педагогика и психология социальной депривации (исторический аспект) //URL: http://www.worldbank.org.ru/ECA/Russia.nsf/ECADoc (дата обращения 18.09.17); Балабанов С.С. и др. Трансформация социальной структуры и социальный конфликт // Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества в России. Кн.1. М., 1995. С. 62-71; Балабанова Е.С. Андекласс: понятие и место в обществе // Социологические исследования. 1999. № 12; Котляров С.Е. Социальная депривация как механизм протестной активности // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996. № 3 и др.

ВНП на душу населения) или с помощью набора показателей уровня материального потребления (количество легковых автомобилей на душу населения, количество телевизоров на душу населения и т.д.). Он измеряется в индексах (level of living index) - показателях относительного изменения материального благосостояния, социальных и культурных условий жизни определенных групп населения. Традиционно в социологии выделяются четыре уровня жизни населения: достаток (пользование благами, обеспечивающими всестороннее развитие человека); нормальный уровень (рациональное потребление по научно обоснованным нормам, обеспечивающее человеку восстановление его физических и интеллектуальных сил): бедность (потребление благ на уровне сохранения работоспособности как низшей границы воспроизводства рабочей силы); нищета (минимально допустимый по биологическим критериям набор благ и услуг, потребление которых лишь позволяет поддержать жизнеспособность человека)[1]. Он характеризует материальное состояние определенного слоя или группы населения. Чем ниже уровень жизни, тем сильнее степень депривированности личности, домохозяйства, группы. Таким образом, уровень жизни выступает общим основанием и индикатором степени депривации, а показатели бедности, социального неблагополучия - частными.

Некоторые социологи[2] выделяют бедность и социальное неблагополучие как формы депривации. И действительно термин «социальное неблагополучие» отражает наличие негативных проблем, связанных с состоянием человека, семьи, общества, их поведением (отклонением от общепризнанных стандартов и норм поведения[3] – например, алкоголизм, наркотизм и т.д.). Однако эти понятия не синонимы и депривацию нельзя сводить к этим характеристикам.

---

[1] Добреньков В.И., Кравченко А.И.Социология. В 3 томах: Т.2: Социальная стратификация и мобильность. Глава 4. Бедность и неравенство. - М.: ИНФРА-М. 2000. 536 с С.189.

[2] Добреньков В.И., Кравченко А.И.Социология. В 3 томах: Т.2: Социальная стратификация и мобильность. Глава 4. Бедность и неравенство. - М.: ИНФРА-М. 2000. 536 с С.193.

[3] Булотайте Л.И. Психологическая склонность к алкоголизации у подростков из семей больных алкоголизмом // Психопатические расстройства у подростков. Л.: Ин-т им. В.М.Бехтерева, 1987. С. 77–80; Гиндикин В.Я., Гурьева В.А. Личностная патология. М.: Триада-Х, 1999; Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Григоренко Е.Л. Факторы социального и психологического неблагополучия подростков в показателях методик стандартизованного интервью и листов наблюдения //URL: http://www.ites.ru/products/iszn/guide/iszn (дата обращения 18.09.17); Личко А.Е. О различиях в подходе к проблеме психопатий у подростков в современной советской и американской психиатрии // Психопатические расстройства у подростков. Л.: Ин-т им. В.М.Бехтерева, 1987. С. 109–119; Подростковая судебная психиатрия / Под ред. В.А.Гурьевой. М.: ГНЦ СиСП им. В.П.Сербского, 1998; Собкин В.С., Кузнецова Н.И. Российский подросток 90-х: движение в зону риска. М., 1998; Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. М.: Изд-во УРАО, 1997.

В словарях русского языка обыденное содержание понятия «социальное неблагополучие» раскрывается как неуспех; беда; неприятность; неспокойное, несчастливое состояние; необеспеченность. А.А. Давыдов предложил его научную социологическую трактовку как негативное состояние социума, возникающее из-за влияния различных неблагоприятных социальных и природных факторов[1]. В зарубежной социологии выделяют множество индексов измерения социального неблагополучия[2]. Однако они не вполне адекватны для Российской Федерации, а немногочисленные отечественные индексы[3] ориентированы на статистическое измерение уровня неблагополучия регионов и плохо приспособлены для постоянного мониторинга групповых, семейных и индивидуальных социальных проблем днепривации.

Так при расчете общей характеристики социального неблагополучия и его тенденций в российских регионах с учетом всех его аспектов и признаков, интегральную оценку можно рассчитывать как многофакторную регрессионную модель, в которой функцией выступает показатель, имеющий максимальную сумму корреляций со всеми остальными параметрами. При этом большинство исследователей[4] акцентирует внимание на факторах социального неблагополучия (коэффициента младенческой смертности; уровней преступности, миграционной убыли населения, безработицы; объема задолженности по заработной плате; покупательной способности населения), увязывая их с сопряженными явлениями (и понятиями), такими как бедность отдельных категорий населения, семей, индивидов[5]. Таким образом, степень

---

[1] Давыдов А.А. Индекс социального неблагополучия //Социологические исследования. 1995. № 10. С. 118-128.

[2] Burket R.C., Myers W.C. Axis I and personality comorbidity in adolescents with conduct disorder // Bull. Am. Acad. Psychiatry Law. 1995. V. 23. N 1. P. 73–95; Christian R. et al. Psychopathy and conduct problems in children: II. Subtyping children with conduct problems based on their interpersonal and affective style // J. Am. Acad. Child and Adolescent Psychiatry. 1997. V. 36. P. 233–241; Frick P.J. Conduct disorders and severe antisocial behavior. N.Y.: Plenum Press, 1999; Matthys W. et al. Differences between conduct disordered and normal control children in tendencies to escalate or neutralize conflicts when interacting with normal peers // Child Psychiatry and Hum. Devel. 1995. V. 26. N 1. P. 29–41; Social Indicators Research. 1985-1993. № 1-4; World Development. Neu York: UNO, 1992; World Development Review. 1985-1994. № 1-4.

[3] Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение социальной напряженности. М.: ИС РосАН, 1992; Давыдов А.А., Давыдова Е. В. Измерение качества жизни. М.: ИС РосАН, 1993; Давыдов А.А. Индекс социального неблагополучия //Социологические исследования. 1995. № 10. С. 118-128.

[4] Попов Р., Сусаров А. Социальная напряженность и социальное неблагополучие // Регионы России в 1998 г.: Ежегодное приложение к "Политическому альманаху России" / Под ред. Н. Петрова; Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, 1999. - С. 138-155

[5] Информационные ресурсы национальной стратегии и плана действий по сохранению биоразнообразия России. III Раздел. Социальные факторы воздействия на живую природу и биоразнообразие. Интегральная оценка социального неблагополучия населения в конце 90-х годов. //URL: http://www.biodat.ru/db/rubr/prtmenu.php?src=1&num=72&id=72&link; http://www.sci.aha.ru/biodiv/npd/3_25.htm&ctg=ca&p=&last=20 (дата обращения 18.09.17)

социального благополучия /неблагополучия выступает основанием и одновременно индикатором степени депривированности отдельных индивидов или категорий населения, но не его формой.

С социальным неблагополучием связана и проблема социальной эксклюзии. Ее изучение - достаточно сложно. В Западной Европе проблематика обездоленных групп общества исследуется давно и плодотворно[1]. Наиболее четко и исчерпывающе ситуация с изучением социальной эксклюзии в западной социологической традиции представлена в докладе П. Абрахамсона на 14-м Всемирном социологическом конгрессе в Монреале в 1998 г.[2] Эксклюзия определяется в нем, как особое состояние «выпадения» из мейнстрима, нахождение внизу и вне общества, возникающее в результате того, что: 1) индивиды находятся в невыгодном положении с точки зрения образования, квалификации, занятости, жилищных финансовых ресурсов и т. д.; 2) возможности индивидов получить доступ к основным социальным институтам, распределяющим эти жизненные шансы, существенно ниже, чем у остального населения; 3) подобные ограничения длятся во времени.

Говоря о необходимости изучения социальной эксклюзии в России[3], необходимо отметить, что в нашей стране существует категория людей, которая по определению страдает от социальной исключенности. Речь идет о не имеющих прописки, или, в более современной терминологии, «регистрации по месту жительства». Не имея постоянной регистрации, любой гражданин России (а тем более – нелегальный мигрант) автоматически исключается из общепринятых механизмов интеграции и социальной поддержки.

Социальная эксклюзия почти всегда отождествляется с отдельными формами дискриминации, безработицей, бедностью и депривацией. Эти явления конечно взаимосвязаны. Однако их смешение, отождествление приводит к тому, что под понятие социальной эксклюзии начинает подпадать чуть ли не большая половина общества, а с другой — из поля зрения исчезает группа, реально представляющая собой социально исключенных из

---

[1] Abrahamson P. Postmodern Governing of Social Exclusion: Social Integration or Risk Management // Sociologisk Rapportserie. 1998. N 13. Kobenhavns Universitet: Sociologisk Institut. Doyle L., Cough I. A Theory of Human Needs. L.: Macmillan, 1991. Gough I. Needs Satisfaction and Welfare Outcomes: Theory and Explanations // Social Policy and Administration 1994. Vol. 28. N 1; Leonard P. Postmodern Welfare: Reconstructing and Emancipatory Project, L.: Sage, 1997. Paugam S. Elements of a Comparative Research Perspective on Poverty in European Societies// Ed. by Y. Meny, M. Rhodes // A New Social Contract? Charting the Future of EuropeanWelfare. L.: Macmillan, 1996; Social Exclusion in Europe: Problems and Paradigms / Ed. by Littlewood P. Aldershot: Ashgate,1996.Touraine A. Face a' l'exclusion // Esprit. 1991. N 141.

[2] Abrahamson P. Postmodern Governing of Social Exclusion: Social Integration or Risk Management // Sociologisk Rapportserie. 1998. N 13. На русском языке см.: П. Абрахамсон Социальная эксклюзия и бедность //Общественные науки. 2001.№ 2. С. 158—166.

[3] Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России //Мир России. 2003. № 1. С.36-84

современного российского общества, а не просто дискриминируемых по каким-то основаниям индивидов, домохозяйств, или слоев социума. На наш взгляд, социальную эксклюзию следует рассматривать как крайнюю степень депривации, уровень которой выше некоторого определенного порога, что проявляется в сползании этих индивидов и категорий населения в группу риска, или группу выпавших, исключенных из мейнстрима.

Часто депривацию отождествляют с бедностью, или считают ее формой[1]. Прежде всего бедность (poverty) - это состояние, при котором основные потребности индивида или семьи превышают имеющиеся средства для их удовлетворения[2]. Иными словами, это - характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут сами обеспечивать себя необходимыми благами[3]. Чаще всего она определяется уровнем доходов или расходов, который поддерживает минимальный уровень жизни и зависит от общего уровня жизни в конкретном обществе; от распределения общественного богатства; от статусной системы и системы социальных ожиданий.

В исследованиях причин и места бедности в обществе выделяют период с XVIII до первой половины XX века (А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Э. Реклю, К. Маркс, Ч. Бут и С. Раунтри, Ф. Ле-Пле и др.[4]) и современные исследования бедности в XX веке (И.Хансен, П. Таунсенд, , О.Левис, Р.Стейн и др.[5]). В XIX веке было предложено вычислять черту

---

[1] Батракова Л. Г. Основные концепции оценки бедности населения // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 3 – Том I (Гуманитарные науки) С. 117 -121.

[2] Бедность //Глоссарий //URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RBlktuxy (дата обращения 18.09.17); Словарь по правам человека //URL: http://www.hro.org/editions/glossary/23/povline.htm (дата обращения 18.09.17); Словарь по экономике и финансам. Глоссарий.ру (дата обращения 18.09.17)

[3] Совокупность материальных благ, необходимых для воспроизводства физических сил и работоспособности отражается через категорию «жизненный минимум» (subsistence level)

[4] Rowntree B.S. Poverty: A Study of Town Life. L.: Macrnillan, 1901. Veblen T. The theory of the leisure class. London: Constable, 1994. Le Play F. Les ouvrieres europeens; etudes sur les travaux, la vie domestique et condition morale des populations ouvrieres de l'Europe, precedees d'un expose de la methode d'observation. Tours, 1879. На рус.яз. см.: Боули Л. Изменения стоимости жизни и методы их измерения /Пер. с англ. // Вестник статистики, 1921. № 5-8; Бут Ч. Жизнь и труд лондонцев (фрагменты). (Перевод с англ.). Booth Ch. Life and labour of the people in London. – L.: Macmillan & CO., 1897. – VOL. 9. – P. 159–161, 176–188; 1903. – Vol. 17 (Final). – P. 32–38. /Николаев В.Г. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 21. С. 123-143Вебер М. Основные понятия стратификации// Социологические исследования. 1994 №5; Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984; Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. С. 415-416; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии// Соч. 2-е издание. Т.4 с. 424-436; Реклю Э. Богатство и нищета. М., 1906 и др.

[5] Concept of Poverty (Working Papers on methods of investigation and life styles of the poor in different countries) /Ed. by P. Townsend. L., 1971; Hansen E.J. The concept and measurement of poverty. 1989; Levis O. The culture of poverty // Poverty in America. Michigan, 1965;

бедности на основе семейных бюджетов и ввести тем самым критерий абсолютной бедности, связать критерии определения бедности с уровнем доходов и удовлетворением основных потребностей индивида, связанных с поддержанием определенного уровня его работоспособности и здоровья. За последние 20-30 лет были разработаны альтернативные теории бедности, повлиявшие на формирование социальной политики по борьбе с бедностью. Значительный вклад в исследования проблем бедности внесли как экономисты, статистики, так и социологи, большинством которых была признана закономерность существования бедности в обществе.

В России различным аспектам бедности были посвящено множество исследований (В. Орлов, В. Яковенко, А. Петровский С. Сперанский, Д. Дриль, Д. Линев, Л. Оболенский, С. Свирский В.В. Берви-Флеровский, К.А. Пажитнов, М.И. Туган-Барановский и др.)[1]. Однако в течение 70-и лет (с 20-х годов до конца 80-х годов) о бедности как социальной проблеме не говорили и ее не изучали[2]. В советский период времени употреблялся термин

Marshall G. Repositioning class: Social inequality in industrial societies. L. etc.: Sage, 1997; Mattews M. Poverty in the Soviet Union: The life-styles of the underpriviledged in recent years. Cambridge etc.: Cambr. Univ. Press, 1986; Poverty in the Soviet Union: the life-styles of the underprivileged in recent years. Matthews M. Cambridge, Cambridgeshire, UK: Cambridge University Press, 1986; Stein R. Toward a Third Stade in the Measurement of Poverty //Acta Sociologica. 1985. № 2; Stanworth P., Giddens A. Elites and Power in British Society. Cambridge, 1974;Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Berkeley: Univ. of California, 1979; Wright E.O. Classes. L.. 1985.

[1] Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. М., 1938; Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. 1846; Леонтьев В. Об изучении положения рабочих. Приемы исследования и материалы. СПб., 1912; Литошенко Л. Статистика крестьянских бюджетов //Вестник статистики. Кн. XVIII. 1924. № 7-9; Наумов Г. Бюджеты рабочих г. Киева. По данным анкеты произведенной в 1913 г. Киев, 1914; Прокопович С. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909; Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924; Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. СПб., 1906. Поляк Г.С. Бюджет и семья // Экономическое обозрение. 1930. №3; Поляк Г.С. К вопросу об уровне жизни рабочего класса СССР //Плановое хозяйство. 1931. № 5-6. Святловский В.В. Фабричный рабочий. Варшава, 1889; Солнцев С.И. Заработная плата, как проблема распределения. СПб.: Тип. Э.Н. Эрлих, 1911; Солнцев С.И. Общественные классы. Томск, 1917. С. 269; Солнцев С. Рабочие бюджеты в связи с теорией обеднения. Социально-экономический очерк (по данным берлинской бюджетной статистики). М., б.г. ; Стопани А.М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. М.: Госиздат, 1924. Струмилин С.Г. К методологии рабочего бюджета //Проблемы экономики труда. М.: Вопросы труда, 1925. Студенский Г.А. О динамике изучения крестьянского бюджета //Сельское и лесное хозяйство. 1923. Кн. 8. Чаянов А. Бюджетные исследования. История и методы. М.: Новый агроном, 1929; Чаянов А., Студенский Г. История бюджетных исследований. М.: ЦСУ, 1922; Чернов В. Крестьянин и рабочий как категории хозяйственного строя. Житомир: Коварский И. Н., 1905. и др.

[2] Добреньков В.И., Кравченко А.И.Социология. В 3 томах: 2 том: Социальная стратификация и мобильность. Глава 4. Бедность и неравенство. - М.: ИНФРА-М. 2000. 536с ; Бедность как вид неравенства // http://www.poverty.net.ru

«малообеспеченность» (работы Г.С. Саркисяна, Н.П. Кузнецовой и др.[1]), под которыми понималось население, не имеющее признаваемого минимума потребления

В современной России число исследований бедности в России резко возросло. Ими занимались Л.А. Гордон, Н.М. Римашевская, М.А. Можина, В.С. Сычева, Л. Хахулина, Л.Г. Зубов, Л.С. Ржаницына и другие социологи и экономисты[2]. В данных работах бедность понимается и как определенный уровень дохода, сопрягаемый с низкими финансовыми возможностями, отсутствием других экономических, социальных ресурсов, с невозможностью поддержания воспринимаемых как «нормальные» стандартов образа жизни. Причем бедность, как правило, характеризуется через абсолютные величины - число лиц, имеющих доход ниже какого-то

---

[1] Алешина Ф.Ю. Изменение уровня жизни рабочих семей //Социология в СССР. Т. 2. М.: Мысль, 1965; Амвросов А.А. От классовой дифференциации к социальной однородности общества. М.: Мысль, 1972; Аитов Н.А. Советский рабочий. М.: Политиздат, 1981. Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения // Вопросы философии. 1966, № 5; Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971; Бляхман Л.С., Шкаратан О.И. НТР, рабочий класс, интеллигенция. М.: Политиздат, 1973; Весоловский В. Классы, слои и власть / Под ред. А. Г. Здравомыслова. Пер. с польск. М.: Прогресс, 1981; Гордон Л. А., Назимова А.К. Рабочий класс СССР. Тенденции и перспективы социально-экономического развития / Отв. ред. Э.В. Клопов. М.: Наука, 1985. Матюха И.Я. Статистика бюджетов населения. М.: Статистика, 1967; Матюха И.Я. Статистика жизненного уровня населения. М., 1973; Партигул С.П., Эйдельман М.Р., Соболь В.А. К вопросу о методологии определения уровня жизни трудящихся // Вопросы экономики. 1961. № 6; Ракитский Б.В. Стратегия благосостояния. М.: Молодая гвардия, 1983; Руткевич М.Н. Тенденции развития социальной структуры советского общества. М.: Мысль, 1975; Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса. М.: Мысль, 1970 и др.

[2] Анурин В.Ф. Экономическая статификация: аттитюды и стереотипы сознания // Социологические исследования. 1995. №1; Бедность: взгляд ученых на проблему /РАН Ин-т социально-экономических проблем народонаселения. М., 1994; Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // "ЭКО" №11, 2004, с. 41-56; Быкова С.Н., Любин В.П. Бедность по-русски и по-итальянски // Социологические исследования. 1993. № 2; Воронков В., Фомин Э. Типологические критерии бедности // Социологический журнал, 1995. № 2; Голосенко И.А. Нищенство как социальная проблема // Социологические исследования. 1996. № 7-8; Гордон Л. Четыре рода бедности // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18-36; Густафссон Б., Ниворожкина Л. Сравнительный анализ бедности в России и Швеции // Бедность: взгляд ученых на проблему / Под ред. М.А. Можиной. М.,1994; Зубова Л.Г. Представления о бедности и богатстве. Критерии и масштабы бедности // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 4; Ильясов Ф.Н., Плотникова О.А. Нищие в Москве летом 1993 г. // Социологический журнал. 1994, № 1; Лучкина Л. О бедности и определении прожиточного минимума // Мировая экономика и международные отношения. М., 1993. № 2; Можина М. Бедные. Где проходит черта? // Свободная мысль. 1992. № 4; Сычева В.С. Измерение уровня бедности: история вопроса // Социологические исследования. 1996 № 3; Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования. 1994. № 3; Ярошенко С.С. Синдром бедности // Социологический журнал. 1994. № 2; Ярыгина Т. Бедность в богатой России // Общественные науки и современность. М., 1994. № 2. С. 25-35.

фиксированного прожиточного минимума, имущество или возможности социального участия менее какого-то стандарта и т. п.

Бедность измеряется в абсолютных и относительных объективных и субъективных показателях, таких, например, как черта бедности (poverty line, poverty rate; living wage; poverty boundary; poverty level)[1] - это инструмент для измерения бедности. Это - нормативно устанавливаемый уровень денежных доходов человека[2], семьи за определенный период, который обеспечивает физический прожиточный минимум (приобретение товаров первой необходимости: продуктов питания, одежды, жилья; и удовлетворение важнейших социально-культурных потребностей)[3]. Как правило, она рассчитывается по данным доходов (методом прямого расчета необходимого для жизни уровня дохода, или методом соотнесения со средним доходом в стране) и потребления. Этот критерий соотносится с показателями уровня жизни[4]. Люди считаются бедными, когда показатель их дохода и потребления ниже величины прожиточного минимума[5].

---

[1] В Докладе по всемирному развитию 1990 года Всемирным Банком определена международная черта верхняя черта бедности в абсолютных показателях, составляющая 370 долларов США (в 1 доллар США на человека в день из расчета покупательной способности доллара, существовавшей в 1985 г.) на душу населения в качестве границы абсолютной бедности. Люди, чей уровень потребления ниже этого уровня, считаются бедными. В докладе также определена и нижняя черта бедности в 275 долларов США (0,75 доллара в день на человека). Однако, в силу подвижности величины этого коэффициента, он редко применяется в исследовательских практиках российских ученых и статистиков. К относительным (косвенным) показателям относят здоровье, продолжительность, питание, уровень смертности среди детей до 5 лет и количество детей, обучающихся в школе // Словарь по экономике и финансам. Глоссарий.ру

[2] Абрамов С А. Некоторые методологические проблемы анализа дифференциации доходов населения (макроэкономический аспект) // Актуальные проблемы модернизации подготовки экономистов международного профиля. Материалы заседания учебно-методического совета. Раздел 4. Социально-экономические проблемы России //URL: http://www.smartcat.ru/catalog//3/91_45_3.shtml (дата обращения 18.09.17)

[3] Экономический словарь: //URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/16274 (дата обращения 18.09.17)

[4] Черта абсолютной бедности рассчитывается по стоимости минимальной покупательской корзины, составленной из продуктов, необходимых для получения рекомендуемого количества калорий. Затем черта бедности поднимается путем выплат на расходы на непродовольственные нужды в соответствии с моделями расходов бедных. Основной показатель - это часть населения, чей измеренный уровень жизни (потребление) меньше черты бедности. Измерение этих показателей полезно, когда необходимо быстро установить, сколько людей находится за чертой бедности, но не указывает уровень бедности отдельных людей и разницу в их положении.
//Словарь по правам человека //URL: http://www.hro.org/editions/glossary/23 /povline.htm (дата обращения 18.09.17)

[5] Величина прожиточного минимума, согласно Рсстату, в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его

В мировой исследовательской практике, начиная с выделяются три основные концепции определения бедности: абсолютная[1], относительная[2], субъективная[3]. Абсолютную бедность характеризуют биологические (физиологически) признаки, а относительную - социальные. Поэтому к группам относительной бедности относятся те группы населения, которые, хотя и живут в известном материальном достатке, испытывают проблемы в сфере социальных или политических отношений, проведении отдыха и т.п. Абсолютная бедность может быть ликвидирована, но относительная бедность сохраняется всегда, вследствие того, что неравенство и депривация являются непременным атрибутом стратифицированных обществ. Более

жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина в субъектах Российской Федерации устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации определяется ежеквартально и устанавливается в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации //URL: http://www.gks.ru/gis/metod/m_01.htm (дата обращения 18.09.17)

[1] Абсолютная бедность определяет положение отдельного человека или семьи относительно черты бедности, реальная стоимость которой устанавливается по истечении некоторого времени. Абсолютная концепция бедности базируется на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для их удовлетворения. Она возникла в конце 19 в. — начале 20 в. в Великобритании. Основные показатели абсолютной бедности (коэффициент и уровень бедности, индекс глубины бедности, индекс остроты бедности) определяются методикой, предложенной Джеймсом Фостером (James Foster), Джоэлом Гриером (Joel Greer) и Эриком Торбеке (Erik Thorbecke) и включают в себя такие параметры, как черта бедности отдельного домохозяйства, зависящая от его состава; уровень дохода отдельного домохозяйства; количество бедных домохозяйств; общее количество домохозяйств, уровень бедности, измеряющийся как доля (процент) бедных домохозяйств в общем количестве домохозяйств. Они характеризуют степень распространенности бедности, позволяют оценить, насколько доходы бедных домохозяйств ниже границы бедности. //Foster J., Greer J., Thorbecke E. A class of decomposable poverty measures //Econometrica,1984. № 52(3), pp. 761-765.

[2] Под относительной бедностью понимается невозможность поддерживать уровень приличествующей жизни, или некоторый стандарт жизни, принятый в данном обществе. Относительная бедность определяет положение отдельного человека или семьи в сравнении со средним доходом по стране, региону. Относительная концепция бедности базируется на соотношении показателей благосостояния с уровнем материальной обеспеченности, преобладающим в конкретной стране. Ее основоположником является П. Таунсенд, который рассматривал бедность как состояние, при котором из-за нехватки экономических ресурсов ведение привычного для большинства членов данного общества образа жизни становится невозможным. //Townsend P. The concept of poverty. L., 1970; Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Berkeley: Univ. of California, 1979. Сегодня чаще всего при конструировании относительной черты бедности используется показатель медианного, личного располагаемого дохода.

[3] Субъективная концепция бедности базируется на самооценках населением своего материального положения и потребительских возможностей, которые в значительной степени сопряжены с мнением и уровнем жизни близкого референтного окружения и ценностными ориентациями, ожиданиями и претензиями личности (ощущение несправедливости, социальной ущемленности, ущербности и пр.)

того, они возрастают при повышении жизненных стандартов всех социальных слоев.

Выделяются также объективная и субъективная бедность. Для определения степени бедности можно использовать "объективные" научные данные, например, результаты медицинских исследований о рациональных нормах потребления продуктов питания, или объемы денежных доходов в рублях на одного человека в семье. Бедность в субъективном смысле определяется в терминах восприятия и переживания людьми своей ситуации. Субъективное чувство бедности - это сформированная специфическая самоидентификация личности (восприятия себя, своего социального статуса и т. п.), особые социальные ожидания и аттитюды индивидов. В то же время субъективное определение данного феномена, являясь аспектом группового или классового сознания, может породить понимание несправедливого, неприемлемого распределения ресурсов в обществе.

Кроме того, можно различать первичную и вторичную бедность. Первичная бедность существует у тех семей, которые при максимально разумном использовании имеющихся средств и сил, не транжиря, организуя рациональный образ жизни, все равно остаются за порогом бедности. Вторичная бедность характеризует такие семьи, у которых основные жизненные потребности не удовлетворяются по причине неразумной траты средств[1]. Если перенести эти понятия на российскую почву, то можно заключить, что первичная бедность затрагивает прежде всего так называемых «новых бедных» - гуманитарную и техническую интеллигенцию, занятую в госсекторе. Ко вторичной бедности целесообразно отнести семьи, члены которых злоупотребляют алкогольными напитками, наркотиками и прочее.

Однако определение и измерение бедности является дискуссионным. Пока еще не найден унифицированный, объективный и бесспорный критерий выделения наиболее нуждающейся части общества. Поэтому вполне понятен постоянный интерес исследователей к различным теоретико-методологическим подходам в изучении этого сложного социального феномена.

Теория каузальной (причинной) атрибуции изучает то, как рядовой человек объясняет поведение людей, взаимосвязи между поведением и его результатами, соотношение ситуационных и личностных переменных. Экспериментами установлено, что люди стремятся приписать причины жизненных событий либо внутренним характеристикам (способности, мотивации, личностные склонности), либо внешним силам (жизненные обстоятельства, особенность ситуации). Выявлен ряд закономерностей атрибутивных процессов. Люди часто недооценивают значение

---

[1] Добреньков В.И., Кравченко А.И.Социология. В 3 томах: 2 том: Социальная стратификация и мобильность. Глава 4. Бедность и неравенство. - М.: ИНФРА-М. 2000. 536с; Бедность как вид неравенства //URL: http://www.poverty.net.ru (дата обращения 18.09.17)

ситуационных переменных и переоценивают диспозиционные (личностные) влияния на результаты деятельности. Обнаружено также, что объяснение своего поведения самим индивидом и интерпретация его поведения посторонним наблюдателем не всегда совпадают. Первый больше учитывает характеристики ситуации, а второй приписывает все, главным образом, личностным свойствам индивида, реже привлекая для объяснения ситуационные факторы. Отличаются и атрибуция ответственности за успехи и неудачи: успех чаще приписывается себе, неудача либо партнерам, либо обстоятельствам[1]. За последние три десятилетия атрибутивные теории получили широкое распространение[2].

Как показали результаты эмпирических исследований[3], проведенных в самых разных странах, все виды атрибуции причин бедности можно разделить на четыре типа: индивидуалистический, структурный, субкультурный и фаталистический, в зависимости от того, на кого возлагается ответственность – на личность, на социальную систему (общество), социальные структуры, или на социокультурные, макроэкономические обстоятельства, судьбу, когда бедность воспроизводится из поколения в поколение.

Общая классификация ответственности за бедность скрывает весьма серьезные межгрупповые различия, продиктованные имущественным положением респондентов. Кроме того, небедные респонденты мало или вовсе не учитывают конкретные жизненные обстоятельства бедных и ответственность за бедность приписывают их личностным характеристикам, в то время как сами бедные чаще учитывают свои "объективные" жизненные условия и рассматривают себя в качестве жертв сложившейся ситуации[4].

Л.А. Гордон[5] выделил три степени абсолютной бедности: нищета (наиболее глубокая острая бедность); нужда (средняя бедность); необеспеченность (умеренная бедность). Этот принцип соотнесения среднемесячного подушевого семейного дохода и величины прожиточного минимума апробирован во многих исследовательских проектах[6].

---

[1] Weiner B., Frieze I., Kukla A. et al. Perceiving the causes of success and failure // Attribution: Perceiving the causes of behavior / Ed. by E.E. Jones et al. Morristown, NJ: General Learning Press, 1972.

[2] Feagin J.R. Subordinating the poor: Welfare and American beliefs. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1975.

[3] Shutz T.R., Jaggi C., Schleifer M. Assigning vicarious responsibility // European Journal of Social Psychology. 1987. Vol. 17.

[4] Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. Учреждение Российской академии наук Ин-т соц. эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009.

[5] Гордон Л. Четыре рода бедности // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18-36. Гордон Л. А., Терехин А., Будилова Е. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения // Экономические и социальные перемены. - 1998. - № 1-2.

[6] Балабанова Е.С. Андекласс: понятие и место в обществе // Социологические исследования. 1999. № 12; Бондаренко Н.В. Моделирование уровня бедности:

Сегодня можно говорить о трех видах альтернативности при измерении бедности. Первый возникает в случае монетарных линий бедности в цепочке: абсолютная, относительная, субъективная линия бедности — и означает концептуальный переход к линиям бедности более высокого порядка по принципу включенных множеств. Второй — концептуальный переход при немонетарном определении бедности, при котором речь не идет о включенных множествах и каждое определение имеет зону самостоятельной бедности. И, наконец, третий случай, когда в рамках одной концепции сравниваются монетарные и немонетарные критерии бедности[1]. Последняя методика позволяет определить зону бедности каждой однокритериальной линии бедности, зафиксировать расширенную зону бедности, которая определяется объединением всех линий бедности и выделить зону устойчивой бедность, которая определяется пересечением всех линий бедности. [2] Сходный подход был заложен при формировании авторского инструментария (анкеты) и методики определения степени и типов депривации россиян, где бедность как основание депривации замерялась через индикаторы принадлежности к определенному слою, потребительские возможности семьи и среднемесячного подушевого дохода. К этому еще предстоит вернуться.

Рассмотрим уровни бедности. **Нищета** определяет уровень бедности людей, живущих ниже физиологического минимума. В таблице 1 представлены те, кто стоит на грани постоянного недоедания, если не голода. К ним относят тех, у кого денежные доходы менее 0,5 доли прожиточного

динамический и структурный аспекты //Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информ. бюл. ВЦИОМ. М., 1997. № 1; Голенкова З.Т. Социальная стратификация российского общества М., 2003; Гордон Л., Терехин А., Будилова Е. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным мониторинга экономических и социальных перемен) // Социальные и экономические перемены: Мониторинг общественного мнения. 1998. № 1; Ржаницына Л.С. О бедности в России: причины, состав, профилактика // Семья в России. 1997. № 3; Рочко А.В. Определение уровня бедности во Франции // Труд за рубежом. 1994. № 1; Сысенко В.А. Прожиточный минимум как методологический принцип в оценке экономических мер социальной поддержки семей различных типов //Семья в России. 1994. № 1; Хахулина Л.А., Тучек М. Распределение доходов: бедные и богатые в постсоциалистических обществах (некоторые результаты сравнительного анализа // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. II. М.: Аспект Пресс, 1995; Ярошенко С. Теоретические модели бедности // Рубеж. 1996. № 8-9 и др.

[1] Можина М.А., Овчарова Л.Н., Попова Р.И., Прокофьева Л.М. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. Науч. докл. / под ред. Т.М. Малевой. Моск. центр Карнеги; Вып. 24.: М., Моск. центр Карнеги, 1998. Овчарова Л.Н.теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO. №16. Весна—Лето 2012. С.15-38.

[2] Овчарова Л.Н.Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO. №16. Весна—Лето 2012. С.36.

минимума (ПМ)[1]. Сегодня таковых 1,7% населения России, в том числе – 1,5% - в Москве и 2,1% - в Саратовской области.

Нужда (средний уровень бедности) охватывает те группы населения, которым хватает средств только на удовлетворение простейших физиологических потребностей, но которые не могут обеспечить даже самые элементарные социальные потребности. В этих группах обычно отсутствует постоянное недоедание, но не обновляются одежда и обувь, нет средств на лечение, отдых.

Таблица 1 -Распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2017 год*

Субъекты Российской Федерации	Все население	По интервальным группам соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума (ПМ)							В процентах к общей численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
		до 0,5 ПМ	от 0,5 ПМ до 1,0 ПМ	от 1,0 ПМ до 1,5 ПМ	от 1,5 ПМ до 2,0 ПМ	от 2,0 ПМ до 3,0 ПМ	от 3,0 ПМ до 6,0 ПМ	свыше 6,0 ПМ	
Российская Федерация	100	2,1	11,1	14,8	13,9	21,0	26,4	10,7	9,5%
г.Москва	100	1,3	7,6	11,5	12,0	20,1	30,4	17,0	5,1
Саратовская область	100	2,3	15,1	19,9	17,2	22,2	19,6	3,8	2,0

*Источник: О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации //URL http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/tab-bed2-5.htm (дата обращения 18.02.18)

Верхнюю границу нужды образует официальный прожиточный минимум, рассчитываемый Министерством труда и фактически являющийся у нас показателем именно социального минимума (в отличие от стоимости одного лишь продуктового набора, указывающего примерные пределы чисто физиологического минимума). Таким образом, в состоянии нужды оказываются люди, доходы которых меньше официального прожиточного минимума, но больше его половины. К этой категории относится сегодня 9,5% населения России, в том числе – 5,1% - в Москве и 2% - в Саратовской области. Анализ динамики (Таблица 2) показывает устойчивую тенденцию этих категорий населения к воспроизводству. Иными словами, уровень бедности в России «устойчиво растет» начиная с 2014 года, при этом бедность поразила и работающих[2]

[1] Величина прожиточного минимума по состоянию на четвертый квартал 2015 года составляла 9452 руб. В 2017 году – 9909 рублей. // О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2017 года //URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03 /IssWWW.exe/Stg/d02/127.htm (дата обращения 18.09.17)

[2] Калюков Е. Голодец предупредила о росте числа бедных «по самоощущению» //URL https://www.rbc.ru/society/16/12/2016/5853c6499a79474a8051a8e6?from=materials_on_subject (дата обращения 18.02.18)

Необеспеченностью считается уровень жизни, при котором удовлетворяются элементарные потребности - как физиологические, так и социальные, но остаются неудовлетворенными потребности более высокие. Люди более или менее сытно едят (хотя их питание нельзя считать здоровым), как-то обновляют одежду, лечатся, отдыхают.

Таблица 2 – Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума*

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:	2013	2014	2015	2016	2017
млн. человек	15,5	16,1	19,5	19,8	19,3
в процентах от общей численности населения	10,8	11,2	13,3	13,5	13,2

*Источник: Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2017 гг. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2018. С.12.

Однако все это делается на очень низком уровне. Здесь обеспечен прожиточный минимум, но нет достатка. В качестве показателя предлагается использовать: а) удвоенную величину официального прожиточного минимума, б) душевой доход, равный средней заработной плате, в) количество денег, которое обеспечивает человеку не просто выживание, но приличное, хотя и скромное существование. К этой категории относится сегодня 26,6,5% населения России, в том числе – 21% - в Москве и 33% - в Саратовской области[1].

В Российской статистике за последние годы методология измерения бедности менялась дважды. В 1992 г. исследователи отказались от советского стандарта расчета минимальной потребительской корзины, или минимального потребительского бюджета, и перешли на американский стандарт расчета черты бедности, когда рассчитывается стоимость минимальной продуктовой корзины, а потом по доле расходов на питание самого бедного населения оценивается общая стоимость минимальной потребительской корзины. В 2000 г. снова вернулись к нормативному методу расчета черты бедности. В основе официально принятого в России метода измерения бедности лежит концепция абсолютной бедности[2]. Бедными в данном случае считаются те, кто имеют доходы ниже прожиточного минимума, принятого за порог бедности[3]. Государственная статистика изучает также методом выборочного опроса домашние хозяйства, живущие

[1] Нервенство и бедноть. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) //URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 18.02.18).

[2] Батракова Л. Г.Основные концепции оценки бедности населения Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 3 – Том I (Гуманитарные науки). С.117-121

[3] Динамика бедности // Россия - 2000: социально-демографическая ситуация / Под ред. Н.М. Римашевской. - М.: Изд-во ИСЭПН, 2001. - С. 156-166; Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2016 гг. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2017.

ниже черты бедности, а среди них выделяет домохозяйства, живущие в постоянной бедности (на протяжении обследованного года) и в глубокой бедности (доход ниже половины прожиточного минимума) или на уровне нищеты[1]. Иными словами, чаще всего критерием отсчета выступает прожиточный минимум. Однако и он может интерпретироваться различно – как социальный минимум, как минимальная норма потребительских возможностей[2].

Ее одним способом измерения бедности выступает распределение населения по расходам (по уровню среднедушевых расходов домохозяйств)[3]. Однако и этот индикатор не является абсолютно точным, так как не включает иные способы получения потребительских благ, например, продуктов питания, производимых в подсобном хозяйстве и на садово-огородных участках. А их доля, по данным Л. Овчаровой[4], может доходить до 40% потребляемых продуктов питания. Ряд исследователей пытались сделать поправку на эти доходы[5], однако не все материальные ресурсы поддаются такому учету и измерению.

Еще одним способом измерения бедности в России стал субъективный критерий масштабов бедности через степень удовлетворенности населения своим материальным положением, что часто используется НИУ ВШЭ, ИС РАН, Всероссийским центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), ФОМом, и другими социологическими центрами. Однако можно согласиться с Т. Заславской, которая указывала на отсутствие прямой зависимости между субъективными самооценками и фактическим уровнем доходов людей[6]. Особенно – в российских условиях сохранения открытого демонстративного

---

[1] Овчарова Л.Н.Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт /Л.Н. Овчарова ; Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. — М. : М-Студио, 2009. —268 с.

[2] Красильникова М. Д. Структура представлений о бедности и богатстве // Экономические и социальные перемены. - 1997. - №1. - С. 25-26.

[3] Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS) осуществлялся с 1992 г., специалистами Института Социологии РАН, Института питания РАМН, ряда других исследовательских центров. В роли координатора мониторинга выступает Университет штата Северная Каролина в Чапел Хилле, США. О принципах построения выборки RLMS см.: Swafford M. Sample of the Russian Federation. Rounds V, VI, and VII of the Russian Longitudinal Monitoring Survey / Technical Report. - Paragon Research International, 1997.

[4] Овчарова Л. Н., Турунцев Е. В., Корчагина И. И. Бедность: где порог? // Вопросы экономики. – 1998. - №2. – С.61-72

[5] Айвазян С. А., Колесников С. О. Уровень бедности и дифференциация по расходам населения России: Финальный отчет по проекту. - EERC, июль 2000; Бондаренко Н. В. Моделирование уровня бедности: динамический и структурный аспекты // Экономические и социальные перемены. - 1997. - №1. - С. 14-23; Корчагина И. И., Овчарова Л. Н., Турунцев Е. В. Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России. – Научные доклады EERS: Микроэкономика 2. - 1998. - № 4.

[6] Заславская Т. Доходы социальных групп и слоев: уровень и динамика // Экономические и социальные перемены. - 1996. - № 2. - С. 7-13.

неравенства, провоцирующего «социальную зависть»[1]. Основой субъективных оценок материальной обеспеченности является социальное сравнение с референтными группами, практикующими иные (часто - более высокие) стандарты жизни и потребления[2]. Тем более, чем выше уровень материального положения в прошлом, тем острее ощущается субъективное обеднение. И наоборот, потребности бедных часто искусственно ограничиваются ими же самими, так они адаптируются к реальным условиям жизни и испытывают большую или меньшую удовлетворенность тем, что имеют[3].

Поэтому ряд социологов[4] прибегают к построению сложных многомерных индексов благосостояния населения, причем важную роль в конструировании подобных интегральных индикаторов играют не только объективные материальные/имущественные показатели, но и субъективные оценки материальной обеспеченности. Мы согласны с мнением Д. Вейт-Вильсона[5], что ни один из существующих на сегодняшний день методов оценки бедности, ее интерпретации, измерения, при всех достоинствах и недостатках, не может отрицаться, так как каждый из методов направлен на решение разных задач. Разные методологические подходы взаимодополняют друг друга. График 1 наглядно демонстрирует доминирующую тенденцию снижения уровня бедности в России XX1 века. Однако, начиная с 2014 года проявляется тенденция воспроизводства бедности в стране. за 2014-1017 гг. падение реальных доходов составило 19,2%. В 2017 году падение реальных денежных доходов населения еще не завершился. По итогам первых пяти месяцев 2017 года его глубина достигла 1,8% по отношению к соответствующему периоду прошлого года[6].

---

[1] Воронков В., Фомин Э. Типологические критерии бедности// Социологический журнал. - 1995. - №2. - С. 57-69; Гудков Л. Д., Пчелина М. В. Бедность и зависть: негативный фон переходного общества // Экономические и социальные перемены. - 1995. - № 6. - С. 31-42.

[2] Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Методы социологических исследований. 2003. С.88-96 //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/978/383/1217/012-Davydova_N.M.pdf (дата обращения 18.09.17)

[3] Бондаренко Н. В. Интерпретация субъективных оценок личного материального благосостояния // Экономические и социальные перемены. - 1997. - №6. - С. 25-30; Зубова Л. Г., Ковалева Н. Общественное мнение по социальным проблемам // Бедность в России: государственная политика и реакция населения / Под ред. Д. Клугман. – Всемирный Банк: Вашингтон. - М., 1998. – С. 293-309.

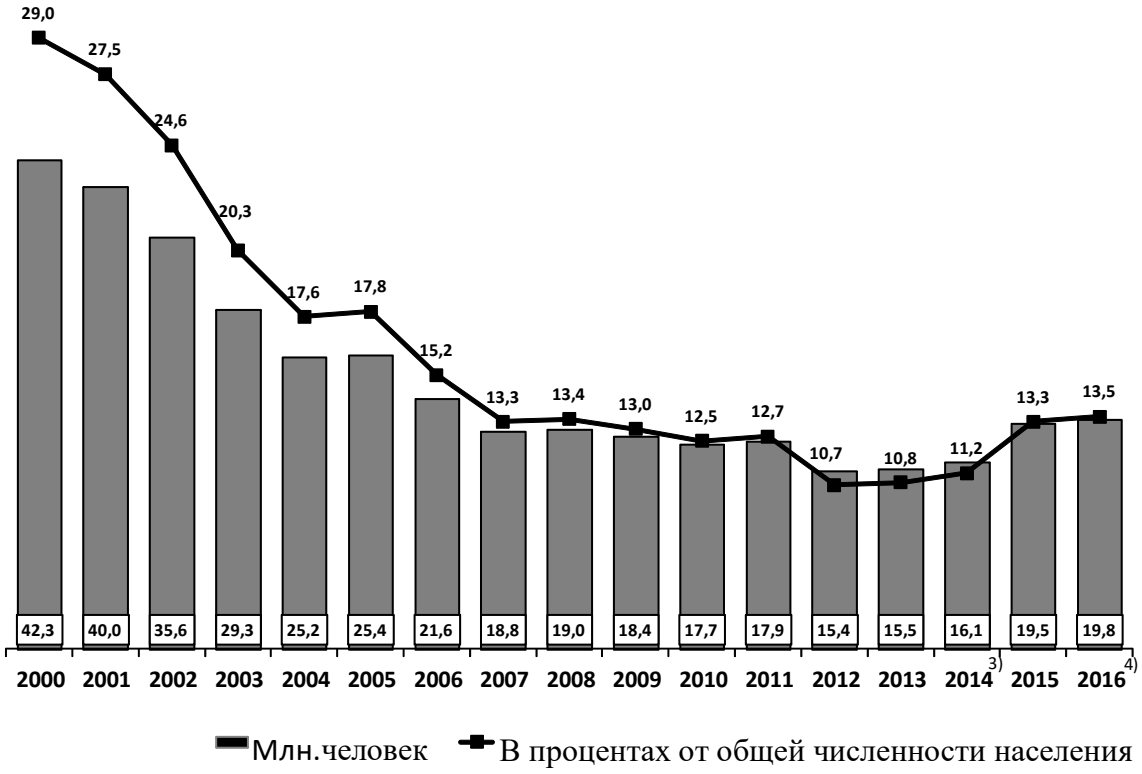
[4] Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., Казаринова И. В., Саровский Э Г. Социальная стратификация городского населения // СОЦИС. – 1995. - №5. – С. 91-102; Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: Автореф. дис. докт. соц. наук - М., 2000; Гордон Л. А., Терехин А., Будилова Е. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения // Экономические и социальные перемены. - 1998. - № 1-2.

[5] Veit-Wilson J. Horses for discourses: poverty, purpose and closure in minimum income standards policy // D. Gordon & P. Townsend (eds.) Measuring Poverty and Social Exclusion. - London: Macmillan, 2000.

[6] Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Июль 2017. Мониторинг ВШЭ. //URL: https://isp.hse.ru/monitoring (дата обращения 18.09.17)

График 1

Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума*



*Источник: Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2016 гг. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2017. С.12.

Это проявилось и в самооценках населения. В мае 2017 года доля населения, характеризующего материальное положение своих семей как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 20%; доля семей, испытывающих затруднение с приобретением одежды или продуктов питания (бедных по оценке потребительских возможностей) — 38%.

В период с ноября 2016 года по май 2017 года уровень бедности по потребительским возможностям существенно не изменился. В то же время доля населения, которое считает свое материальное положение хорошим или очень хорошим возросла, достигнув максимального значения (17%) с начала 2012 года[1].

Данные ВЦИОМ подтверждают, что в первую очередь малообеспеченные семьи вынуждены экономить на самых необходимых, а не на дополнительных расходах. Сюда, в первую очередь, входят питание, одежда, расходы на лечение[2]. В структуре питания бедных складывается

[1] Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Июль 2017. Мониторинг ВШЭ. //URL: https://isp.hse.ru/monitoring (дата обращения 18.09.17)

[2] Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография. - М.: Моск. Центр Карнеги, 1998; Красильникова М.Д. Кто на чем экономит // Экономические и социальные перемены. - 1996. - №4. - С. 35-37. Красильникова М. Д.

поистине критическая ситуация, на что неоднократно указывали многие российские специалисты (А. Батурин, Л. Овчарова, Н. Римашевская, В. Тутельян и др.). Экспертный опрос работников социальных служб, проведенный. под руководством В. Мансурова, выявил тенденцию явной экономии на детях (их потребностях в одежде, обучении) в семьях с наиболее неблагополучным материальным положением[1].

Бедность, еще раз подчеркнем, часто рассматривается формой экономической депривации, или наоборот, депривацию рассматривают как индикатор бедности[2]. Однако, на наш взгляд, уровень бедности является скорее основанием определенной степени депривированности. Малоимущие страдают не только из-за нехватки средств к существованию. Быть бедным — значит быть социальным аутсайдером, носить клеймо "неполноценного" или "нижестоящего" члена общества. И сами обездоленные зачастую соглашаются с такой оценкой. Сниженная самоконцепция может блокировать мотивацию личности, парализовать ее волю в конечном итоге сформировать фатальное отношение к жизни, способствующее укоренению бедности. Таким образом, бедные испытывают моральное давление со стороны обеспеченных слоев общества: высокомерное отношение, порой даже осуждение. Более того, чем менее распространенным в реальной жизни являлось какое-либо ограничение, тем большим весом оно обладало с точки зрения «актуализации» бедности как состояния заметного отклонения от общепринятых жизненных стандартов.

Более того, применение TFR-методики оценки влияния различных факторов на общий вектор благосостояния подтверждает, что индикаторы депривации имеют неравноценные удельные веса с точки зрения качественных "порогов" бедности[3]. По мере отдаления от реальной бедности, депривация все больше начинает носить преимущественно социальный, а не материальный характер, и тем не менее она действительно лавинообразно захватывала все стороны жизни в тех семьях, которые начинали ее "отсчет" с самых явных в общественном сознании, но наименее распространенных в реальной жизни признаков крайней бедности. Таким образом, качественные “пороги” в материальном благосостоянии (наличие которых предположил П. Таунзенд) действительно существуют, а оценки степени обеднения в разных жизненных ситуациях и в разных семьях будут сильно зависеть от того,

---

Структура представлений о бедности и богатстве // Экономические и социальные перемены. - 1997. - №1. - С. 25-26.

[1] Пронина Е.И. Причины детской занятости в Москве// СОЦИС. – 2000. - №1. – С. 117.

[2] Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Методы социологических исследований. 2003. С.88-96 //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/978/383/1217/012-Davydova_N.M.pdf (дата обращения 18.09.17)

[3]. См.: Турунцев Е.В. Материальные активы домохозяйств и депривация: многокритериальная оценка // Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. - М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. - С. 213-223.

какой вид депривации они испытывают, на каком качественном уровне нуждаемости в итоге оказываются[1].

Следует обратить внимание, что многие виды депривации, испытываемые россиянами в настоящее время, пока напрямую не ассоциируются в массовом сознании с бедностью, поскольку присутствуют у подавляющего большинства населения. Речь идет, прежде всего, о качественных параметрах жизни (жилищных условиях, обновляемости предметов длительного пользования, потреблении определенных товаров и услуг, полноценной социальной и культурной жизни). Существующий на сегодняшний день средний уровень жизни в России в сопоставлении с таким уровнем в развитых западных странах объективно исключает рассмотрение некоторых ограничений потребления с позиций бедности в нашем сообществе. Тенденции новой стратификации российского общества, напрямую связанные с социально-экономическими последствиями трансформационных процессов, безусловно, приведут к дальнейшим сдвигам качественного наполнения депривации не только бедных, но других слоев населения поэтому сводить депривацию только к материальны лишениям представляется неправомерным.

Следует оговориться, что депривация часто носит региональных характер, когда она концентрируется по различным географическим регионам, где накапливается из поколения в поколение и становится устойчивой, хронической. Такие регионы часто называют бедными. К ним, например, можно отнести страны «третьего мира». Внутри нашей страны также можно выделить наиболее депривированные регионы. Самый высокий уровень депривации (по данным РИА Рейтинг за 2016 год) наблюдается в Псковской области, Дагестане, Ивановской области, Алтайском крае, Смоленской области[2].

Таким образом, под депривацией понимается многоуровневое индивидуальное или групповое состояние вынужденного лишения, ограничения возможностей, недостаточного удовлетворения своих основных (жизненных) потребностей в достаточной мере в течение длительного времени, проявляющееся в отклонении от реальных общепринятых интернализованных норм и стандартов в обществе, сообществе, что вызывает ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами). Ее крайняя степень - временная или постоянная, полная или частичная, искусственная или обусловленная жизнедеятельностью изоляция индивида или группы от своего круга, социального среды.

Эволюция социологического изучения депривации проходила в 3 этапа. Первый этап (XIX-середина XX века) отличается тем, что депривация

---

[1] Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Методы социологических исследований. 2003. С.88-96 //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/978/383 /1217/012-Davydova_N.M.pdf (дата обращения 18.09.17)

[2] Названы самые богатые и бедные регионы России //URL: /http://www.mk.ru/economics /2016/06/01/nazvany-samye-bogatye-i-bednye-reg. (дата обращения 18.09.17).

трактовалась преимущественно с психологической точки зрения или изучалась в рамках исследований бедности и стратификации (Э. Реклю и Ж Прудон, К. Маркс Ф. Ле-Пле, Ч. Бут и С. Раунтри, П.Сорокин, М. Вебер, Э. Дюркгейм).

Второй этап (60–80-е гг. XX в.) ознаменовался появлением социологической концепции депривации, которая еще часто ассоциировалась с категорией относительной бедности (Т.Маршалл, П. Таунсенд, Р.Голдторп, К. Дэвис, Мертон, Ч.Р. Миллс, У. Мур, Ф. Паркин Т. Парсонс, Э.О. Райт, Д. Тернер, Л.Уорнер, Г. Маркузе) и социальными конфликтами (Дарендорф, Л.Козер, Г. Блумер, Дж.Г. Скотт, Р. Фуллер, Р. Майерс).

Третий современный этап (Дж. Бертон, Т.Р. Гарр, П. Абрахамсон, Ч. Джонсон, С. Лэнсли, Д. Мак, Т. Скочпол, Н. Смелзер, П. Таунсенд, Ч. Тилли, С. Хантингтон и др.) отличается появлением теорий аккумулированной, субъективной депривации и появление серии исследований, посвященных депривации как многоуровневому феномену, включая социальные эксклюзии. Больше внимания стало уделяться депривации не только как статичному явлению, но и как динамическому процессу, имеющему свойство накапливать, аккумулировать различные проблемы и взаимопорождающие негативные жизненные обстоятельства.

Можно различать два процессуальных вида депривации – устойчивую и ситуативную. Первая связана со стабильным воспроизводством условий депривации и значительной адаптированностью депривированных категорий к ним, когда снижается сам уровень потребностей под их возможности. Ситуативная депривация носит временный характер, так как депривированные категории населения предпринимают все усилия для того, чтобы покинуть свой круг и, адаптируясь к новым условиям, обретают более качественный уровень жизни.

РАЗДЕЛ 2. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ УРОВНЕЙ ДЕПРИВАЦИИ РОССИЯН

Российская повседневность как устоявшаяся действительность, несмотря на влияние глобального финансово-экономического кризиса, мало в чем претерпела существенные изменения сравнительно с докризисным периодом. Значительная доля населения безусловно ощутила на себе горечь потерь, тем не менее, привычные способы и условия жизнедеятельности для основной массы россиян остались прежними[1]. Таким образом, усиление депривации интегрировалось в ткань повседневной жизни.

Многомерная депривация охватывает аспекты жизни населения, которые не поддаются оценке с помощью стоимостных показателей: здоровье, образование, условия жизни, личная безопасность, расширение прав и возможностей и т.п. Домохозяйство может иметь средний доход, но при этом испытывать недостаток питьевой воды, не иметь доступа к качественным услугам здравоохранения и образования, достойной работе, жить в регионе с высоким уровнем преступности и/или неблагоприятном с точки зрения экологии. В этом случае человек испытывает депривацию - лишение доступа к определенным ресурсам и возможностям.

Амартия Сен[2], лауреат Нобелевской премии по экономике (1998 г.), разработал систему индексов для статистического анализа степени благосостояния общества и его депривации. Большой вклад в разработку концептуальных проблем и методов измерения депривации сделан Сабиной Алкире (Оксфордская инициатива в области бедности и развития человека (OPHI)) и Джеймсом Фостером (университет Джорджа Вашингтона)[3]. Разработанный ими метод измерения получил название метод Алкире-Фостера. Этот метод позволяет определить, по каким параметрам население относится к депривированным, а также агрегировать информацию для отражения степени депривации в обществе (по индикаторам, географическим регионам, этническому и другим признакам социальных групп). Показатели, построенные по этому методу, позволяют выявить взаимосвязи между видами лишений и могут быть использованы при разработке приоритетов социальной политики.

Начиная с 2010 года, ООН ежегодно публикует индекса человеческого развития, включающего в себя Индекс многомерной бедности (ИМБ) для учета серьезных деприваций, одновременно испытываемых людьми в

---

[1] Горшков М. К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение //Социологические исследования. 2009. № 12. С. 36-47.

[2] Сен А.К. Свобода, единогласие и права//Вехи экономической мысли. Том 4. Экономика благосостояния и общественный выбор/Под общ. ред. А. П. Заостровцева. — СПб: Экономическая школа. 2004. (англ. Liberty, unanimity and rights, 1976); Сен А.К., Стиглиц Дж., Фитусси Ж.П. Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса — М.: Издательство Института Гайдара, 2016, С.216.

[3] Atkinson A., Cantillon, B., Marlier, E., and Nolan, B. Social Indicators: The EU and Social Inclusion. Oxford: Oxford University Press 2002.

области здравоохранения и образования[1]. Этот показатель замещает собой Индекс нищеты населения (ИНН), публиковавшийся с 1997 года и отражает масштабы многомерной бедности, а также ее глубину – то есть, среднее число депривиаций, испытываемых населением. Он позволяет проводить сравнительный анализ как по странам и регионам, так и по другим ключевым характеристикам домашних хозяйств. Так в 2014 году в «Докладе о развитии человека» (ДРЧ) ООН приводит оценки для 91 страны с общим населением в 5 миллиардов (75 процентов населения). Он гласит, что около 1,5 миллиарда человек в охваченных странах – 29% всего их населения – живут в многомерной депривации[2].

Методика измерения базируется на социологическом опросе Лица, испытывающие депривации - это респонденты, проживающие в домохозяйствах, которые не могут себе позволить: 1) оплатить аренду или счета за коммунальные услуги; 2) отапливать свое жилье на достаточном уровне; 3) оплачивать непредвиденные расходы; 4) потреблять мясо, рыбу через день; 5) проводить недельный отдых вне дома; а также не могут приобрести (если хотят иметь): 6) личный автомобиль; 7) стиральную машину; 8) цветной телевизор; 9) телефон[3].

Каждому индивиду присваивается сумма баллов в зависимости от того, какие депривации испытывает домохозяйство по каждому из набора индикаторов. Максимальный балл – 10, причем каждое из трех измерений имеет равный вес (т. е. максимальный балл по каждому измерению составляет 10/3). Измерения «Образование» и «Здоровье» включают в себя по два показателя, поэтому вес каждого компонента составляет 5/3 . Измерение «Уровень жизни» включает шесть компонентов, поэтому вес каждого компонента составляет 5/9. Значение ИМБ определяется многомерным коэффициентом бедности и коэффициентом интенсивности депривации. Коэффициент бедности расчитывает долю бедных от всего населения. Коэффициент интенсивности депривации отражает пропорцию взвешенных компонентных индикаторов, по которым, в среднем, бедняки испытывают депривацию. ИМБ является результатом умножения коэффициента бедности на коэффициент интенсивности депривации. Если домохозяйство ответило утвердительно, по крайней мере, по 4-м из 9 пунктов, оно считается испытывающим материальные лишения. Если респондент ответил утвердительно от одной пятой до одной трети показателей, его депривация является интенсивной. Если - по более половине показателей, то его депривация является эксклюзивной Например,

---

[1] Доклад о развитии человека 2010 ПРООН (UNDP), 2010 //URL: http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_technotes.pdf (дата обращения 14.08.17).

[2] Frequently Asked Questions - Multidimensional Poverty Index (MPI) //URL: http://hdr.undp.org/en /faq-page /multidimensional-poverty-index-mpi (дата обращения 14.08.17).

[3] Доклад о развитии человека, 2010., ПРООН (UNDP), 2010. //URL: http://www.un.org/ru /development/hdr/2010/hdr_2010_technotes.pdf (дата обращения 14.08.17).

если в «Докладе о человеческом развитии» указано, что ИМБ страны составляет 0,40, значит в среднем люди испытывают депривацию по 40% взвешенных индикаторов[1].

В связи с изменениями в уровне жизни населения в странах-членах ЕС часть показателей из этого перечня утратила свою актуальность. Например, стиральная машина, цветной телевизор или телефон больше не являются теми предметами, которые люди не могут себе позволить в большинстве стран ЕС. В связи с этим проведен пересмотр показателей материальных лишений и с 2016 года начат сбор информации о депривации по 7 новым признакам, которые не могут позволить себе домохозяйства: 1) компьютер и доступ к Интернету для личного использования дома; 2) замену ветхой (старой) мебели; 3) замену изношенной одежды на новую; 4) покупку двух пар обуви (включая пару всесезонной обуви); 5) совместный ужин (обед) с друзьями/ родственниками, по крайней мере, раз в месяц; 6) регулярное участие в мероприятиях досуга и отдыха; 7) траты небольшой суммы денег каждую неделю на собственные нужды.

Эта методология депривационного анализа предполагает также анализ степени интенсивности труда. Под низкой интенсивностью труда понимается такой уровень занятости, при котором продолжительность трудовой деятельности всех членов домашнего хозяйства в возрасте 18-59 лет (за исключением студентов) составила менее 20% их общего потенциального рабочего времени, в течение которого они могли бы трудиться. Вытеснение с рынка труда граждан является одной из причин крайней степени депривации - социального исключения, поскольку приводит к зависимости от социальных пособий. Сокращение контакта с рынком труда негативно сказывается на доступе к услугам здравоохранения, культуры и отдыха. Дети, растущие в домохозяйствах, где есть безработные, также страдают от этой ситуации. В 2015 году риску оказаться в бедности по уровню дохода было подвержено 17,3% населения стран ЕС-28; серьезные материальные лишения испытывало 8,1%; в домохозяйствах с низкой интенсивностью труда проживало 10,6% населения. В целом по странам ЕС было подвержено риску бедности и социальной изоляции 23,7% населения (в 2014 году - 24,4%)[2].

Внедрение депривационного подхода проводится в ряде стран Содружества: в Азербайджане и Молдове перечень содержит 9 видов материальных лишений, Беларуси – 14, Украине – 18. В России разработан перечень из 11 основных и 16 дополнительных депривций[3]. В Молдове для оценки материальных лишений выбраны те же критерии, которые

---

[1] Доклад о развитии человека 2010 ПРООН (UNDP), 2010 //URL: http://www.un.org/ru /development/hdr/2010/hdr_2010_technotes.pdf (дата обращения 14.08.17).

[2] Семинар по измерению бедности 12-13 июля 2016 года, г. Женева, Швейцария, //URL: http://www.unece.org/index.php?id=41290# (дата обращения 14.08.17).

[3] Статистика СНГ. Статкомитет СНГ. С.243-246 //URL http://www.cisstat.com/(дата обращения 14.08.17); Содружество независимых государств в 2016 году. Статистический ежегодник (на русском и английском языках) М.2017. 629 с.

используются в странах ЕС. В других странах СНГ перечень депривацій разработан на основании изучения международного опыта и с учетом национальной специфики[1].

Следуя необходимости теоретической интерпретации депривации, и в зависимости от причин и сфер проявления, можно условно выявить пять ее форм[2]: физическая, экономическая, этическая, эмоциональная, социальная (в узком смысле). Физическая депривация выражается в недостатке света, звуков, тактильных ощущений, пространственной свободы передвижения (например, тюремная камера, подводная лодка, космическая станция), комфортных условий проживания. Физическая депривация особенно свойственна инвалидам и заключенным. Разновидностью такого состояния является также организмическая депривация, которая связана с врожденными или приобретенными индивидуальными недостатками человека - физическими уродствами, заболеванием, инвалидностью[3]. Данная форма депривации зачастую становится фактором, приводящим индивида или группу индивидов ко всем другим разновидностям депривации.

Экономическая депривация - это вынужденное полное или частичное ограничение потребления материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения основных потребностей личности. Она проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе и ограниченного удовлетворения потребностей некоторых индивидов и групп. Степень экономической депривации оценивается по объективным и субъективным критериям ограниченности удовлетворения потребностей индивидов и групп. Индивид, по объективным критериям экономически вполне благополучный и даже пользующийся привилегиями, может, тем не менее, испытывать субъективное ощущение депривации.

Этическая депривация связана с внутренним субъективным конфликтом, возникающим при несовпадении с идеалами общества идеалов отдельных индивидов или групп. Этическая депривация в условиях аномии связана с ценностным конфликтом, возникающим при несовпадении с идеалами общества идеалов отдельных индивидов или групп. Индивиды могут ощущать внутреннюю противоречивость общепринятой системы ценностей, наличие негативных латентных функций установленных стандартов и правил, они могут страдать из-за несоответствия реальности идеалам и т. д.

---

[1] Семинар высокого уровня по гармонизации статистики бедности в странах СНГ, 31 октября – 2 ноября 2016 года, г. Сочи, Российская Федерация //URL: http://www.unece.org/index.php?id=43384# (дата обращения 14.08.17).

[2] Добреньков В.И., Кравченко А.И.Социология. В 3 томах: 2 том: Социальная стратификация и мобильность. Глава 4. Бедность и неравенство. - М.: ИНФРА-М. 2000; Бедность как вид неравенства //URL: http://www.poverty.net.ru (дата обращения 18.09.17)

[3] Депривация, как вид неравенства. //URL: http://www.socreferat.popal.ru/article622.html (дата обращения 14.08.17)

Эмоциональная депривация на индивидуальном уровне и уровне малой группы изучается социальной[1] и педагогической психологией[2]. Она возникает при отсутствии у индивида или группы значимой системы ценностей, в соответствии с которой они могли бы строить свою жизнь. Это преимущественно бывает следствием острого и не разрешенного в течение долгого времени состояния социальной депривации, когда человек в порядке самопроизвольной внутренней компенсации своего состояния утрачивает приверженность ценностям не признающего его общества. Эта депривация проявляется, прежде всего, в чувстве отчаяния, отчуждения, в состоянии аномии, проистекающих из объективных состояний депривации (социальной, экономической). Она зачастую выливается в действия, направленные на устранение объективных форм депривации.

В рамках этой формы депривации выделяют такие виды, как стимульная (сенсорная) депривация, когда снижено количество сенсорных стимулов или ограничена их изменчивость; познавательная (когнитивная) депривация, когда слишком переменная хаотичная структура внешнего мира без четкого упорядочения и содержания, что не позволяет понимать, предвидеть и регулировать информацию, которая поступает извне; эмоциональная депривация, для которой свойственна недостаточная возможность для установления интимных эмоциональных отношений с кем-то или распад эмоциональной связи, если таковая уже была создана[3].

Понятие социальной депривации в узком смысле (как антитеза экономической) применяется к тем группам населения, которые в каких-либо аспектах ущемлены в обычных человеческих правах и не могут вести полноценный образ жизни (состояние инвалидности, безработности, статус пенсионера, нахождение в местах заключения, бедность, состояние здоровья, многодетность, алкоголизм и т.п.)[4]. Социальная депривация объясняется склонностью общества оценивать качества и способности некоторых индивидов и групп выше, чем других, выражая эту оценку в распределении таких социальных вознаграждений, как престиж, власть, высокий статус в обществе и соответствующие ему возможности участия в социальной жизни.

---

[1] Депривация //URL: http://psyfactor.org/personal/personal17-19.htm (дата обращения 18.09.17); Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. - Прага, Авиценум, 1984.

[2] Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991; Марцинковская Т.Д. Детская практическая психология: учебник. – Москва: Гардарики, - 2000.

[3] Кожевникова Е.Ю. Эмпирическая классификация отношения к индивидуально-психологическим ресурсам/ Е.Ю. Кожевникова// Апрельские тезисы: Тез. докл. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов факультета управления КубГУ. – Краснодар, 2002;

[4]Муздыбаев К. Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки. СПб.: СПб. филиал ИС РАН, 1997; Муздыбаев К. Измерение надежды // Психологический журнал. 1999. Т. 20. N 4. Муздыбаев К. Изменения в качестве жизни населения в ходе либерализации экономики // Превосходство в бизнесе: Современный и зарубежный опыт. СПб.: СШЭ, 2000.

Основания для такой неравной оценки могут быть самые разнообразные. В современном обществе молодых ценят выше, чем пожилых, мужчин-работников — выше, чем их коллег-женщин и т.д.

Социальная депривация чаще всего взаимосвязана с экономической: чем меньше человек имеет в материальном плане, тем ниже его социальный статус, и наоборот[1]. Социальная депривация может выражаться в объявлении бойкота, изгнании, лишении свободы, ограничении в общении. Она бывает добровольной (монастырь, обучение, служба, религиозный пост) и насильственной (плен, тюрьма, изгнание, ограничение свободы слова, экономический кризис, «железный занавес»). При этом существует тесная взаимосвязь между бедностью, депривацией и социальным неблагополучием, что часто приводит к тому, что данные понятия используются как взаимозаменяемые. Однако это не так, и к этому еще придется вернуться.

Разновидностью социальной депривации является социокультурная депривация, которая заключается в длительном отчуждении личности от усвоения человеческих культурных ценностей, прежде всего произведений искусства, литературы, фольклора, обычаев, обрядов, традиций и т.д. Кроме того можно выделить депривацию идентичности, которая проявляется в ограничении возможностей для усвоения самостоятельной социальной роли.

Условность выделения взаимосвязанных форм депривации сопрягается с их кумулятивным эффектом, которой можно охарактеризовать через термин множественной депривации, который отражает совмещение факторов неравного доступа к общественным благам в разных областях. Так, низкий доход или безработица могут сочетаться с плохим жильем, слабым здоровьем и некачественным образованием. Все формы депривации социологически выявляются через индикатор наличия опыта ограниченного выбора и ощущения неравного общественного отношения к себе лично и представителям изучаемой группы. Вместе с тем, возможность возникновения депривации сразу в нескольких областях социальной жизни делает это понятие расплывчатым.

Среди методологических проблем при измерении депривации в России можно выделить тот факт, что депривация часто имеет расплывчатую интерпретацию и потому – трудно замеряема. Кроме того, уровень депривации соотносится с уровнем бедности, но не всегда адекватен ей. Вынужденное отсутствие определенных товаров, т.е. набор лишений, который определяет степень депривированности индивида или домохозяйства наталкивается на методологическую и методическую проблему региональных, этнонациональных и социокультурных особенностей образа жизни населения. Кроме того, не существует единого показателя, по которому можно определить степень депривации семьи или индивида, или домохозяйства, тем более, что сопоставимость показателей ежемесячны расходов семьи, ее потребления отличаются в семьях с разным

[1] Депривация, как вид неравенства. //URL: http://www.socreferat.popal.ru/article622.html (дата обращения 18.09.17)

составом. Длительность особенно интенсивной и эксклюзивной депривации трудно поддается замерам с помощью разового исследования. Не разработан критерий темпоральной периодичности (в течение квартала, в течение года, в течение пяти или десяти лет), который бы позволил адекватно выявить степень депривации, ее воспроизводства.

Эти проблемы учитывались в авторском социологическом исследовании степени депривированности россиян, проведенном в 2015-2016 годах. В ходе массового анкетирования по комплексной квотной стратифицированной, территориальной выборке было опрошено 850 респондентов, из которых 65,3% составляли мужчины 34,7% женщины. Возрастная структура опрошенных - моложе 18 лет (1,2%), 18-30 лет (28,8%) от 30 до 40 лет (25,1%), от 40 до 60 лет (39,3%), 61 год и старше – 5,5%. Среди опрошенных неполное среднее образование получили 19,9% респондентов, общее среднее 22,8%, большая часть опрошенных, 26,5% закончили профессиональное училище. Среднее техническое образование получили 16,8% респондентов, неоконченное высшее образование 4,7%, высшее 9,1%, ученую степень имеют 0,2%.

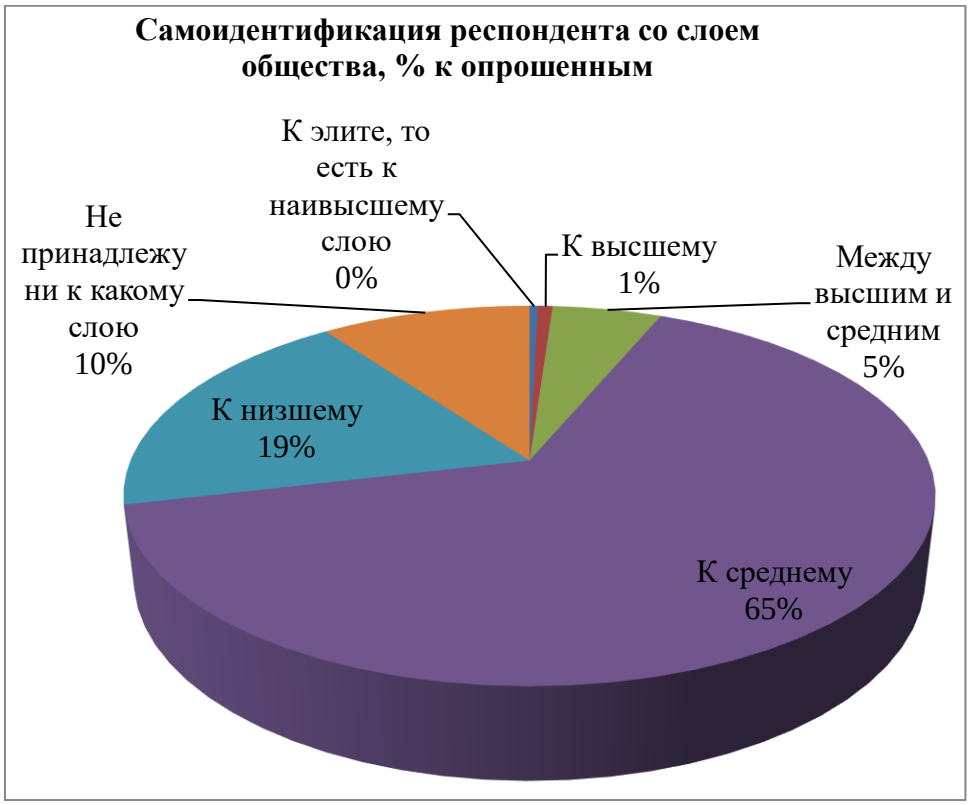
Большинство опрошенных (36%) состоят в браке. 32,2% не состоят в браке, 14,9% разведены, 10,2% состоят в официально незарегистрированном браке, 6,2% вдовцы. 63,9% из числа опрошенных респондентов имеют детей. Причем 29,9% из числа опрошенных имеют одного ребенка, 26,1% - двух детей, в то время как 7,9% являются многодетными родителями. Примерно одинаковое количество респондентов проживают одни (23,3%) либо имеют двух (22,2%) или трех членов семьи (23,1%). У 18,1% опрошенных семья состоит из 4 человек. Только у 0,2% вместе проживает 10 человек. Значительная часть опрошенных проживает в Башкирии (27,3%). 16,9% проживает в Саратовской области, по 15,5% проживают в Ульяновской области в Татарстане. 12,4% респондентов живет в Ростовской области, 6,9% в Мурманской области, 5,3% в Ленинградской, 0,1% в Самарской.

Около половины опрошенных проживает в городе (46,3%), 24,6%- в селах, 18,1% в районных центрах, 10,3% в поселках городского типа. 64,5% опрошенных - никогда не меняли территории проживания, 23,1% живут на данной территории более 10 лет, 3,9% от 5 до 10 лет, 4,2% от 3 до 5 лет, 2,3% от 1 до 3 лет, 2% проживают в данной местности менее года. 21,5% ответивших в течении жизни меняли место постоянного проживания. 66,7% являются мигрантами из других регионов России, 20,2% мигрировали из ближнего зарубежья, 8,2% переехали из другого района этой же области, 3,3% являются беженцами, 1,1% сменили место жительства в связи с переводом по службе. 0,5% являются мигрантами из дальнего зарубежья. Основная часть мигрантов приехала из Узбекистана и Казахстана (по 26%). По 11% мигрировали из Азербайджана, Украины, Таджикистана, Киргизстана и 4% из Грузии. Около трети респондентов мигрировали в поисках работы, 26,0% по семейным обстоятельствам. Остальные 40% мигрантов сменили место жительства в результате военных конфликтов,

репрессий, из-за службы в армии, стихийных бедствий, из-за религиозных и национальных конфликтов.

Самоидентификация с определенным слоем отражает ориентации людей на определенный стиль, образ жизни (График 2). На вопрос к «какому слою общества вы себя относите?» ответило 803 респондента, что составляет 94,5% всей выборки.

График 2



Большинство, 65% ответивших на вопрос, относят себя к среднему классу, 18,7% к низшему, 10% не относят себя ни к какому слою, 5,2% считают, что находятся между средним и высшим слоями общества. Около 1% респондентов относят себя к высшему слою общества или к элите. Иными словами, большинство россиян считают, что они «живут как все» и, на первый взгляд, мало депривированы.

Однако стоит иметь в виду, что, вероятно речь идет не о среднем, а о срединном классе. Дело в том, что понятие «средний класс» сформировалось в Западной социологии как теоретическая и идеологическая конструкция для описания социальной структуры – альтернативная, с одной стороны, традиционным представлениям о сословной структуре общества, а с другой – радикальным марксистским представлениям об антагонизме бедных и богатых[1]. В XX веке это понятие приобрело этическую окраску и стало наполняться идеологическим содержанием. Этот слой, внутренне не однородный, не всегда прогрессивный, стал рассматриваться как гарант

[1] Климова С. Российский средний класс: критерии отнесения и самоидентификации 19.02.2004. //URL: //http://www.fom.ru. (дата обращения 14.08.17).

стабильности, интеграции и развития общества[1]. Появление новых представлений, связанных с этим понятием, фактически означает трансформацию социальных отношений, предполагающих диалог, представительство в органах власти интересов разных социальных слоев, необходимость развития демократических институтов и социальной ответственности общественных инициатив.

На сегодняшний день понятие «средний класс», «слой» уже десятилетие фигурирующее в речевой культуре страны, не является вполне установившимся. Одни исследователи считают с позиций конструктивизма, что среднего класса нет как объективной реальности, есть лишь понятие среднего класса, с помощью которого создается (конструируется) реальность[2]. Другие считают, что средний класс не сформирован; что он существует лишь в виде «прототипов»[3]. Третьи полагают, что средний класс – это срединный слой российского общества, который выполняет почти все функции, которые должен выполнять средний класс: занимает срединное положение, обладает высоким квалификационным потенциалом, характеризуется общей удовлетворенностью жизнью[4]. Исток такого подхода можно обнаружить в понятии «средний», присутствовавшим в идентичностях населения в советский период развития России, и означавшим чаще всего «простого», «такого, как все» человека, не имеющего особых признаков для описания и самоотнесения. Этот критерий до сих пор присутствует в обыденной самоидентификации и проявился в результатах нашего исследования.

В. И. Ильин в качестве основного критерия выделения среднего класса отмечает отношение к приватизации государственной собственности и государственных статусных позиций[5]. Близка к этому позиция В. В. Радаева, который обращает внимание не столько на средний класс как реальность, сколько на образ среднего класса в массовом сознании и пытается охарактеризовать этот образ с позиций функциональной самоидентификации с эти «конструктом» того или иного индивидуума[6]. И смысл этого зачисления или идентификации со средним классом состоит в том, что человек приравнивает себя к большинству, к тем, кто живет не лучше всех, но и не хуже некоторых.

---

[1] Подробнее об этом см.: Дилигенский Г. Люди среднего класса. М., Фонд "Общественное мнение", 2002. С. 6-11.

[2] Качанов Ю. Начало социологии. СПб.: Аллетейя, 1999. С. 203, 207

[3] Саблина С.Г. Кристаллизация статуса средних слоев в современной России. / В кн.: Россия, которую мы обретаем. Новосибирск: "Наука", 2003. С. 431.

[4] Заславская Т.И., Громова Р.Г. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России. 1998. № 4.

[5] Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ 1917-1996 гг. Сыктывкар, 1996, с. 200. Его же. Социальное неравенство. М., 2000.

[6] Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1995: Радаев В.В. Средний класс в России или к появлению нового мифа // Знание – Сила. 1998. №7

Ряд исследователей определяют «средний слоя» в рамках двух основных критериев: финансового благосостояния и социального статуса[1]. А.Петрова в исследовании среднего класса выделила 4 самых значимых критерия самоидентификации (из 16 позиций) - уровень дохода в семье, наличие благоустроенного жилья, стабильная работа, молодость и энергичность, предприимчивый характер. Примечательно, что высокая профессиональная квалификация как критерий самоидентификации по результатам ее опроса заняла лишь восьмое место по частоте ответов[2]. Хотя в исследовательской практике до сих пор самым распространенным критерием принадлежности к среднему классу выступает уровень доходов, многие исследователи заметили, что разброс точек отсчета здесь весьма велик, и доля респондентов, объясняющих свою принадлежность к среднему классу именно величиной доходов неуклонно снижается. Все чаще люди говорят о «достатке», позволяющем человеку жить в соответствии со своими запросами. Здесь точка отсчета – субъективные представления о стандартах материального потребления («люди, живущие по своим запросам и желаниям, те, кому хватает денег»)[3]. Иными словами, средним классом считают себя те категории населения, которые не ощущают или мало ощущают свою депривацию.

Исследование показало, что выражение «средний слой / класс» употребляется респондентами в контексте идентификации себя «не хуже других» не только в рамках экономической характеристики, но и с точки зрения потребительских параметров и с ориентацией на стандарты потребления окружающих. При этом, по сути, категория «срединного» или базового слоя «работает». Одномерный дисперсионный анализ и Т-тест в совокупности с методом постэкспериментального сравнения Стьюдента – Ньюмана – Кулса, а также последующий двумерный дисперсионный анализ, показали, что по совокупности 10 групп признаков, объединяющих 76 переменных (ценность работы, образование, самооценка здоровья, изменения в расходах, способы проведения досуга, коммуникативные особенности, удовлетворенность работой, характеристики своего социального слоя, жилищные условия, материальный уровень) можно четко выделить в социальном расслоении региона пять различных статистически обоснованных классов. Полученная степень значимости критериев в данном исследовании составляет 92%. Таким образом, этот результат доказывает отсутствие случайности в распределении соотношения данных слоев.

Иными словами, здесь мы имеем дело не только с субъективным мнением респондентов, но и с реальной результирующей процесса дифференциации населения. При этом следует еще раз подчеркнуть, что

---

[1] Воронцова Т., Петренко Е. Смотрите, кто пришел (сегодняшний российский средний класс) //Власть. 1999. № 1, С. 60-64.

[2] Петрова А. О российских критериях понятия "средний класс". ФОМ-Инфо, 1998. № 39.

[3] Климова С. Российский средний класс: критерии отнесения и самоидентификации 19.02.2004//URL: //http://www.fom.ru. (дата обращения 14.08.17).

выражение «средний слой/класс» употребляется населением в контексте идентификации себя со слоем вне экономической характеристики. Концептуальная причина этого видится в компенсаторном механизме самозащиты, проявляющемся в личностном стремлении ставить субъективные параметры статусной самоидентификации выше экономических норм, восстанавливая тем самым социальную справедливость. Одновременно это указывает на референтную категорию населения, на которую ориентирован респондент. Иными словами, человек вначале определяет для себя желаемую статусную позицию (например, средний класс), а затем делает все возможное и невозможное, чтобы следовать выбранному стилю жизни и типу здравоохранительного поведения. Если у него хотя бы отчасти получается (а таковых у нас 65%), он чувствует себя менее депривированным. 18,7% - видимо можно отнести к тем, кто подвергся сильной экономической депривации.

Наиболее емким и адекватным способом определения степени экономической депривированности являются данные о потребительских возможностях семьи (домохозяйства). Этот критерий носит субъективный характер, но уже давно проявил свой большой гносеологический потенциал[1]. Его минимальная величина устанавливается самим респондентом. Он отражает результирующие возможности семьи (человека) в зависимости от размеров всех доходов, масштаба и структура домашнего хозяйства, размера семьи (включая наличие иждивенцев, детей и их возраст), ее уровня жизни в соотношении с уровнем цен на рынках продуктов первой необходимости. В нашем исследовании этот индикатор замерялся через ряд параметров: 1. мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание; 2. денег хватает только на питание, но покупка одежды вызывает затруднения; 3. доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать заем, кредит; 4. мы можем без труда покупать вещи длительного пользования, затруднительна покупка действительно дорогих вещей, например автомобиля; 5. мы может без труда приобретать вещи длительного пользования, купить машину; 6. мы можем позволить себе все, что пожелаем, у нас нет материальных затруднений.

12,4% опрошенных ответили, что едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание. Их можно соотнести с категорией нищеты.

---

[1] Анурин В.Ф. Экономическая статификация: аттитюды и стереотипы сознания // Социологические исследования. 1995. №1; Бондаренко Н. В. Интерпретация субъективных оценок личного материального благосостояния // Экономические и социальные перемены. - 1997. - №6. - С. 25-30; Зубова Л. Г., Ковалева Н. Общественное мнение по социальным проблемам // Бедность в России: государственная политика и реакция населения / Под ред. Д. Клугман. - Всемирный Банк: Вашингтон. - М., 1998. - С. 293-309; Кожевникова Е.Ю. Формирование «поля» как этап исследования социальных и личностных проблем (на примере безработных граждан и выпускников вузов)/ Е.Ю. Кожевникова// Личность и бытие: личность и профессия: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. - Краснодар, 2002.

20,6% опрошенных считают, что денег хватает только на питание, а покупка одежды вызывает затруднения. Их можно соотнести с категорией бедности. 43,6% опрошенных сказали, что доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать кредит. Их можно соотнести с категорией малообеспеченности. 12,6% респондентов могут без труда покупать вещи длительного пользования, для них затруднительна покупка действительно дорогих вещей, например, автомобиля. Около 3 % не имеют материальных затруднений. Полученные показатели соотносятся с результатами всероссийского опроса ВЦИОМа[1], которые показывают, что черта бедности для россиян сегодня – 15.506 руб. (2 года назад – 11.173 руб.) – таков средний уровень дохода на одного члена семьи, ниже которого, по ощущениям наших сограждан, наступает бедность. Заметно отличается от среднего показатель в Москве и Санкт-Петербурге (21.681 руб.) и в сельской местности (12.478 руб.)[2]. _Более 80% россиян считают бедными тех, кому едва хватает средств на еду или одежду. Эта группа бедных в марте 2017 г. составила 35% (Таблицы 1-4 Приложения Б): в т.ч. 6% респондентов отметили, что для них затруднительна даже покупка продуктов, 29% - что им едва хватает денег на одежду. За аналогичные периоды последних пяти лет максимальной эта суммарная доля была в марте 2016 г. (42%), минимальной – в марте 2014 г. (20%). Авторские данные позволяют сделать вывод, что хотя на самом деле респонденты относятся к довольно бедному слою общества (их доходов хватает только на необходимые траты), значительная часть относит себя к среднему и даже к высшему классам общества. Это вызывает необходимость дополнительного кластерного анализа.

В нашем случае речь идет о необходимости группировки среднемесячного подушевого дохода респондентов, измеренного по метрической шкале. В нашем случае важно соотнести объективный доход с субъективной шкалой потребительских возможностей. Так как в ней 6 позиций, то и кластеров дохода определим в количестве шести, и на первом шаге эти точки считаются "центрами" кластеров.

Присвоим кластерам имена (в соответствии с медианным доходом групп и величиной прожиточного минимума) и представим их сравнительный анализ с потребительскими возможностями опрошенных (Таблица 3). Из нее видно, что только 0,2% опрошенных по медианному доходу ниже половины прожиточного минимума можно отнести к категории нищих. К ним примыкают те 11% из категории бедных, кто также как и первая категория, не имеют ресурсов даже на полноценное питание, хотя их

---

[1] Бедность: где грань? .04.2017. Пресс-выпуск № 3349 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154 (дата обращения 14.08.17).

[2] По данным Росстата в 1 кв. 2017 г. прожиточный минимум на душу населения составил 9.691 рублей //О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2017 года //URL: /http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.Exe/Stg/d02 /127.htm (дата обращения 14.08.17).

средний доход превышает половину прожиточного минимума, но не больше. По сути можно предположить здесь самую высокую степень депривированности, вплоть до эксклюзии. Это соотносится со всероссийскими данными ВЦИОМа[1]

Таблица 3 – Сравнительный анализ состояния семейного бюджета и доходных кластеров, % от общего

	Кластеры						Итого
Состояние семейного бюджета	нищие	бедные	мало обеспеченные	срединно-обеспеченные	Состоятельные	богатые	
мы едва сводим концы с концами. денег не хватает даже на питание	**0,2%**	11,0%					11,2%
денег хватает только на питание, но покупка одежды вызывает затруднения		**25,**0%	0,2%	3,4%	1,0%		29,6%
доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится занимать средства		0,7%	**27,1%**	2,1%	3,8%		33,7%
мы можем без труда покупать вещи длительного пользования		2,0%	0,7%	**13,3%**	1,0%	0,20%	17,2%
затруднительна покупка действительно дорогих вещей, например, машины		1,5%		3,3%	**1,5%**		6,3%
мы можем позволить себе все, что пожелаем, у нас нет материальных затруднений		0,3%		0,2%	0,3%	**0,3%**	1,1%
нет ответа		0,7%				0,20%	0,9%
Итого	0,20%	41,2%	28,0%	22,3%	7,6%	0,70%	100,0%

41,2% опрошенных по объективным показателям дохода относится к категории бедных. Возможно, здесь присутствует элемент «демонстративной» бедности и замалчивание части доходов. Четвертой части бедных опрошенных хватает денег только на питание, покупка одежды вызывает затруднения. Еще 0,7% - тех, кто не испытывает недостатка в питании и одежде, но не могут приобретать вещи длительного пользования. Хотя по логике потребления они скорее относятся к категории малообеспеченных. Еще около 4% опрошенных указавших на доход на

[1] Потребительские возможности россиян: мониторинг 29.06.2017. Пресс-выпуск № 3407//URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116289 (дата обращения 14.08.17).

уровне бедности «задекларировали» достаточно обширные потребительские возможности, что косвенно указывает на неоформализованные источники доходов.

В категорию малообеспеченных (чей средний подушевой налог не превышает 2-х прожиточных минимума) вошли 28% опрошенных. 27,10% опрошенных указали, что им доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится занимать средства. Интересно, что в категорию малообеспеченных вошли частично и те, кому не хватает средств даже на одежду (0,2%), а также те 0,7%, которые легко могут позволить себе покупать вещи длительного пользования. Видимо здесь наблюдается «сползание» значительной части малообеспеченной категории населения в разряд бедных.

Доля срединно-обеспеченных людей, у которых доход составляет 2-3 прожиточных минимума, составила 22,30% опрошенных. Причем среди них 5,5% - испытывают лишения в одежде, вещах длительного пользования, а 3,5% указали, что они почти ни в чем не нуждаются.

7,6% опрошенных по объективному критерию доходов (3-6 прожиточных минимума) относятся к категории относительно состоятельных людей. Однако 5,8% среди них указали на ограниченность возможностей приобретения одежды (1%), вещей длительного пользования (3, 8%).Для 1,5% затруднительно лишь приобретение дорогих покупок (например, машины). И только 0,3% не имеют никаких материальных проблем.

Менее 1% опрошенных (0,7%), имеющих доход свыше 6 прожиточных минимума, могут практически позволить себе все. У них нет оснований для экономической депривации. Корреляционный анализ показал достаточно значимую степень взаимозависимости уровня дохода с потребительскими возможностями (коэффициент корреляции Спирмена. 0,416 при приблизительной значимости 0,000). Таким образом, проведенная кластеризация дохода, уточненная дальнейшим корреляционным анализом, показала степень относительной надежности и значительный познавательный потенциал интеративной кластеризации, когда образовалось лишь небольшое смещение доходных подгрупп, но явно проступили соответствия дохода и потребительских групп респондентов. Это подтверждается и результатами других исследователей[1]

Важным социологическим способом измерения депривации является ретроспективная сравнительная оценка того, что респондент оказывается лишенным чего-либо не по своему выбору, а потому, что не может себе это позволить. Такая оценка возможна лишь при условии, что респондент знает, чего он лишен, то есть имеет предшествующий опыт. Поэтому наличие определенных лишений, как правило, замеряется через соотношение возможностей респондентов иметь те или иные расходы, пользоваться теми

[1] Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. – 320 с. С.25-38.

или иными предметами, благами и услугами, позволять себе те или иные виды деятельности по сравнению с прежней ситуацией, привычным уровнем жизни. Именно такими были индикаторы депривации в исследованиях П. Таунзенда.

В нашем исследовании были заложены параметры измерения изменений в тратах, расходах респондентов за последний год. Для их анализа также применялся иерархический кластерный анализ. Суть иерархической кластеризации состоит в последовательном объединении меньших кластеров в большие или разделении больших кластеров на меньшие. Иерархические агломеративные методы характеризуется последовательным объединением исходных элементов и соответствующим уменьшением числа кластеров.

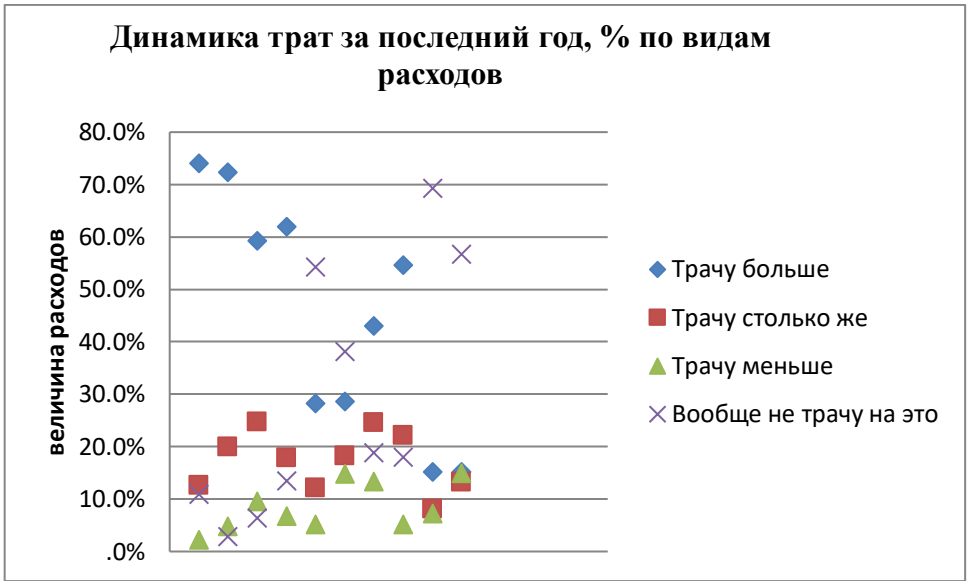
Изначальные ответы респондентов представлены в таблице 4. Однако они не позволяют уловить общей тенденции в изменениях расходов всех респондентов.

Таблица 4 – Динамика расходов респондентов за последний год, % по видам трат

Виды расходов	Изменение трат за год				Итого
	Трачу больше	Трачу столько же	Трачу меньше	Вообще не трачу на это	
Плата за квартиру, коммунальные услуги	**74,1%**	12,7%	2,3%	10,9%	100,0%
Питание	**72,3%**	20,0%	4,8%	2,9%	100,0%
Одежда	**59,3%**	24,7%	9,6%	6,4%	100,0%
Транспорт	**62,0%**	17,9%	6,7%	13,4%	100,0%
Образование	28,3%	12,2%	5,2%	**54,3%**	100,0%
Развлечение, отдых	28,7%	18,3%	14,9%	**38,2%**	100,0%
Товары для дома	**43,0%**	24,7%	13,4%	18,9%	100,0%
Телефон	**54,6%**	22,1%	5,2%	18,0%	100,0%
Путешествия	15,2%	8,2%	7,3%	**69,3%**	100,0%
Сбережения	15,2%	13,2%	14,9%	**56,7%**	100,0%

Данные в виде диаграммы рассеивания более наглядны (График 3), но мало информативны.

График 3



В результате иерархической агломеративной кластеризации на основе дисперсионного анализа получаем таблицу характеристик основных кластеров, основанный на сходстве средних и дисперсионных различиях, которые в SPSS обозначаются меткой «ANOVA» (аббревиатура и расшифровывается как ANAlisys Of Variance, или дисперсионный анализ).

Таблица 5 – Средние показатели кластеризации диперсионного анализа

	Кластер		Ошибка			
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.	F	Знч.
Плата за квартиру, коммунальные услуги	55,228	3	,670	589	82,458	,000
Питание	32,161	3	,391	589	82,156	,000
Одежда	60,193	3	,553	589	108,768	,000
Транспорт	95,650	3	,750	589	127,464	,000
Образование	163,448	3	,963	589	169,672	,000
Развлечение, отдых	206,025	3	,544	589	378,674	,000
Товары для дома	117,483	3	,764	589	153,701	,000
Телефон	89,517	3	,908	589	98,545	,000
Путешествия	217,062	3	,223	589	973,092	,000
Сбережения	95,082	3	,809	589	117,522	,000

В итоге получаем группировку всех респондентов по принципу динамики расходов (таблица 6), которые показывают, что 36% опрошенных сохранили свои расходы на прежнем уровне.

Таблица 6 – Объединенные кластеры расходов

Кластеры	Число наблюдений в каждом кластере	Валидные %
1. трачу больше	136,000	23
2. трачу столько же	210,000	36
3. трачу меньше	79,000	13
4. вообще не трачу на это	168,000	28
Валидные	593,000	100

23% - увеличили расходы (преимущественно на питание, транспорт и оплату коммунальных услуг). Иными словами, это увеличение расходов связано с ростом соответствующих цен и расценок и носит вынужденный характер. Это подтверждается и данными других исследователей[1].

13% - уменьшили их (в основном это касается развлечений, товаров для дома и сбережений). Можно предположить, что эти сокращения расходов свидетельствуют об умеренной депривации. 28% - на многие вещи предпочитают не тратиться вообще (в первую очередь это касается расходов на образование и путешествия). Видимо здесь речь идет о глубокой депривации. Тот факт, что в этом кластере оказались расходы на образование, косвенным образом свидетельствует о том, что эта депривация приобретает тенденцию к воспроизводству.

Отталкиваясь от индекса многомерной депривации, разработанного исследователями[2], можно давать оценку жизненным стандартам и степени нуждаемости индивида или домохозяйства. Подобный индекс представляет собой агрегированный суммарный результат наиболее значимых лишений, которые присутствуют у респондентов на момент проведения обследования. В соответствии со значением индекса глубина экономической депривации распределяется по шкале "нищета" - "бедность" - "малообеспеченность" - "среднеобеспеченность" с учетом не только количественных показателей (суммы набранных индикаторов), но и их качественных характеристик на разных ступенях депривации с учетом особенностей восприятия бедности в исследуемых сообществах и форм депривации. Это заставляет обратиться к пространственно-физической депривации.

Для ее уточнения важно проанализировать жилищные условия, так как это демонстрирует возможности пространственной мобильности населения, уровень комфортности его проживания. В России социальная норма жилья обозначает нижний пороги и составляет 18 м^2 на человека, в Европе – 30 м^2. Проживающие в коммунальных квартирах (независимо от количества занимаемых метров) характеризуют состояние депривации, так как в таких условиях трудно говорить о хорошем качестве, комфортности жизни

[1] Проблемный фон страны: мониторинг. Пресс-выпуск № 3440 //URL: https://wciom.ru /index.php?id=236&uid=116354 (дата обращения 14.08.17).

[2] Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Методы социологических исследований. 2003. С.88-96 //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/978/383/1217/012-Davydova_N.M.pdf (дата обращения 14.08.17).

Авторский опрос показал, что у 35,9% респондентов - собственная квартира (График 4), у 29,4% - собственный дом, у 16,8% муниципальное жилье. Это соотносится с данными ВЦИОМа, согласно которым большинство (66%) россиян мечтают о собственном частном современном доме. Однако в реальности так живут в 2 раза меньше (34%). 57% россиян ориентированы на относительную новостройку, чтобы дом был не старше 7 лет. В реальности таковых – 8%. Всероссийский опрос показал, что каждый третий россиянин (34%) характеризует состояние своего дома как «хорошее», 16% - как «плохое», и 50% граждан – называют его удовлетворительным[1]. Таким образом, большинство из россиян можно в той или иной степени считать депривированными в контексте жилищных возможностей.

Более того, 14,5% указали на то, что живут в комнате коммунальной квартиры, либо в комнате в квартире родственников, либо – съемное (арендованное) жилье, что может расцениваться как пространственная (физическая) депривация. 3,4% опрошенных либо не имеют определенного места жительства, либо проживают в доме престарелых. Здесь уже имеет место не просто физическая депривация, но ее эксклюзивная степень.

График 4

Для детализации пространственных характеристик жилья был сформирован индикатор плотности проживания, когда респонденты указывали на число лиц, с которыми у них совместное проживание. Кластерный анализ позволил сгруппировать и выделить 3 кластера по степени сходства характеристики. Тех, кто проживает в одиночестве, вдвоем, или втроем мы отнесли в малонаселенной плотности проживания. Их оказалось большинство – 67%. Те, с кем совместно проживают 4-6 человек, были отнесены к группе с плотным заселением. Их оказалось – 24%. Те, с

[1] Дом, милый дом: мечты и реальность. Пресс-выпуск ВЦИОМ. № 3439 11.08.2017//https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116352 (дата обращения 14.08.17).

кем проживают совместно 7-10 человек, были отнесены в группе интенсивно заселенных. Они составили 9% опрошенных. Иными словами, почти треть опрошенных (31%) оказались значительно депривированными в плане физического пространства, и еще 1,4% - эксклюзивно депривированными в данном контексте (бомжи и жильцы дома престрелых).

Сопоставив эти данные с характером жилья, (Таблица 7) видим, что собственные квартиры и комнаты в коммунальной квартире чаще оказываются плотно заселенными. То есть имеет место физическая депривация. Арендованное жилье чаще других оказывается интенсивно заселенным, что демонстрирует высокую степень пространственно - физической депривации. Среди частных домов выделились 2 полярных типа. 32% оказались мало населенными, и чуть больше (36%) – перенаселенными. В последнем случае также, видимо, имеет место значительная физическая депривация. 14% опрошенных, живущих в коммуналках или на съемных кваритирах также можно отнести к значительно депривированным в плане жилья категориям населения.

Таблица 7- Жилищные условия семьи опрошенных, % по плотности заселения

Жилищные условия семьи	Кластерный номер наблюдения			По выборке
	мало заселенные	плотно заселенные	интенсивно заселенные	
собственная квартира	35%	43%	23%	36%
государственная (муниципальная) квартира	17%	16%	16%	17%
частный дом	32%	20%	36%	29%
снимаемая квартира, дом, часть дома	4%	7%	11%	5%
комната в коммунальной квартире	7%	8%	7%	7%
комната в квартире родственников	2%	3%		2%
не имею определенного места жительства	3%	3%	7%	4%
дом престарелых		1%		0%
Итого	100%	100%	100%	100%

Соотнесение кластеров жилья с типом населенных пунктов (Таблица 8) показали, что большинство мало депривированных респондентов в плане жилья достаточно равномерно распределены во всех типах населенных пунктов. Однако средне заселенных – больше в областных городах (26%), районных центрах (25%). Несколько меньше их в поселках городского типа (21%) и в селах (19%). Иными словами, чем больше населенный пункт, тем больше в нем средне заселенного жилья, то есть больше значительно депривированных в плане физического пространства.

Таблица 8 - Жилищные условия в различных типах поселения, % по типу поселения заселения

Кластеры жилья	Тип населенного пункта					Итого
	областной город	районный центр	поселок городского типа	село	деревня	
мало заселенные	68%	65%	69%	67%	100%	68%
плотно заселенные	26%	25%	21%	19%		24%
интенсивно заселенные	6%	9%	9%	14%		9%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

И наоборот, перенаселенное жилье чаще встречается в селах (14%), в поселках городского типа и в районных центрах (по 9%), и реже – в областных городах (6%). Чем меньше населенный пункт, тем больше в нем доля глубоко депривированных людей с высокой плотностью заселения. Причем различия между областным городом и селом – более, чем в 2 раза.

Если посмотреть на различия между регионами (областями), то увидим (Таблица 9), что больше всего доля слабо депривированных в жилье респондентов с малочисленным заселением до 3 человек проживает в ленинградской области (74% при средне-выборочной – 68%), Мурманской области и Башкирии (по 70%).

Таблица 9 - Плотность заселения в различных регионах, % по региону

Область проживания респондента	Кластеры жилья			Итого
	мало заселенные	плотно заселенные	интенсивно заселенные	
Саратовская	63%	25%	11%	100%
Ульяновская	67%	23%	9%	100%
Татарстан	68%	24%	7%	100%
Ленинградская	74%	21%	5%	100%
Ростовская	68%	25%	7%	100%
Мурманская	70%	30%	0%	100%
Башкирия	70%	19%	11%	100%
По выборке	68%	23%	9%	100%

Меньше всего в Саратовской области (63%). Значительно депривированных с плотностью заселения 4-6 человек больше всего проживает в Мурманской (30% против 23- по выборке)), Саратовской, Ростовской областях (по 25%) и в Татарстане (24%). Выше других доля глубоко депривированных респондентов с плотностью заселения 6-10 человек – в Саратовской области и Башкирии (по 11% против 9% - по выборке).

В каждой из рассматриваемых областей замой значительной категорией населения (по условиям проживания) являются владельцы собственных квартир (Таблица 10). Особенно – это касается Ленинградской области (43,2%) Реже других они встречались только в Саратовской и

Ростовской областях (соответственно 30,8% и 29% - против 35,9% в среднем по выборке).

Таблица 10 - Жилищные условия в различных регионах, % по региону

Жилищные условия семьи	Область проживания респондента							Итого
	Саратовская	Ульяновская	Татарстан	Ленинградская	Ростовская	Мурманская	Башкирия	
собственная квартира	30,8%	39,2%	39,5%	43,2%	29,0%	39,3%	36,3%	35,9%
государственная (муниципальная) квартира	14,0%	12,3%	16,9%	22,7%	16,0%	16,1%	20,6%	16,8%
частный дом	37,8%	37,7%	29,0%	6,8%	44,0%	10,5	24,2%	29,4%
комната в коммунальной квартире	7,0%	4,6%	5,6%	15,9%	3,0%	19,6%	6,3%	7,1%
снимаемая квартира, дом, часть дома	4,9%	3,1%	7,3%	6,8%	4,0%	3,6%	6,3%	5,2%
комната в квартире родственников	3,5%	2,3%			2,0%	1,8%	3,1%	2,2%
не имею определенного места жительства	2,1%	0,8%	0,8%	2,3%	2,0%	9,1%	3,1%	3,2%
дом престарелых			0,8%	2,3%				0,2%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

В государственных и муниципальных квартирах чаще других проживают в Ленинградской области и Башкирии (соответственно 30,8% и 29% - против 35,9% по выборке в целом). Доля лиц, проживающих в частных домах больше в Ростовской, Саратовской и Ульяновской областях (соответственно 44,0%, 37,8% и 37,7%- против 29,4% по выборке в целом). В коммунальной квартире чаще живут жители Мурманской и Ленинградской областей (соответственно 19,6%, 15,9% - против 7,1% по выборке в целом). В арендованном жилье чаще других обитают в Ленинградской области и Башкирии (соответственно 6,8%, 6,3% - против 5,2% по выборке в целом). У родственников чаще проживают в Саратовской области и в Башкирии (соответственно 3,5%, 3,1% - против 2,2% по выборке в целом).

Лица без определенного места жительства больше всего представлены в Мурманской области, где их доля в выборке составила 9,1% (против 3,2% в среднем по выборке). На втором месте – Башкирия (3,1%), на третьем месте Ленинградска область (2,3%). Далее идут Саратовская, Ростовская области (соответственно 2,1% и 2,0%). Меньше всего их зафиксировано в Ульяновской области и Татарстане (по 0,8%). Из домов престарелых в выборку попали лишь жители Ленинградской области (2,3%) и Татарстана (0,8%). Лица без определенного места жительства и обитатели домов престарелых и составили 3,2% лиц, отнесенных к категории эксклюзивно депривированной в пространственно-физическом контексте категории населения.

Перекрестный анализ жилищных условий и степени экономической депривированности через потребительские возможности (Таблица 11) показал, что в нищих семьях, где денег не хватает даже на питание, или в бедных, где есть проблемы с одеждой большинство (соответственно 73,7% и 73,4%) живут в мало заселенном жилье.

Таблица 11 - Плотность заселения населения с различным уровнем экономической депривации, % по уровню депривации

Категории экономической депривации	Плотность проживания			Итого
	мало заселенные	плотно заселенны	интенсивно заселенные	
нищие	73,7%	20,2%	6,1%	100,0%
бедные	73,4%	23,1%	3,5%	100,0%
мало обеспеченные	61,6%	33,5%	4,9%	100,0%
срединные	59,2%	36,7%	4,1%	100,0%
состоятельные	67,3%	28,8%	3,8%	100,0%
богатые	69,2%	30,8%		100,0%
Итого	66,9%	28,7%	4,4%	100,0%

Однако 20,2% нищих и 23,1% бедных живут в плотно населенном жилье. 6,1% нищих (самый высокий показатель) и 3,5% бедных живут в интенсивно заселенном жилье. Иными словами, здесь на эксклюзивно глубокую и значительную экономическую депривацию накладывается значимая и сильная физически-пространственная депривация. Среди тех, у кого доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать займ, чуть меньше тех, кто мало испытывает пространственно-жилищную депривацию (61,6%), но больше тех, кто испытывает ее в значительной степени (33,5% -живут в плотно населенном жилье) и сильной степени (4,9% живут в перенаселенном жилье).

Среди малообеспеченных, то есть тех, у кого доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать займ, еще меньше доля тех, кто имеет малозаселенное жилье (61,6%), однако каждый третий (33,5%) живет в плотно населенном и 4,9% - в перенаселенном жилье.

Еще меньше доля тех, кто живет в мало заселенном жилье (59,3%), но еще выще доля тех, кто живет в плотно заселенном жилье (36,7%). В перенаселенном жилье среди таковых живут 4,1%. Таким образом, для нищих, бедных, малообеспеченных и срединных категорий населения действует тенденция – чем больше экономическая депривация, тем больше мало депривирующего и максимально депривирующего жилищного пространства они имеют, но меньше значительно депривирующего жилья. Среди состоятельных и богатых категорий опрошенных, наоборот. Чем выше уровень достатка, тем больше мало заселенного жилья, меньше плотнозаселенного жилищного пространства. Эти две тенденции снижают возможности корреляционного анализа, который, тем не менее, показал, что

коэффициент сопряженности признаков значим на уровне 0,441 (при приблизительной значимости 0,000).

Это подтверждает и таблица 12 сопряженности признаков экономической депривации и характера жилищных условий, которая наглядно демонстрирует, что чем меньше уровень экономической депривации, те чаще люди живут в собственных частных квартирах и домах.

Таблица 12 - Жилищные условия населения с различным уровнем экономической депривации, % по уровню депривации

Жилищные условия семьи	Категории экономической депривации							Итого
	нищие	бедные	мало обеспеченные	срединно-обеспеченные	состоятельные	богатые	нет ответа	
собственная квартира	18,3%	30,0%	41,3%	41,7%	55,8%	46,2%	22,2%	36,1%
государственная (муниципальная) квартира	17,2%	22,5%	16,4%	10,4%	9,6%	7,7%	11,1%	17,2%
частный дом	36,6%	30,0%	26,4%	33,3%	17,3%	38,5%	55,6%	29,0%
снимаемая квартира, дом, часть дома	3,2%	4,8%	4,7%	10,4%	7,7%		11,1%	5,1%
комната в коммунальной квартире	12,9%	6,2%	7,6%	2,1%	3,8%	7,7%		7,2%
комната в квартире родственников	2,2%	3,1%	2,1%	2,1%				2,2%
не имею определенного места жительства	8,6%	3,1%	1,5%		5,8%			2,9%
дом престарелых	1,1%	0,4%						0,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Чем больше экономическая депривация, тем чаще респонденты указывают на то, что они живут в арендованном или коммунальном жилье, у родственников, Крайняя степень нищеты (эксклюзивная экономическая депривация) сопрягается с тем, что респонденты оказываются в доме престарелых и даже вообще без определенного места жительства. Исключение из этой тенденции составляет ситуация с государственными, муниципальными квартирами, в которых чаще других живут бедные категории населения, что вероятно отчасти сопряжено с отголосками прежних ситуаций с жильем, доставшимся еще в советский период жизнедеятельности населения.

Крайней степенью физической депривации является пребывание респондента в исправительно-трудовых учреждениях. В нашу выборку попали 18,2% людей, побывавших там. Анализ показал (Таблица 13), что

большинство из них пополнили кластеры нищих и бедных. 11,7% имели одну судимость. Несколько чаще других таковые встречались среди нищих, бедных и состоятельных категорий респондентов (соответственно 12,2%, 14%, 12,2%). 4,4% имели 2-3 судимости, преимущественно из ниших и бедных категорий (по 6,1%). 2,1% - имели более 3 судимостей. Среди нищих таковых – 4,1%. Таким образом, чем интенсивней депривация, тем чаще она продуцирует делинквентное поведение.

Таблица 13 – Взаимосвязь степени депривации и делинквентного поведения, % по степени депривации

Пребывание респондента в исправительно-трудовых учреждениях	Категории экономической депривации						По выборке
	нищие	бедные	мало обеспеченные	срединно-обеспеченные	состоятельные	богатые	
Да, один раз	12,2%	14,0%	10,8%	7,1%	12,2%	9,1%	11,7%
Да, имел 2-3 судимости	6,1%	6,1%	3,7%		2,0%		4,4%
Да, неоднократно (имел более 3-х судимостей)	4,1%	1,9%	1,9%		2,0%	0,0%	2,1%
Нет, никогда	77,6%	78,0%	83,6%	92,9%	83,7%	90,9%	81,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Так, если в категорию нищих в среднем по выборке попали 13,1% опрошенных, то среди имеющих одну судимость таковых-13,8%. С двумя-тремя судимостями – 18,2%. Среди тех, кто имеет больше 3 судимостей таковых – каждый четвертый (25%). В категорию бедных попали 34,5%, имеющих одну судимость, еще больше (39,4%) с двумя-тремя судимостями, (хотя в среднем по выборке – 28,7%) . Даже в разряд малообеспеченных эти респонденты попадали реже тех, кто судимостей не имел. Таким образом, пребывание респондента в исправительно-трудовых учреждениях, их временная пространственно-физическая депривация способствует их экономической депривации. Причем, чем больше количество судимостей, тем чаще они попадают в категорию эксклюзивно депривированной части населения, воспроизводящую саму себя (Таблица 14).

Таблица 14 – Взаимосвязь степени депривации и делинквентного поведения, % по пребыванию респондента в ИТУ

Пребывание респондента в исправительно-трудовых учреждениях	Категории экономической депривации							Итого
	нищие	бедные	мало обеспеченные	срединно-обеспеченные	состоятельные	богатые	Нет ответа	
да, один раз	13,8%	34,5%	40,2%	3,4%	6,9%	1,1%		100,0%
да, имел 2-3 судимости	18,2%	39,4%	36,4%		3,0%		3,0%	100,0%
да, неоднократно (имел более 3-х судимостей)	25,0%	25,0%	37,5%		6,3%	6,3%		100,0%
нет, никогда	12,5%	27,4%	44,3%	6,4%	6,7%	1,5%	1,3%	100,0%
По выборке	13,1%	28,7%	43,3%	5,6%	6,6%	1,5%	1,2%	100,0%

Чем больше срок заключения, тем чаще осужденные теряют потом государственное жилье (Таблица 15). 13,9% потом вынуждены обитать после освобождения в съемном жилище, в коммунальной квартире, у родственников.

Таблица 15 – Взаимосвязь жилищных условий и делинквентного поведения, % по пребыванию респондента в ИТУ

Жилищные условия	Общий срок пребывания в ИТУ					По выборке
	До 1 года	От 1 до 4 лет	от 5 до 9 лет	От 10 до 14 лет	Более 15 лет	
собственная квартира	28,1%	34,0%	33,3%	37,5%	57,1%	34,0%
государственная (муниципальная) квартира	18,8%	15,1%	19,4%	12,5%		16,0%
частный дом	25,0%	18,9%	27,8%	25,0%	42,9%	24,3%
снимаемая квартира, дом, часть дома	3,1%	5,7%				2,8%
комната в коммунальной квартире	9,4%	15,1%		6,3%		8,3%
комната в квартире родственников	6,3%	3,8%				2,8%
не имею определенного места жительства	9,4%	7,5%	16,7%	18,8%		11,1%
дом престарелых			2,8%			0,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

В целом среди граждан с судимостями 11,8% оказываются в доме престарелых или на улице. Если срок был до 1 года, на улице потом оказываются 9,4%. Если срок до 14 лет, то среди них в 2 раза увеличивается доля тех, кто оказывается без какого - либо жилья (18,8%). Чем больше срок, тем чаще они оказываются после освобождения без определенного места жительства, то есть в состоянии эксклюзивной пространственно-физической депривации.

Данные таблицы 17 показывают, что чем больше депривация, тем большее общий срок пребывания в ИТУ. Однако начиная со срединно-обеспеченных наблюдается обратный вектор – чем меньше депривация, тем больше общий срок. Однако в этом случае он не превышает 9 лет. Поэтому корреляционный коэффициент Спирмена не превышает 0,113 при приблизительной значимости 0,006.

Таблица 16 – Взаимосвязь степени депривации и длительности пребыванию респондента в ИТУ, % по степени депривации

Общий срок пребывания в ИТУ	Степень экономической депривации						Итого
	нищие	бедные	мало обеспеченные	срединно-обеспеченные	состоятельные	богатые	
До 1 года	9,1%	27,7%	29,4%		25,0%		23,7%
От 1 до 4 лет	27,3%	40,4%	35,3%	100,0%	50,0%	33,3%	37,8%
от 5 до 9 лет	31,8%	21,3%	25,5%		12,5%	66,7%	24,4%
От 10 до 14 лет	22,7%	8,5%	3,9%		12,5%		9,6%
Более 15 лет	9,1%	2,1%	5,9%				4,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таким образом, по результатам анализа и критериям плотности заселения, и характеру жилья выявлены и рассмотрены 4 степени пространственно-физической депривации. 1. Относительная депривация (56,2% опрошенных), к которой отнесены большинство россиян, проживающих совместно в количестве не более 3 человек в государственной, собственной квартирах, или частном доме, испытывая минимум неудобств в уровне комфортности. 2. Значимая депривация (27,8%), к которой были отнесены лица, проживающие в составе не более 3 человек в арендуемом жилье (8,9%), и лица, проживающие в собственном или государственном жилье в составе 4-6 человекк (18,9%). 3. Глубокая (острая) депривация (12,2%), к которой были отнесены лица, проживающие в арендном жилье в составе 4-10 человек (5,6%), проживающие в частном доме, государственной или собственной квартире в составе 7-10 человек (6,6%). 4. Эксклюзивная депривация (3,8%), к которой отнесены лица в ситуации безнадежности (бомжи и жильцы дома престарелых).

Уровень эмоциональной депривации измерялся через индикаторы самооценки и тревожности, которые предполагали 4 позиции: нет, это не так; пожалуй, так; верно; совершенно верно. Анализ средних величин и стандартного отклонения (Таблица 17) показали, что средний показатель кластера удовлетворенности и уверенности в себе составил 2,11 (по четырехбалльной шкале). Разброс мнений составил 1,04. В категории тревожности средний показатель кластера оказался меньше (1,73), но и разброс мнений оказался меньше - 0,91. Иными словами, невысокий уровень удовлетворенности своей жизнью сопрягается с еще меньшим уровнем тревожности по этому поводу.

Таблица 17 - Эмоциональное состояние репондентов, средние показатели

Индикаторы самооценки	Среднее	Стд. отклонение
я уверен в себе	2,54	1,097
я спокоен	2,47	1,092
мне ничего не угрожает	2,44	1,089
я чувствую себя свободно	2,36	1,114
я не чувствую скованности, напряженности	2,06	1,035
я чувствую себя отдохнувшим	2,04	1,070
я доволен	1,96	1,056
я испытываю чувство внутреннего удовлетворения	1,79	0,967
мне радостно	1,72	0,975
мне приятно	1,72	0,974
меня волнуют возможные неудачи	2,20	0,982
я испытываю сожаление	1,93	1,009
я расстроен	1,86	1,028
я озабочен	1,78	0,928
я встревожен	1,76	0,958
я нервничаю	1,76	0,960
я нахожусь в напряжении	1,67	0,869
я не нахожу себе места	1,49	0,825

я слишком возбужден и мне не по себе	1,48	0,848
я взвинчен	1,36	0,740

Корреляционный анализ эмоциональных состояний под влиянием степени депривированности через индикаторы потребительских возможностей (Таблицы 18) показал, что среди нищих, у которых не хватает денег даже на питание, доминантным настроением является достаточно низкий уровень тревожности (34,4% при среднем показателе 28,7). Они чаще испытывают серьезную встревоженность (15,6% при среднем показателе 1 2,2%), и в 2 раза чаще других испытывают острую тревогу(18,9% при среднем показателе 9,0%)[1].

Таблица 18 - Влияние экономической депривации на состояние встревоженности россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я встревожен				Итого
	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно	
нищие	31,1%	**34,4%**	15,6%	18,9%	100,0%
бедные	**45,9%**	29,3%	14,6%	10,2%	100,0%
мало обеспеченные	**53,9%**	29,4%	10,3%	6,4%	100,0%
срединные	**64,4%**	22,2%	6,7%	6,7%	100,0%
состоятельные	**62,7%**	17,6%	13,7%	5,9%	100,0%
богатые	**50,0%**	41,7%	8,3%		100,0%
Итого	50,1%	28,7%	12,2%	9,0%	100,0%

Сходная ситуация и у бедной категории населения, хотя здесь выше уровень абсолютной не тревожности (45,9%), хотя у них средств хватает только на питание, покупка одежды вызывает затруднения. Можно предположить, что каждый третий из категории нищих и 45% из категории бедных занимают пассивную позицию и постепенно начали свыкаться со своим положением, не испытывая по этому поводу тревоги. Однако большинство респондентов обеих этих категорий в той или иной степени подвергнуты тревожному самочувствию. Таблица четко показывает, как по мере усиления депривации растет уровень тревожности россиян. Причем пороговым критерием выступает малообеспеченность, когда доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать займ. Именно, начиная с этой категории, показатель разной степени тревожности перестает доминировать, что, вероятно, косвенно свидетельствует об относительной стабилизации этих групп населения и увеличении их зоны комфортности, успокоенности. Интересно, что показатель небольшой тревожности богатых людей в 1,5 раза выше, чем у других категорий населения (41,7% при среднем показателе 28,7%). Также тревожное состояние в определенной степени испытывают и 13,7% состоятельных категорий населения, которым затруднительна покупка

[1] Мохнаткина К.В. Взаимосвязь экономической и эмоциональной депривации россиян: корреляционный анализ / К.В.Мохнаткина //Общественные науки. 2017. № 4-2. С. 308-315.

действительно дорогих вещей (например, автомобиля). Это наглядно иллюстрирует относительный характер их депривации, лишь отчасти связанной с факторами экономической депривации, или стремлением упрочить свое положение.

Несколько иная ситуация и с индикатором озабоченности. Таблица 19 четко показывает 2 тренда нарастании озабоченности. Первый тренд связан с повышением уровня депривации. Чем выше уровень депривации, тем меньше озабоченности испытывают респонденты. Однако присутствует и другой тренд, когда, начиная с категории срединных россиян, которые могут без труда покупать вещи длительного пользования, наблюдается рост озабоченности (хотя по другим поводам) пропорционально росту потребительских возможностей. Это подтверждается и данными других социологов[1].

Таблица 19 - Влияние экономической депривации на состояние озабоченности россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я озабочен				Итого
	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно	
нищие	44,9%	31,5%	10,1%	13,5%	100,0%
бедные	46,4%	32,1%	12,4%	9,1%	100,0%
мало обеспеченные	49,7%	32,1%	10,7%	7,4%	100,0%
срединные	56,3%	29,2%	8,3%	6,3%	100,0%
состоятельные	42,3%	38,5%	11,5%	7,7%	100,0%
богатые	53,8%	23,1%	7,7%	15,4%	100,0%
Итого	48,3%	31,9%	11,0%	8,9%	100,0%

Уровень пессимизма населения с различным уровнем экономической депривированности замерялся через эмоцию подавленности (Таблица 20). Среди эксклюзивно депривированных, которым денег на еду не хватает, 27,8% никогда не испытывают этого чувства. Можно предположить, что они ее питают какие-либо надежды на улучшение своего положения. 45,6% - испытывают подавленность лишь иногда. Однако 26,7% подвержены этому чувству постоянно. То есть каждый пятый, вероятно, смирился со своим отверженным положением и уже мало пытается что-то изменить. В целом данные показывают, что чем выше степень экономической депривации, тем чаще испытывается чувство пессимизма, подавленности. Исключение из этой тенденции составляет самая богатая категория россиян, среди которых более, чем в 2 чаще (18,2%), чем среди других групп опрошенных (8,9%- в среднем по выборке), встречается часто испытываемая подавленность. Возможно это связано с тревогой за стабильность своего положения или иными факторами.

[1] Социальное самочувствие россиян: мониторинг 19.06.2017. Пресс-выпуск № 3398 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1162744 (дата обращения 14.08.17); Социальное самочувствие россиян: мониторинг 09.08.2017. Пресс-выпуск № 3437 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116346 (дата обращения 14.08.17).

Таблица 20 - Влияние экономической депривации на состояние подавленности россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я чувствую подавленность				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	Почти всегда или постоянно	
нищие	27,8%	**45,6%**	17,8%	8,9%	100,0%
бедные	38,3%	**49,3%**	9,6%	2,9%	100,0%
мало обеспеченные	44,1%	**46,5%**	6,7%	2,7%	100,0%
срединные	42,9%	**51,0%**	4,1%	2,0%	100,0%
состоятельные	46,8%	**42,6%**	8,5%	2,1%	100,0%
богатые	**54,5%**	27,3%	18,2%		100,0%
Итого	40,7%	47,1%	8,9%	3,4%	100,0%

Степень оптимизма населения с различным уровнем экономической депривированности замерялся через степень согласия с утверждением наличия надежды на будущее (Таблица 21). Среди эксклюзивно депривированного (нищего) населения, где денег не хватает даже на питание, 21,6% указали, что они никогда этого не испытывают. 26,1% ответили, что у них иногда бывают надежды на будущее. 11,4% - испытывают это чувство часто, и 40,9% - всегда. Иными словами, среди них каждый пятый потерял надежду на улучшение своего положения в общества. Однако остальные в той или иной мере еще не растеряли до конца своего оптимизма. В целом данные показывают, что чем меньше уровень депривации, тем больше и чаще россияне испытывают оптимистическое настроение. Иными словами, оптимизм растет вместе с ростом потребительских возможностей. Это подтверждается и данными ВЦИОМа (Таблица 8 Приложения Б)[1]

Таблица 21 - Влияние экономической депривации на состояние оптимизма россиян, % по уровню депривации

Уровень экономии ческой депривации	У меня есть надежды на будущее				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	всегда	
нищие	21,6%	26,1%	11,4%	**40,9%**	100,0%
бедные	13,7%	25,9%	18,5%	**42,0%**	100,0%
мало обеспеченные	7,3%	15,0%	20,8%	**56,9%**	100,0%
срединные		16,7%	18,8%	**64,6%**	100,0%
состоятельные	6,3%	8,3%	10,4%	**75,0%**	100,0%
богатые		18,2%	9,1%	**72,7%**	100,0%
Итого	10,0%	18,9%	17,9%	53,2%	100,0%

[1] Социальное самочувствие россиян: мониторинг 19.06.2017. Пресс-выпуск № 3398 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116274 (дата обращения 14.08.17); Карта страхов россиян: итоги первого полугодия 17.07.2017. Пресс-выпуск № 3420 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116319 (дата обращения 14.08.17); Социальные настроения россиян: жизнь налаживается? 18.07.2017. Пресс-выпуск № 3421. //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116320 (дата обращения 14.08.17).

Одним из важнейших мотиваторов человека, его насущной потребностью является ощущение своей необходимости, значимости для других. Степень чувства своей необходимости и полезностиа среди различных категорий населения с разным уровнем экономической депривированности замерялся через степень согласия с утверждением о своей значимости (Таблица 22). Среди эксклюзивно депривированных 30% никогда не ощущают своей необходимости и полезности, что в 2,5 раза выше, чем в среднем по выборке (13%). Каждый четвертый ощущает это лишь иногда. 46% - часто, или всегда. Это еще раз подтверждает наличие почти у каждого третьего из них ощущения отверженности окружающими их людьми. Среди бедной категории депривированных россиян таких – в 2 раза меньше (15%). 29% лишь иногда ощущают свою полезность и необходимость. Однако большинство (55%) полагают что они часто или всегда полезны и необходимы для окружающих. Критерий малообеспеченности, когда доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать заем, является тем барьером, начиная с которого большинство россиян часто или всегда ощущают свою значимость. Чем менее депривирована категория респондентов, тем сильнее и чаще они чувствуют свою необходимость и значимость, и тем меньше у них распространено чувство своей незначительности.

Таблица 22 - Влияние экономической депривации на ощущение значимости респондента, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я чувствую, что полезен и необходим				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	всегда	
нищие	**30%**	25%	15%	31%	100%
бедные	15%	**29%**	24%	31%	100%
мало обеспеченные	10%	24%	29%	**36%**	100%
срединные	6%	19%	28%	**47%**	100%
состоятельные	10%	13%	33%	**44%**	100%
богатые	9%	18%	**36%**	**36%**	100%
Итого	13%	24%	26%	36%	100%

Таким образом, по результатам кластерного анализа и критериям плотности заселения, и характеру жилья выявлены и рассмотрены 4 степени пространственно-физической депривации. 1. Относительная депривация (56,2% опрошенных), к которой отнесены большинство россиян, проживающих совместно в количестве не более 3 человек в государственной, собственной квартирах, или частном доме, испытывая минимум неудобств в уровне комфортности. 2. Значимая депривация (27,8%), к которой были отнесены лица, проживающие в составе не более 3 человек в арендуемом жилье (8,9%), и лица, проживающие в собственном или государственном жилье в составе 4-6 человек (18,9%). 3. Глубокая (острая) депривация (12,2%), к которой были отнесены лица, проживающие в арендном жилье в

составе 4-10 человек (5,6%), проживающие в частном доме, государственной или собственной квартире в составе 7-10 человек (6,6%). 4. Эксклюзивная депривация (3,8%), к которой отнесены лица в ситуации безнадежности (бомжи и жильцы дома престарелых)[1].

В ракурсе эмоциональной депривации выявлено, что чем больше депривирована категория респондентов, тем больше у них распространено чувство своей незначительности. Тем не менее определенный потенциал оптимизма и веры в себя в той или иной степени свойственен большинству россиян. Он превышает степень из озабоченности, своим положением, тревожности. А это означает, что, не смотря на кризисы, стагнацию и рост цен, у россиян еще достаточно емкий потенциал долготерпения и толерантности.

Исходя из проведенной теоретической интерпретации и выявления форм депривации, была проведена операционализация этих понятий и выделены их индикаторы. Физическая депривация, предполагающая ограничения физического пространства, и степени свободы передвижения, вызывает необходимость замера через индикаторы жилищных условий, опыта нахождения в местах заключения. Экономическая депривация, предполагающая лишения материального, финансового плана, вызывает необходимость замера через индикаторы среднемесячного подушевого дохода, потребительских возможностей, динамики расходов. Личностную субъективную депривацию, свидетельствующую об ограниченном удовлетворения потребностей в самореализации и самоуважении, можно измерить через самооценку и степень депрессивного состояния респондентов, через их удовлетворенность работой. Социальная (в узком смысле) депривация, предполагающая наличие опыта и ощущения неравного общественного отношения к себе, вызывает необходимость замера через индикаторы ограничения в коммуникативных контактах, участии в общественной жизни, способах проведения досуга, наличие миграционного потенциала и девиантного поведения.

По результатам анализа можно предложить типологию уровней социально-экономической депривации, состоящую из 6 кластеров, на анализе которых предстоит сосредоточиться в следующем разделе.

1. **Отверженные** (высшая степень эксклюзивной депривации), отличающиеся крайней бедностью - нищетой, имеющие доход менее половины прожиточного минимума, бомжи, неработающие или имеющие сезонную работу, когда ресурсов не хватает даже на некачественное питание (в семье недоедают,), которые вынуждены больше ни на что тратиться, часто с низким уровнем образования, бомжи, не имеющие собственного жилья и удовлетворительных условий проживания, часто имеющие отклоняющиеся

[1] Мохнаткина К В. Пространственно-физическая депривация россиян: кластерный анализ / К.В.Мохнаткина //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 4. С. 394-399.

формы поведения (имеющие судимость, страдающие алкоголизмом, наркоманией).

2. **Интенсивно депривированные** (с глубокой степенью бедности), когда уровень материального положения очень низок, в денежном выражении – менее прожиточного минимума, когда фиксируется острая нуждаемость, затраты определены только статьей питание, причем невысокого качества (редко потребляют свежее мясо, рыбу, свежие овощи и фрукты) обновление одежды вызывает затруднения, когда лишения продолжают концентрироваться на, нехватке, необновлении одежды и обуви. семье трудно поддерживать жилье в порядке, Именно эта категория населения, перейдя некий качественный “порог” депривации, вынуждены полностью отказываться от отдельных предметов и видов деятельности, характеризующих общепринятый на сегодня уровень жизни. Им трудно организовать в случае необходимости соответствующий ритуальный обряд (свадьба, похороны, поминки), приобрести жизненно важные лекарства и медицинские приборы; ограничиваются возможности приглашения гостей и выхода в гости. Их запросы снижаются настолько стремительно, что складывается впечатление, что они никогда не экономят, например, на отдыхе или досуге (зачастую они не отмечают соответствующие позиции как статьи экономии). На самом деле ситуация свидетельствует о свыкании с бедностью и полной утрате надежд на восстановление нормального образа жизни. В определенной степени здесь находит свое отражение известный тезис теории потребностей А. Маслоу: ненасыщенность базовых потребностей людей служит препятствием активизации потребностей более высокого уровня.

3. **Значительно депривированные** (малообеспеченные), с доходом, не превышающим 2 прожиточных минимума, когда ощущается дефицит средств на качественное питание, деликатесы, подарки для близких, газеты, журналы, книги; снижается качество досуга взрослых и детей (семья не может позволить себе посетить далеко живущих родственников; отказывается от платных услуг, в первую очередь, необходимых медицинских), часто не имеющие собственного жилья. По сути – это своеобразное пограничное состояние между бедностью и средними российскими жизненными стандартами.

4. **Срединно депривированные** (среднеобеспеченные) с доходом, не превышающим 3 прожиточных минимума, характеризующиеся близким к распространенным средним жизненным стандартам общепринятого в российском сообществе образа жизни. В этой категории нередко нуждаются в улучшении жилищных условий (не обеспечены социальной нормой жилья), экономят на приобретении современных дорогих предметов длительного пользования, платных образовательных, рекреационных услугах, семейном отдыхе и развлечениях

5. **Слабо депривированные,** достаточно состоятельные категории населения, имеющие доход в 4-6 прожиточных минимума, с высоким

уровнем образования и удовлетворенности работой, досугом. Эту категорию населения нельзя рассматривать с точки зрения экономических лишений, так как здесь на передний план выходит степень удовлетворенности социальными, социокультурными и статусными потребностями в соответствии с образом жизни референтных групп.

6. **Элитарно депривированные**, богатые категории населения с доходом более 6 прожиточных минимума, не имеющие никаких материальных или иных лишений, с высоким уровнем образования и удовлетворенности работой, досугом. Их депривированность носит относительный, условный характер и полностью определяется параметрами западных стандартов образа и уровня жизни, «социальной завистью» и ориентациями на элитарные референтные группы.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ПРАКТИК НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Социальная депривация в узком смысле (как антитеза экономической) – это ограничения правах, в возможности ведения полноценного образа жизни, специфические отклонения от реальных социальных норм поведения и общения, которые образовались на основе отсутствия определенных условий и возможностей всесторонне осваивать и реализовывать социокультурные общественные ценности. Ее анализ предполагает рассмотрение особенностей работы, общественной деятельности, досуга, заботы о своем здоровье различных категорий россиян.

Опрос показал, что основным источником дохода многих опрошенных является заработная плата. Поэтому большинство россиян работают (Таблица 26). 49,9% респондентов имеют постоянную работу, 17.0% - временную, 1,8% работают вахтовым методом. 7,9% - заняты предпринимательством. 23,4% - не работают. Среди эксклюзивно нищих таковых – 73% (против 43,4 –по выборке). Среди интенсивно депривированных бедных – немного меньше – 61,6%. Эти категории населения сходны по признаку отсутствия у большинства работы. Начиная с категории малообеспеченных, среди которых не имеют работы 45%, однако у большинства – есть та или иная работа. Постоянная работа чаще всего встречается среди богатых категорий населения (61% против 29,9% – по выборке). Около 2% во всех категориях опрошенных, кроме богатых, - работают вахтовым методом. Только среди интенсивно депривированных доля таковых меньше – 0,4%. Временная работа чаще других присутствует у состоятельных респондентов (21,2% - против 17% - по выборке), и у бедных (18,3%). Только состоятельные и богатые категории населения имеют свой бизнес. Корреляционный анализ показал достаточно значимую степень взаимозависимости наличия работы уровня и степени экономической депривации (коэффициент корреляции 0,470 при приблизительной значимости 0,000).

Таблица 26 – Влияние степени экономической депривации на наличие россиянами работы, % по степени депривации

Наличие работы	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
Да, имею постоянную работу	12,2%	19,7%	35,0%	49,0%	38,5%	61,5%	49,9%
Да, имею временную работу	12,2%	18,3%	17,5%	14,3%	21,2%	15,4%	17,0%
Да, работаю вахтовым методом	2,0%	0,4%	2,6%	2,0%	1,9%		1,8%
Не работаю	73,5%	61,6%	45,0%	34,7%	30,0%	15,8%	23,4%

имею бизнес					8,5%	7,3%	7,9%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Из тех, кто не имеют работы (Таблица 27), 19,5% - вообще никогда не работали. Чем менее депривирована категория респондентов, тем больше в ней доля тех, кто никогда не работал, или тех, кто не находился без работы дольше нескольких недель. 45,3% не работают уже достаточно долго (более 2-х лет). В категории нищих таковых – более 63%, в категории интенсивно депривированных бедных – меньше - 55%. Интересно, что и в категории богатых таковых оказалось около 50%. 10,9% не работающих опрошенных в этом статусе уже 1-2 года. Больше всего таковых оказалось среди малообеспеченной категории не работающих. (17,5% - против 10,9% по выборке). 8,6% - без работы от 6 месяцев до одного года. Чаще всего это - срединно-обеспеченные лица. 12,5% от - 1 до 6 месяцев, преимущественно представители состоятельной и срединно-обеспеченной категорий населения (соответственно 25% и 17,6% против 12,5% в среднем по выборке). Около 3% опрошенных – без работы всего несколько недель. Таким образом, выявлена двухсторонняя взаимосвязь - чем больше степень депривированности, тем длинее срок нахождения без работы, и наоборот (коэффициент корреляции. 0,560 при приблизительной значимости 0,004). Исключение – самые богатые, которые могут позволить себе не работать более 2-х лет или- совсем не работать (по 50%).

Таблица 27 – Влияние степени экономической депривации на сроки отсутствия работы, % по степени депривации

Срок отсутствия работы	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
Несколько недель		2,3%	4,9%	5,9%	5,0%		3,1%
От 1 до 6 месяцев	6,2%	10,7%	14,0%	17,6%	25,0%		12,5%
От 6 до 12 месяцев	7,7%	8,4%	9,1%	17,6%	5,0%		8,6%
1-2 года	7,7%	7,6%	17,5%		5,0%		10,9%
Более 2-х лет	63,1%	55,0%	36,4%	23,5%	20,0%	50,0%	45,3%
Вообще не работал	15,4%	16,0%	18,2%	35,3%	40,0%	50,0%	19,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Среди причин отсутствия работы самой распространенной (почти у каждого четвертого не работающего респондента) оказалась инвалидность (Таблица 28). Чаще других на это указывали представители эксклюзивно депривированной обнищавшей категории (35,5%), и интенсивно депривированной бедной категории (29,5%). Видимо попадание в разряд инвалидов автоматически лишает возможности работать, сносно

зарабатывать, улучшая свое положение. На втором месте среди причин отсутствия работы – болезнь. Эта причина чаще всего указывалась состоятельными и богатыми категориями населения (22,2% и 33,3% соответственно против 16,5% по выборке). Видимо интенсивно депривированные бедные согласны на любую работу, без учета специализации. Это подтверждается и данными всероссийских опросов (Таблица 5 приложения Б)[1].

На третьем месте в качестве причины фигурировала пенсия по старости или выслуге лет (13,1%). Немного чаще других на это указывали представители интенсивно депривированных бедных групп опрошенных (17,1%). Можно предположить, что выход на пенсию автоматически многих «отправляет» в эту категорию населения. Занятие домохозяйством в качестве причины в 2 раза чаще других указывали представители срединно обеспеченных категорий населения (25% против 12,3% по выборке). Учебу, как причину отсутствия работы чаще указывали срединно обеспеченные, состоятельные и богатые опрошенные (соответственно 25,0%, 33,3% и 66,7% против 9,2% по выборке), что наглядно демонстрирует усиление стратифицируеющей роли образования и образовательной эксклюзии интенсивно депривированных бедных и значительно депривированных мало обеспеченных категорий населения.

Таблица 28 – Влияние степени экономической депривации на причины отсутствия работы, % по степени депривации

Причины отсутствия работы	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
на пенсии по инвалидности	35,5%	29,5%	22,4%	18,8%	5,6%		26,0%
в связи с болезнью	12,9%	17,1%	17,7%	12,5%	22,2%	33,3%	16,5%
на пенсии по старости или выслуге лет	11,3%	17,1%	12,9%	6,3%	5,6%		13,1%
домохозяйка	12,9%	10,9%	11,6%	25,0%	16,7%		12,3%
учащийся		3,1%	12,2%	25,0%	33,3%	66,7%	9,2%
находился в ИТУ	9,7%	7,8%	6,1%		11,1%		7,3%
нет работы по специальности	8,1%	3,9%	7,5%				5,8%
не хочу работать по идейным соображениям	4,8%	4,7%	4,8%				4,2%
в отпуске по уходу за ребенком (декретном отпуске)	1,6%	4,7%	0,7%				2,1%
переход на другую работу, сокращение, увольнение			2,0%	6,3%	5,6%		1,3%

[1] Карта страхов россиян: итоги первого полугодия 17.07.2017. Пресс-выпуск № 3420 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116319 (дата обращения 14.08.17).

низкая заработная плата	1,6%	0,8%	0,7%				0,8%
по семейным обстоятельствам			0,7%	6,3%			0,5%
нет прописки, документов			0,7%				0,3%
уход за родителями, опекунство		0,8%					0,3%
сокращение штата	1,6%						0,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Значительная часть работает в строительстве (24,4%), по 13% работают в сфере обслуживания или промышленности. По 11%- заняты сельским хозяйством или работой на транспорте, 10,5% в сфере торговли и общественного питания. Среди работающих 41,3% трудятся на частном предприятии, 38,5% - на государственном, 19,3 – на акционерном (Таблица 29). Еще 0,8- трудятся в обществе с ограниченной ответственностью. Примечательно, что на государственном предприятии чаще трудятся те, кто отнес себя к интенсивно депривированным бедным и значительно депривированныем малообеспеченным категориям населения. Можно предположить, что для них особенно важен и ценен социальный пакет, обеспечивающий им гарантированный минимум необходимых (особенно – медицинских) услуг и трансфертов. Рост потребительских возможностей прямо коррелирует с увеличением доли работников частного предприятия, что, видимо, связано с относительно большей величиной заработных расценок и зарплат. Коэффициент корреляции. 0,78 при приблизительной значимости 0,004.

Таблица 29 – Взаимосвязь степени экономической депривации и формы собственности предприятия по месту работы, % по степени депривации

Формы собственности предприятия, организации	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
на государственном предприятии	35,0%	45,7%	41,8%	29,0%	22,6%		38,5%
на частном предприятии	45,0%	35,8%	36,8%	45,2%	67,7%	88,9%	41,3%
на акционерном предприятии	20,0%	17,3%	20,3%	25,8%	9,7%	11,1%	19,3%
в ООО		1,2%	1,1%				0,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

38,3% опрошенных работают по 7-8 часов в день (Таблица 30). Каждый четвертый -9-10 часов. Примерно по 13% работают либо более 10 часов день, либо имеют ненормированный рабочий день. Только 7,1% работают по 5-6 часов и 2,4% - работают до 4 часов в день. Последние параметры загруженности чаще других отмечали обнищавшие и бедные категории опрошенных. Бедные интенсивно депривированные респонденты

чаще других отмечали 7-7 часовую загруженность. Малообеспеченные значительно депривированные - чаще других отмечали 9-10 часовой рабочий день. Срединные и состоятельные – более 10 часов. Самые богатые слабо и элитарно депривированные категории населения чаще других имели ненормированный рабочий день. Данные показывают, что чем больше часов трудится работник, тем выше его категория потребительских возможностей. Это еще раз доказывает, что основным источником доходов россиян является заработная плата. Однако тот факт, что среди самой обнищавшей и самой бедной категорий большинство работают от 7 и более часов день, или имеют ненормированный рабочий день, свидетельствует о распространенности в нашей стране «работающих бедных», о значительно заниженных расценках труда, которые во многом провоцируют социально-экономическую депривацию.

Таблица 30 – Взаимосвязь степени экономической депривации и длительности рабочего дня по месту работы, % по степени депривации

Количество рабочих часов	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
до 4-х часов	4,2%	5,0%	1,1%	6,1%			2,4%
5-6 часов	8,3%	1,3%	7,5%	6,1%	16,7%	20,0%	7,1%
7-8 часов	37,5%	46,3%	36,9%	36,4%	26,7%	40,0%	38,3%
9-10 часов	20,8%	20,0%	28,9%	21,2%	30,0%	20,0%	25,5%
более 10 часов	8,3%	11,3%	13,9%	18,2%	16,7%		13,0%
ненормированный рабочий день	20,8%	16,3%	11,8%	12,1%	10,0%	20,0%	13,6%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

43,5% россиян считают свою работу физически легкой в той или иной степени (Таблица 31). 36,6% охарактеризовали ее как тяжелую. Особенно это касалось отверженной нищей категории опрошенных, где таковых оказалось 70,8%. В категории интенсивно депривированных бедных доминировали оценки своей работы как физически легкой (44,5%). Однако каждый третий настаивал на ее тяжести. В категории срединно обеспеченных большинство полагают, что их работа физически легкая. В категориях мало обеспеченных и самых богатых чаще других затруднялись с оценкой физической тяжести своей работы. Таким образом, чем сильнее экономическая депривация россиян, тем физически тяжелее их работа.

Таблица 31– Взаимосвязь степени экономической депривации и физической тяжести работы, % по степени депривации

Работа физически тяжелая	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
в очень небольшой степени	16,7%	36,1%	34,2%	48,5%	31,0%	11,1%	34,2%
скорее легкая, чем тяжелая	4,2%	8,4%	9,2%	6,1%	13,8%	11,1%	9,3%
трудно сказать	8,3%	14,5%	23,4%	24,2%	17,2%	33,3%	19,9%
скорее тяжелая, чем легкая	25,0%	7,2%	11,4%	9,1%	20,7%	22,2%	12,0%
в значительной степени тяжелая	45,8%	33,7%	21,7%	12,1%	17,2%	22,2%	24,6%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Говоря об умственном труде на работе (Таблица 32), большинство опрошенных (60.9%)полагают эту тяжесть небольшой. Особенно на этом настаивают подавляющее большинство представителей эксклюзивно (нищей) и интенсивно депривированной бедной категорий (соответственно 75% и 75,9%) и богатых (55,5%). На том, что их умственный труд достаточно или очень тяжел, настаивали чаще других представители значительно депривированной (мало обеспеченной), слабо и элитарно депривированной (состоятельной и богатой) категорий опрошенных (соответственно 27,7%, ,37,9% и 33,3%). Следовательно, чем меньше экономическая депривация, тем умственно напряженнее трудятся россияне.

Таблица 32 – Взаимосвязь степени экономической депривации и умственнй тяжести работы, % по степени депривации

Работа умственно тяжелая	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
в очень небольшой степени	62,5%	63,9%	50,0%	45,5%	27,6%	22,2%	51,1%
скорее легкая, чем тяжелая	12,5%	12,0%	9,2%	3,0%	6,9%	33,3%	9,8%
трудно сказать	16,7%	12,0%	13,0%	33,3%	27,6%	11,1%	16,1%
скорее тяжелая, чем легкая	4,2%	10,8%	16,3%	9,1%	20,7%	11,1%	13,7%

в значитель- ной степени тяжелая	4,2%	1,2%	11,4%	9,1%	17,2%	22,2%	9,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Большинства опрошенных ответили, что их работа не требует новых знаний (55,7%). Особенно на этом настаивали (Таблица 33) представители нищей, бедной и малообеспеченной (отверженных эксклюзивно, интенсивно и изначительно) депривированных категорий населения (соответственно 79,2%, 65,0%, и 50,6%). Однако 31,5% считают, что их

Таблица 33 – Взаимосвязь степени экономической депривации и востребованности новых знаний по месту работы, % по степени депривации

Работа требует новых знаний	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
нет	66,7%	60,2%	43,5%	48,5%	31,0%	22,2%	47,8%
скорее нет, чем да	12,5%	4,8%	7,1%	9,1%	6,9%	33,3%	7,9%
по ситуации	12,5%	18,1%	10,9%	15,2%	13,8%		12,8%
скорее да, чем нет	4,2%	2,4%	9,2%	12,1%	13,8%	22,2%	8,5%
да	4,2%	14,5%	29,3%	15,2%	34,5%	22,2%	23,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

работа требует новых знаний. Чаще других на этом настаивали представители слабо и элитарно депривированных (состоятельных и богатых) категорий опрошенных (соответственно 48,3% и 44,4%). 12,8 – оценили эту характеристику ситуативно. Иными словами, чем меньше россияне ощущают экономическую депривацию, тем больше у них востребованы на работе новые знания.

Большинство опрошенных (61,8%) считают свою работу ответственной (Таблица 34). Особенно на этом настаивают представители мало обеспеченной, срединной, слабо и элитарно депривированных категорий (соответственно – 69,0%, 59,4%, 79,3% и 77,8%).

Таблица 34 – Взаимосвязь степени экономической депривации и степени ответственности работы, % по степени депривации

Работа ответственная	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
нет	39,1%	36,1%	21,2%	31,3%	17,2%	11,1%	26,1%
скорее нет, чем да	8,7%	7,2%	3,3%				3,8%
трудно сказать	13,0%	12,0%	6,5%	9,4%	3,4%	11,1%	8,2%
скорее да, чем нет	13,0%	8,4%	12,5%	15,6%	13,8%	11,1%	11,8%
да	26,1%	36,1%	56,5%	43,8%	65,5%	66,7%	50,0%

Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

8,2% -оценивают эту характеристику ситуативно. 29,9% полагают, что их работа не накладывает на них значимой ответственности. Чаще других так характеризуют свою работу представители отверженных эксклюзивно - нищей, и интенсивно депривированных (бедных) категорий (соответственно - 47,8% и 43,4%). Таким образом, чем выше уровень ответственности работы, тем выше уровень ее оплаты и шире потребительские возможности населения. Однако из этой тенденции выпадают мало обеспеченная значительно депривированная категория населения. Она, видимо, представляет клерков низшего звена или обслуживающий персонал на государственных предприятиях, который, по его мнению, выполняет ответственную работу, однако получает за это слишком мало, что повлекло за собой их попадание в эту категорию.

Для большинства опрошенных (64,3%) работа не имеет перспективы роста (Таблица 35). Особенно это касается нищих и бедных категорий населения (соответственно 91,3% и 81,9% этоих групп респондентов. 23,3% всех опрошенных полагают, что у них на работе есть перспективы роста. Особенно на этом настаивают представители богатой, состоятельной, малообеспеченной и срединной категорий опрошенных (соответственно 55,6%, 48,3%, 25,5% и 24,2%). 12,3%, особенно среди мало обеспеченных значительно депривированных категорий не смогли охарактеризовать свою работу в данном плане.

Таблица 35 – Взаимосвязь степени экономической депривации и перспективы роста по месту работы, % по степени депривации

Работа имеет перспективу роста	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
нет	78,3%	74,7%	51,1%	60,6%	31,0%	11,1%	56,4%
скорее нет, чем да	13,0%	7,2%	7,1%	3,0%	10,3%	33,3%	7,9%
трудно сказать		9,6%	16,3%	12,1%	10,3%		12,3%
скорее да, чем нет	8,7%	4,8%	9,8%	9,1%	13,8%	11,1%	9,0%
да		3,6%	15,8%	15,2%	34,5%	44,4%	14,2%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Самым распространенным мнением опрошенных стало отсутствие гарантированности работы (47,5%). Особенно на этом настаивают 65,2% эксклюзивно – отверженных нищих и 55,4% интенсивно депривированных бедных категорий населения (Таблица 36), так как для них потеря работы, видимо, особенно болезненна. Представители значительно депривированной (мало обеспеченной) и срединно депривированной категорий чаще других затруднились с определением степени гарантированности своей работы

(соответственно 18,7% и 21,2% против 15,7% – по выборке). На гарантированности своей работы чаще других настаивали слабо и элитарно депривированные состоятельные и богатые категории опрошенных (соответственно 60,7% и 66,7% против 36,7% по выборке). Таким образом, гарантированность работы обратно и взаимно коррелирует со степенью депривированности населения. Чем меньше депривированность, тем больше гарантий не потерять работу и наоборот.

Таблица 36 – Взаимосвязь степени депривации и гарантированности работы, % по степени депривации

Работа гарантированна	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
нет	65,2%	55,4%	37,9%	36,4%	25,0%	22,2%	42,3%
скорее нет, чем да	13,0%	3,6%	4,9%	9,1%		11,1%	5,2%
трудно сказать	8,7%	12,0%	18,7%	21,2%	14,3%		15,7%
скорее да, чем нет		7,2%	11,5%	6,1%	21,4%	11,1%	9,9%
да	13,0%	21,7%	26,9%	27,3%	39,3%	55,6%	26,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Опрос показал, что доминантным мнением по поводу работы (Таблица 37) является мнение, что работа плохо оплачивается (41,9%).

Таблица 37– Взаимосвязь степени экономической депривации и оценки оплаты труда, % по степени депривации

Работа хорошо оплачиваемая	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
нет	47,8%	53,0%	31,5%	24,2%	17,2%	11,1%	35,1%
скорее нет, чем да	8,7%	13,3%	4,3%	6,1%	3,4%		6,8%
трудно сказать	34,8%	22,9%	28,8%	30,3%	24,1%		26,6%
скорее да, чем нет		6,0%	16,8%	6,1%	34,5%	22,2%	13,7%
да	8,7%	4,8%	18,5%	33,3%	20,7%	66,7%	17,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

На этом особенно настаивали большинство представителей эксклюзивно депривированных обнищавших и интенсивно депривированных бедных категорий опрошенных (соответственно 56,5% и 66,3%). 34% нищих, 30% срединных и 28,8% мало обеспеченных категорий чаще других затруднялись с оценкой этой характеристики своей работы. Большинство из слабо и элитарно депривированныз состоятельных и богатых категорий населения утверждали, что их работа оплачивается хорошо (соответственно 55,2% и 88,9%). Это еще раз подчеркивает взаимосвязь заработной платы и степени

депривированности россиян (коэффициент корреляции. 0,570 при приблизительной значимости 0,000).

Большинство опрошенных (54,9%) при изменении обстоятельств изъявили готовность сменить место работы (Таблица 38). Это показывает высокий уровень трудовой мобилности россиян. Однако 19,2 % из категории нищих и 18,1% из категории бедных (против 16,8% в среднем по выборке) не готовы к этому. Можно предположить, что их уровень эксклюзивной и интенсивной депривации значимо ограничивает их профессионально - трудовую мобильность

Таблица 38 – Взаимосвязь степени экономической депривации россиян и готовности сменить место работы, % по степени депривации

Готовность респондента сменить работу	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
да	65,4%	56,6%	50,3%	62,5%	56,7%	63,6%	54,9%
нет	19,2%	18,1%	16,9%	12,5%	16,7%	9,1%	16,8%
затрудняюсь ответить	15,4%	25,3%	32,8%	25,0%	26,7%	27,3%	28,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Корреляционный анализ показал (Таблица 39), что больше всего на готовность сменить работу прямо и очень сильно влияет срок отсутствия работы (коэффициент корреляции. 0,775 при приблизительной значимости 0,000). Видимо долгий срок в качестве безработного ослабляет ощущения социальных профессиональных связей. Если говорить о характеристиках работы, которые влияют на эту готовность, то корреляционный анализ позволил выделить 3 группы факторов профессиональной мобильности россиян. Первая группа факторов, которые сильно тормозят эту мобильность и способствуют стабильному удержанию работников на предприятии. К ним относятся такие факторы, как удовлетворенность работой, ее ответственный характер, перспективы роста и физическая тяжесть работы. Намного меньше ограничивающая мобильность работников сила воздействия второй группы факторов, к которой относятся форма собственности организации, умственная тяжесть работы, постоянная востребованность новых знаний и гарантированный характер работы. Они в меньшей степени, но также удерживают работников на своих рабочих местах. И, наконец, - третья группа факторов, которые в небольшой степени, но, тем не менее, способствуют трудовой мобильности респондентов. К ним относятся длительность рабочего дня, величина заработной платы и личная интерпретация места работы в жизни россиянина. Эти характеристики значимо провоцируют текучесть кадров на предприятиях и способствуют усилению трудовой мобильности всех категорий россиян.

Таблица 39 – Факторы готовности респондента сменить работу, показатели коэффициентов корреляции

Факторы	Коэффициент зависимости
степень удовлетворенности работой	-0,870
работа ответственная	-0,577
работа имеет перспективу роста	-0,577
работа физически тяжелая	-0,566
форма собственности организации	-0,333
работа умственно тяжелая	-0,333
работа требует новых знаний	-0,333
работа гарантированна	-0,333
количество рабочих часов	0,333
значение работы для респондента	0,333
величина заработная платы	0,333

Для большинства опрошенных (58,2%) работа – это - источник получения средств к существованию (Таблица 40). Особенно на этом настаивают представители бедной категории россиян (70,2%).14,8% указали, что работа важна сама по себе, независимо от оплаты. Однако среди богатых таковых – в 2 раза больше (30%). Немного чаще других такой ответ давали также представители нищих и срединно обеспеченных категорий россиян (соответственно 19,2% и 18,2%). Можно предположить, что само по себе наличие работы усиливало их ощущение своей значимости. 9,7% указали, что работа для них – это возможность осуществить свои планы, проявить себя. Среди состоятельных и богатых россиян таковых в 2,5 раза больше (соответственно – 24,1% и 20%). «Работа - дело важное, но есть вещи занимающие больше». Так думают 7,8% опрошенных. Особенно это свойственно представителям нищих, малообеспеченных и срединно обеспеченных россиян (соответственно 11,5%, 9,2% и 9,1%). 4,6% опрошенных считают, что работа – это постоянные стрессы, если бы мог, вообще бы не работал. В 1,5 раза чаще других такой ответ давали нищие и бедные россияне (соответственно 7,7% и 7,1%).

Таблица 40 – Взаимосвязь степени экономической депривации и значения работы для респондентов, % по степени депривации

Значение работы для респондента	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
для меня - источник получения средств к существованию	53,8%	70,2%	57,3%	57,6%	51,7%	30,0%	58,2%
важна сама по себе, независимо от оплаты	19,2%	10,7%	13,5%	18,2%	13,8%	30,0%	14,8%
возможность осуществить свои	7,7%	3,6%	9,7%	9,1%	24,1%	20,0%	9,7%

планы, проявить себя							
дело важное, но есть вещи занимающие меня больше	11,5%	3,6%	9,2%	9,1%	6,9%	10,0%	7,8%
постоянные стрессы, если бы мог, вообще бы не работал	7,7%	7,1%	4,3%	3,0%			4,6%
возможность общения		4,8%	4,9%	3,0%	3,4%	10,0%	4,3%
это удовольствие, плюс зарплата			0,5%				0,3%
это жизнь			0,5%				0,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Для 4,3% опрошенных работа – это возможность общения. Именно так ее расценивают 4,8% бедных и в 2,5 раза чаще - богатые россияне (10%). Только мало обеспеченные полагают, что работа – это удовольствие, плюс зарплата, или что это - это жизнь (по 0,5% опрошенных). Можно предположить, что здесь речь идет о «бюджетниках» или лиц старшего возраста, которые воспитывались еще при советском строе. Таким образом, чем меньше депривированы россияне, тем больше они испытывают позитива в оценке места работы в своей жизни.

Корреляционный анализ показал (Таблица 41), что ключевое максимальное значение для повышения значимости работы в жизни россиян имеет длительность рабочего дня. Чем больше работник проводит времени на рабочем месте, тем больше он ценит свою работу. Кроме того, было выделено 3 группы факторов, характеризующих рабочее место, с разной силой влияющих на оценку места работы в своей жизнедеятельности. К первой группе факторов, сильно способствующих увеличению значимости работы, можно отнести ответственность работы, ее физическую тяжесть и перспективы роста. Ко второй группе фактором, несколько менее интенсивно влияющих на позитивное отношение к работе, были отнесены отрасль хозяйства, тип организации, умственная тяжесть работы, востребованность новых знаний, гарантированность работы. К факторам, снижающим позитивный настрой на работу отнесены оказались такие характеристики, как длительное отсутствие работы, величина заработной платы и степень удовлетворенности работой. Последний фактор оказывает наиболее сильное негативное воздействие на отношение россиян к работе, поэтому проанализируем его подробнее

Таблица 41 – Факторы значения работы для респондентов, показатели коэффициентов корреляции

Значение работы для респондента	Коэффициент зависимости
Количество рабочих часов	1,000
работа ответственная	0,577
работа имеет перспективу роста	0,577

работа физически тяжелая	0,566
отрасль хозяйства	0,471
форма собственности организации	0,333
работа умственно тяжелая	0,333
работа требует новых знаний	0,333
работа гарантированна	0,333
срок отсутствия работы	-0,258
величина заработная платы	-0,333
степень удовлетворенности работой	-0,522

13,6% опрошенных полностью или частично (по 6,8%) не удовлетворены своей работой (Таблица 42). Особенно это касается нищей категории россиян, где таковых почти в 3 раза больше (35%), и бедных, среди которых таковых 18,8%. Именно среди этих категорий респондентов больше всего затруднившихся с этой характеристикой своей работы. Среди остальных категорий россиян большинство в той или иной степени удовлетворены своей работой. Так среди мало обеспеченных респондентов доля удовлетворенных своей работой составляет 52,2%. Еще выше степени удовлетворенности срединно обеспеченных россиян – 67,7%. Среди состоятельных и богатых россиян уровень удовлетворенности составил соответственно 65,5% и 75%. Таким образом, чем ниже уровень депривированности россиян, тем выше их удовлетворенность своей работой. Коэффициент корреляции Спирмена составил 0,557 при приблизительной значимости 0,000.

Таблица 42 – Взаимосвязь степени экономической депривации и степени удовлетворенности работой, % по степени депривации

Степень удовлетворенности работой	Уровни социально-экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
совсем не удовлетворен	20,0%	7,5%	7,1%	0	3,4%	0	6,8%
скорее не удовлетворен, чем удовлетворен,	15,0%	11,3%	4,9%	3,2%	6,9%	0	6,8%
трудно сказать	40,0%	47,5%	35,7%	29,0%	24,1%	25,0%	36,7%
скорее удовлетворен, чем неудовлетворен	15,0%	12,5%	25,8%	12,9%	37,9%	37,5%	22,0%
полностью удовлетворен	10,0%	21,3%	26,4%	54,8%	27,6%	37,5%	27,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Корреляционный анализ трудовых факторов показал (Таблица 43), что прямое сильное влияние на степень удовлетворенности респондентами своей работой оказывают такие ее характеристики, как форма собственности организации, умственная тяжесть, востребованность новых знаний и гарантированность работы.

Таблица 43 – Факторы степени удовлетворенности респондентов своей работой, показатели коэффициентов корреляции

Степень удовлетворенности работой	Коэффициент зависимости
форма собственности организации	0,522
работа умственно тяжелая	0,522
работа требует новых знаний	0,522
работа гарантированна	0,522
работа ответственная	0,302
работа имеет перспективу роста	0,302
работа физически тяжелая	0,211
работа хорошо оплачиваемая	0,174
отрасль хозяйства	-0,492
количество рабочих часов	-0,522
значение работы для респондента	-0,522

Менее значимое прямое влияние имеют ответственность работы, перспективны роста, физическая тяжесть и хорошая оплата работы. Отрицательно на удовлетворенности россиянами своей работой значимо сказывается отрасль хозяйства, величина рабочего дня и субъективная интерпретация работы.

Проведенный анализ сопряженности признаков показал взаимозависимость степени экономической депривации россиян и их основных характеристики как работников. Чем больше степень депривированности, тем длиннее срок нахождения без работы и наоборот. Рост потребительских возможностей прямо коррелирует с увеличением доли работников частного предприятия, что, видимо, связано с относительно большей величиной заработных расценок и зарплат. Чем сильнее экономическая депривация россиян, тем физически тяжелее их работа. Чем меньше экономическая депривация, тем умственно напряженнее трудятся россияне, тем более у них востребованны на работе новые знания.

Чем выше уровень ответственности работы, тем выше уровень ее оплаты и шире потребительские возможности населения. Однако из этой тенденции выпадают мало обеспеченная категория населения. Она, видимо, представляет клерков низшего звена или обслуживающий персонал на государственных предприятиях, который, по его мнению, выполняет ответственную работу, однако получает за это слишком мало, что повлекло за собой их попадание в эту категорию. Гарантированность и оплата работы обратно и взаимно коррелирует со степенью депривированности населения. Чем сильнее депривированность, тем больше у населения шансов потерять работу.

Уровень эксклюзивной и интенсивной депривации значимо ограничивает профессионально - трудовую мобильность россиян. Чем меньше депривированы россияне, тем больше они испытывают позитива в оценке места работы в своей жизни. Чем больше работник проводит времени на рабочем месте, тем больше он ценит свою работу. Кроме того, было выделено 3 группы факторов, характеризующих рабочее место, с разной

силой влияющих на оценку места работы в своей жизнедеятельности. К сильно влияющей группе факторов отнесены ответственность работы, ее физическую тяжесть и перспективы роста. Во вторую группу факторов, менее интенсивно влияющих на позитивное отношение к работе, вошли отрасль хозяйства, форма собственности предпритияя, умственная тяжесть работы, востребованность новых знаний, гарантированность работы. К факторам, снижающим позитивный настрой на работу оказались отнесены такие характеристики, как длительное отсутствие работы, величина заработной платы и степень удовлетворенности работой.

Корреляционный анализ показал, что чем ниже уровень депривированности россиян, тем выше их удовлетворенность своей работой. Прямое сильное влияние на это оказывают такие характеристики, как форма собственности организации, умственная тяжесть, востребованность новых знаний и гарантированность работы. Менее значимое прямое влияние имеют ответственность работы, перспективы роста, физическая тяжесть и хорошая оплата работы. Отрицательно на удовлетворенности россиянами своей работой значимо сказывается отрасль хозяйства, величина рабочего дня и субъективная интерпретация работы.

Еще одним важным аспектом депривации населения является участие в общественной жизни. Большинство опрошенных (66,5%) полагают, что не участвуют в общественной жизни (Таблица 46). Однако 17,6% - участвуют в выборах. Среди обнищавшей категории россиян таковых больше всего - 25%. Вероятно, они связывают с выборами какие-то позитивные ожидания, испытывают ощущение своей необходимости, или - бесплатное развлечение. Чуть меньше – среди бедных (18,5%) и среди состоятельных (18%). Еще меньше – среди малообеспеченных и срединно-обеспеченных групп (соответственно 15,6% и 12,8%). 6,9% - участвуют в субботниках. Причем по мере сокращения степени экономической депривации растет данный вид активности. Пороговой здесь выступает срединная категория россиян, среди которых в 2 раза больше таких активистов. Среди состоятельных и богатых групп эта субботняя активность вновь сокращается.

Таблица 46 – Влияние степени экономической депривации на участие россиян в общественной жизни, % по степени депривации

Участие в общественной жизни	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
нет, не участвую	64,0%	67,8%	67,5%	66,0%	56,0%	69,2%	66,5%
участвую в выборах	25,6%	18,5%	15,6%	12,8%	18,0%	15,4%	17,6%
участвую в субботниках	5,8%	7,3%	6,7%	12,8%	4,0%	7,7%	6,9%
являюсь членом общественной	2,3%	2,0%	4,0%		10,0%		3,3%

организации							
участвую в общественных мероприятиях в своем населенном пункте		0,5%	2,1%	2,1%	4,0%		1,5%
участвую в делах жилищного, дачного, гаражного кооператива	1,2%		0,6%	2,1%			0,5%
участвовал в митингах, забастовках, демонстрациях		1,5%	1,5%		2,0%		1,2%
участвую в мероприятиях благоустройства по месту жительства		1,0%	1,5%	2,1%	2,0%		1,2%
занимаюсь благотворительностью		1,0%	0,3%	2,1%	4,0%		0,8%
являюсь членом партии	1,2%	0,5%				7,7%	0,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Только 3,3% опрошенных являются членами общественной организации (видимо профессиональный союзы – не считались таковыми). Однако среди состоятельных граждан таковых – в 3 раза больше (10%). Именно эта категория россиян в 2 раза чаще других участвует в общественных мероприятиях в своем населенном пункте, в 5 раз чаще других занимается благотворительностью (4% против 0,8% по выборке).

Срединно обеспеченные группы чаще других участвуют в делах жилищного, дачного, гаражного кооператива (2,1% против 0,5% по выборке) и в мероприятиях благоустройства по месту жительства (2,1% против 1,2%- по выборке). Богатые почти в 20 раз чаще других являются членами политических партий (7,7% против 0,4% – по выборке). Таким образом, при невысокой гражданской активности, чем менее депривированые россияне, тем выше уровень активности их общественных практик

Самым распространенным мотивом участия в общественной жизни оказались личные убеждения, гражданская позиция респондентов (Таблица 47). На это указали 44,8% опрошенных.

Таблица 47 – Влияние степени экономической депривации на мотивы участия россиян в общественной жизни, % по степени депривации

Мотивы участия в общественной жизни	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
мои личные убеждения, гражданская позиция	53,6%	40,7%	43,0%	53,3%	57,1%		44,8%
возможность поддерживать	7,1%	8,5%	18,0%	26,7%	19,0%	60,0%	15,7%

хорошие отношения с окружающими							
это отвлекает меня от моих проблем	10,7%	27,1%	14,0%	6,7%	4,8%		15,2%
возможность быть всегда в курсе событий	17,9%	10,2%	14,0%		14,3%	40,0%	13,0%
давление общественности	7,1%	5,1%	4,0%				3,9%
хорошая возможность поддерживать нужные связи		3,4%	3,0%	6,7%	4,8%		3,5%
в этом есть мой личный финансовый интерес	3,6%	3,4%	3,0%	6,7%			3,0%
интерес и общение			1,0%				0,4%
принимаю участие как все		1,7%					0,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Среди состоятельных, срединно обеспеченных и нищих категорий населения таковых оказалось большинство (соответственно 57,1%, 53,3% и 53,6%).15,7% опрошенных считают, что это - возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими. Чаще других так полагают мало обеспеченные (18,0%), состоятельные (19,0%), и каждый четвертый срединно-обеспеченный россиянин (26,7%). Особенно на этом настаивают богатые категории населения, где такое мнение встречается в 4 раза чаще, чем в среднем по выборке (60%).

15,2 % опрошенных считают, что участие в жизни общества отвлекает их от собственных проблем. В 1,5 раза чаще других на этом настаивали бедные категории населения. По мере сокращения экономической депривации, доля таковых сокращается. Для 13% респондентов участие в общественной жизни – это возможность быть всегда в курсе событий Начиная с бедных, этот стимул увеличивает свою значимость по мере сокращения депривации и достигает максимума в 40% у богатых россиян. Однако и среди нищих он встречается у 17,9%. Обратной является тенденция активности под давлением общественности. Она растет по мере депривции: 4% у малообеспеченных, 5,1% -у бедных и 7,1% - у нищих категорий населения при 3,9% в среднем по выборке. 3,5% респондентов участвуют в общественной жизни ради хорошей возможности поддерживать нужные связи. Чаще других на это ориентированы срединно обеспеченные и состоятельные граждане (соответственно 6,7% и 4,8%). Личный финансовый интерес в качестве стимула в 2 раза чаще присутствует у срединно обеспеченных россиян (6,7% против 3% -по выборке). Только мало обеспеченных россиян стимулирует общение в процессе социально-политической активности. И только бедные указали на то, что они участвуют в общественной жизни, чтобы быть как все.

Важным параметром социально депривации является возможность качественного проведения досуга. Для его уточнения задавался вопрос о

количестве ежедневного свободного времени (Таблица 48). Выяснилось, что в среднем у 3,35 опрошенных – менее часа. Однако в категории обнищавших россиян таковых оказалос в 2 раза больше (7,7%). Около 2 часов свободного времени имеют 12,8% респондентов. В категории бедных таковых – 17,4%. Самым распространенныи ответом стало указание на 2-4 часа свободного времени в день (32,6%). Несколько больше таковых встречалось среди мало обеспеченных (38,4%), срединно обеспеченных (34,1%) и, особенно – богатых россиян (46,2%). Среди этих же категорий немного чаще встречались и те, кто имеет 5-6 часов свободного времени в день. Чем менее депривированы россияне, тем больше среди них доля таковых. Больше 6 часов свободного времени чаще всего встречалось среди обнищав шей и бедной категорий опрошенных (соответственно 55,4% и 38% против 31,5% в среднем по выборке). Таким образом, корреляционный анализ показал, что чем сильнее депривированы россияне, тем меньше у них свободного времени. Исключение – большинство нищих и более чем каждый третий бедный, которые, видимо не работают и по тому имеют много свободного времени. Коэффициент корреляции 0,370 при приблизительной значимости 0,001.

Таблица 48 – Влияние степени экономической депривации на количество свободного времени россиян, % по степени депривации

Количество ежедневного свободного времени	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
Менее часа	7,7%	2,2%	2,3%	4,5%	4,3%	7,7%	3,3%
Около 2-х часов	10,8%	17,4%	10,8%	11,4%	13,0%	7,7%	12,8%
От 2-х до 4-х часов	18,5%	28,8%	38,4%	34,1%	28,3%	46,2%	32,6%
5-6 часов	7,7%	13,6%	23,6%	20,5%	28,3%	30,8%	19,5%
Более 6 часов	55,4%	38,0%	24,3%	29,5%	26,1%	7,7%	31,5%
Всегда по-разному			0,7%				0,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Самым распространенным способом проведения досуга является просмотр телепередач (44,6%). Особенно это распространено среди мало обеспеченных (47,2%) и самых богатых (46,2%) категорий россиян (Таблица 49). Хотя можно предположить, что причины этого – различны. Малообеспеченных это привлекает в связи с незатратностью этого вида досуга, а богатым дает возможность быть в курсе событий, или получить релаксацию. Каждый четвертый опрошенный – совершает в свободное время прогулки (26%). Чем менее депривирована категория респондентов, тем больше доля прогуливающихся в их среде.

25,2% опрошенных - ухаживают за садом и огородом. Немного чаще других этим занимаются обнищавшие и бедные слои населения (соответственно 27,2%, 28,7%), а также срединная категория опрошенных (30,4%). Для одних, видимо, это определенная добавка пищевых ресурсов, для других – признак срединной статусности и дополнительная возможность отдыха на природе. Еще меньше доля тех, кто в свободное время читает художественную литературу (24,1%). Интересно, что чаще других это делают представители обнищавшей и бедной категорий россиян (соответственно 28,4% и 26,2%). Корреляционный анализ показал, что чем меенее депривирована группа опрошенных, тем реже она читает художественную литературу.

Таблица 49 – Влияние степени экономической депривации на способы проведения досуга россиян, % по степени депривации

	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
смотрю телепередачи	43,2%	43,6%	47,2%	41,3%	37,3%	46,2%	44,6%
совершаю прогулки	21,0%	19,2%	28,2%	30,4%	41,2%	38,5%	26,0%
ухаживаю за садом и огородом	27,2%	28,7%	23,6%	30,4%	13,7%	23,1%	25,2%
читаю художественную литературу	28,4%	26,2%	23,3%	23,9%	19,6%	15,4%	24,1%
посвящаю время детям	22,2%	19,8%	23,0%	26,1%	15,7%	7,7%	21,1%
ничего не делаю, просто лежу	27,2%	15,8%	16,3%	4,3%	19,6%	15,4%	16,7%
мастерю что-либо	18,5%	13,8%	14,7%	17,4%	9,8%	15,4%	14,5%
посвящаю его общению	9,9%	11,9%	14,1%	15,2%	27,5%	30,8%	14,1%
выпиваю с друзьями	13,6%	8,9%	11,0%	8,7%	3,9%	23,1%	10,3%
развлекаюсь за компьютером (игры, интернет)	1,2%	4,0%	9,5%	17,4%	19,6%	23,1%	8,8%
занимаюсь спортом	1,2%	3,5%	5,2%	19,6%	13,7%	23,1%	6,3%
посещаю дискотеки, клубы	2,5%	4,0%	5,5%	8,7%	15,7%	38,5%	6,2%
посещаю кинотеатры, театры, концерты		1,5%	6,1%	13,0%	17,6%	30,8%	5,8%
повышаю образование		5,0%	5,5%	8,7%	9,8%	7,7%	5,3%
посещаю бары, рестораны	1,2%	3,0%	4,9%	4,3%	11,8%	38,5%	5,1%
посещаю церковь, молюсь	4,9%	5,4%	4,0%	2,2%	3,9%	7,7%	4,5%

занимаюсь благотворительной деятельностью		2,0%	0,6%		2,0%		1,0%
хожу на рыбалку	1,2%	0,5%			2,0%		0,5%
занимаюсь домашним хозяйством		0,5%	0,6%				0,4%
занимаюсь ремонтом квартиры		0,5%	0,3%				0,3%

Примерно каждый пятый россиянин стремится посвящать свое свободное время детям (21,1%). Чаще других это делают обнищавшие, мало обепеченные и срединно обеспеченные категории опрошенных (соответственно 22,2%, 23,0% и 26,1%). 16,7% опрошенных в свободное время ничего не делают, просто лежат. В 1,5 раза чаще других это делают обнищавшие россияне (27,2%). 14,5% респондентов любят на досуге мастерить что-либо. Немного чаще других это делают обнищавшие (18,5%), срединно обеспеченные (17,4%) и богаты (15,4%) категории опрошенных. 14,1% опрошенных любят на досуге общаться. Причем, чем меньше степень экономической депривации, тем больше россияне предпочитают общение.

10,3% - в свободное время выпивают с друзьями. Причем, чем больше экономических лишений, тем чаще выпивают. Исключение – самая богатая категория опрошенных, которые ориентированы на выпивку с друзьями в 2 раза чаще других (23,1%). 8,8%опрошенных предпочитают развлекаться за компьютером (игры, интернет). Чем меньше депривированы россияне, тем чаще они отдыхают за компьютером. Только 6,3% - занимаются спортом. Интересно, что и здесь коррелционный анализ показывает прямую связь межде этими характеристиками. Чем меньше депривированы россияне, тем чаще они посвящают свой досуг спорту, посещениям дискотек, клубов, кинотеатров, театров, концертов, повышают свое образование. Среди ответов упоминались также посещение церкви, моление (4,5%), благотворительная деятельность (1,0%), рыбалка, охота (0,5%), домашнее хозяйство (0,4%) и ремонт квартиры (0,3%).

Социальная депривация проявляется также во взаимодействии с ближайшим окружением, в ограничении коммуникативной потребности человека. Поэтому был задан блок соответствующих вопросов, которые показали, что каждый день встречаются с друзьями 1,5% опрошенных (Таблица 50). Чем меньше депривация, тем больше доля россиян, указывающих на ежедневные встречи. Исключение – обнищавшие и самые богатые категории россиян, которые не практикуют такие действия. Самым распространенным стало указание на то, что встречи с друзьями происходят несколько раз в неделю (42,4%). Причем, чем менее депривированы респонденты, тем больше среди них доля встречающихся с друзьями так часто. Аналогичная ситуация и с теми, кто встречается с друзьями 1 раз в неделю. В среднем таковых – 8,2%. Однако доля таких встреч среди богатых более, чем в 2 раза превышает долю обнищавших.

Таблица 50 – Влияние степени экономической депривации на частоту встреч россиян с друзьями, % по степени депривации

Частота встреч с друзьями	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
каждый день		1,1%	1,9%	2,9%	2,5%		1,5%
несколько раз в неделю	35,2%	36,7%	46,0%	47,1%	50,0%	70,0%	42,4%
один раз в неделю	8,5%	13,9%	13,6%	14,7%	17,5%	20,0%	13,5%
один раз в две недели	4,2%	7,8%	9,4%	8,8%	5,0%		8,2%
один раз в месяц	9,9%	6,1%	5,7%	8,8%	5,0%	10,0%	6,4%
реже одного раза в месяц	16,9%	20,6%	15,5%	5,9%	10,0%		16,0%
иногда	5,6%	1,1%	,4%				1,2%
по мере возможности, необходимости	2,8%	,6%	,8%				,8%
по-разному		,6%	,4%		5,0%		,7%
никогда	16,9%	11,7%	6,4%	8,8%	5,0%		9,2%
нет друзей				2,9%			,2%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

1-2 раза в месяц встречаются с друзьями 14,6% опрошенных. Немного чаще других этот ответ встречается в категориях мало обеспеченных и срединно обеспеченных россиян (соответственно 15,1% и 17,6%). Еще реже встречаются 16% опрошенных, преимущественно представители нищих и бедных категорий населения (соответственно 16,9% и 20,6%). Именно среди самой депривированной группы россиян в 4 раза чаще других встречались ответы про встречи с друзьями «иногда», «по мере возможности» (соответственно 8,8% против 2% по выборке). Состоятельные россияне в 5 раз чаще других говорили, что они встречаются с друзьями «по-разному» (5% против 0,7% – по выборке). Только срединно обеспеченные говорили, что у них друзей нет (2,9%). На то, что они никогда не встречаются с друзьями, указали 9,2%. Причем, чем более депривированы россияне, тем больше среди них доля таковых. Это подтверждает и коэффициент корреляции 0,448, при приблизительной значимости 0,000.

У большинства россиян близкий круг общения состоит преимущественно из родственников (63,3%). Несколько чаще других (Таблица 51) об этом говорили нищие и срединно обеспеченные респонденты (соответственно 64,2% и 66,7%). У 18% опрошенных близкие – это друзья детства, юности и молодости. Причем у богатых таковых в 2 раза больше (41,7%). Иными словами, чем более депривированы россияне, тем меньше

они поддерживают близкие отношения с друзьями детства и юности. Аналогичная ситуация и с коллегами по работе. Однако с друзьями, приобретенными в возрасте старше 35 лет, и с соседями ситуация обратная. Чем более депривированы респонденты, тем больше они поддерживают близкие отношения с ними. Более того, только 5,3% нищих и 0,5% бедных указали, что они никого не имеют для близкого общения. Таким образом, рост экономической депривации провоцирует нарастание и социально-коммуникативной депривации. Это подтверждает и коэффициент корреляции 0,497, при приблизительной значимости 0,001.

Таблица 51 – Влияние степени экономической депривации на близкий круг общения россиян, % по степени депривации

Близкий круг общения	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
родственники	64,2%	63,5%	62,9%	66,7%	61,5%	50,0%	63,3%
друзья детства, юности и молодости	8,4%	14,4%	20,9%	22,2%	23,1%	41,7%	18,0%
друзья, приобретенные в возрасте старше 35 лет	9,5%	9,0%	6,2%		3,8%		6,8%
коллеги по работе	4,2%	6,3%	6,5%	8,9%	7,7%	8,3%	6,3%
соседи	8,4%	6,3%	3,2%	2,2%	1,9%		4,5%
никто	5,3%	0,5%					,8%0
мама					1,9%		0,1%
супруг/супруга			0,3%				0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

45,2% опрошенных заявили о том, что у них в последнее время уменьшились контакты с окружающими (Таблица 52). Особенно на этом настаивали представители обнищавшей категории (66,7%) Хотя каждый третий респондент (среди богатых – большинство -75%) отмечали стабильность своих контактов с окружающими. Коэффициент корреляции 0,397, при приблизительной значимости 0,001 подтвердил взаимосвязь степени депривации и стабильности социальных связей. Чем больше депривированы россияне, тем чаще у них сокращается их социальное окружение.

Таблица 52– Влияние степени экономической депривации на динамику встреч россиян со своим окружением, % по степени депривации

Степень снижения контактов с окружающими	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
да	**66,7%**	**46,9%**	**41,1%**	**41,3%**	35,3%	16,7%	45,2%
нет	16,2%	29,5%	38,1%	39,1%	**41,2%**	**75,0%**	33,6%
затрудняюсь ответить	17,2%	23,7%	20,8%	19,6%	23,5%	8,3%	21,2%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Опрос показал, что 44,2% опрошенный указали, что за последнее время взаимоотношения родных и близких осталось без изменений (Таблица 53). Особенно на этом настаивало большинство представителей богатой категории (58,3%).

Таблица 53 – Влияние степени экономической депривации на динамику взаимоотношений россиян с родными и близкими, % по степени депривации

Изменение отношения родных и близких за последнее время	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
нет, осталось без изменений	43,8%	47,2%	42,9%	41,3%	43,1%	58,3%	44,2%
я испытываю к себе повышен-ное внимание и заботу	20,8%	28,9%	36,1%	52,2%	33,3%	33,3%	33,1%
родственники стали меньше общаться со мной	19,8%	16,5%	15,1%	4,3%	13,7%	8,3%	15,3%
на почве проблем возник разлад в семье (частые ссоры)	12,5%	6,0%	5,9%	2,2%	9,8%		6,6%
нет родных	2,1%	1,4%					0,6%
сама сторонюсь близких	1,0%						0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Почти каждый третий (33,1%) сообщио, что взаимоотношении стали более внимательными и заботливыми. Это утверждали чаще других срединно обеспеченные россияне (52,2%). 15,3% опрошенных, преимущественно их

обнищавшей (19,8%) и бедной (16,5%) групп населения, отметили, что с ними стали меньше общаться родственники. 6,6% заявили, что у них на почве проблем возник разлад в семье (частые ссоры). Причем в обнищавшей категории таковых – в 3 раза больше (19,8%). Только представители этой группы респондентов отмечали, что сами сторонятся близких. Именно они (2,1%), в купе с бедными (1,4%) респондентами заявили, что у них нет близких, родственников. Коэффициент сопряженности 0,314, при приблизительной значимости 0,000 еще раз подтверждает, что чем выше степень депривированности, тем нестабильнее социальное окружение россиян.

Таким образом, корреляционный анализ показал, что при невысокой гражданской активности населения России в целом, чем менее депривированы россияне, тем выше уровень активности их практик участия в общественной жизни. Самым распространенным мотивом участия в жизни социума оказались личные убеждения. Затем, с большим отрывом следуют гражданская позиция респондентов, возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими, быть всегда в курсе событий и на время забыть свои проблемы. Эти стимулы прямо сопрягаются в уровень депривированности опрошенных. Обратной является тенденция стимулирования активности под давлением общественности. Она растет по мере усиления депривации.

Как показал анализ, чем больше у россиян экономических лишений, тем меньше у них свободного времени, тем чаще они свой досуг проводят за выпивкой спиртного. Чем менее депривирована категория респондентов, тем реже они читают художественную литературу, но больше общаются, чаще отдыхают за компьютером, чаще посвящают свой досуг прогулками, спорту, посещениям дискотек, клубов, кинотеатров, театров, концертов, повышают свое образование.

Чем меньше депривация россиян, тем чаще и стабильнее они встречаются с друзьями, особенно с друзьями детства и юности, коллегами. Чем более депривированы респонденты, тем чаще они начинают ограничивать свой круг общения соседями и родственниками, тем выше уровень его конфликтности. Иными словами, вместе с нарастанием депривации экономической сокращается их социальные связи, социальное окружение становится менее стабильным.

Еще одним показателем степени депривации является отношение россиян к своему здоровью (Таблица 54). Средняя оценка состояния здоровья россиян по пятибалльной шкале составила 3,13. 5% опрошенных заявили об очень плохом здоровье. Чаще других на это указывали нищие (9%) и бедные (7%) категории населения. 13% указали, что состояние их здоровья скорее плохое, чем хорошее. На это также чаще других указывали представители нищих и бедных категорий населения (соответственно 22% и 15%). Самой распространенной стала неопределенная ситуативная оценка своего здоровья. На это также чаще других указывали представители нищей, бедной

и срединно обеспеченной категорий опрошенных (соответственно 52%, 55% и 60% против 49% – в среднем по выборке). 22% оценили свое здоровье как скорее хорошее, чем плохое. Реже других на это указываели нищие и бедные респонденты. Чем меньше степень депривированности, тем чаще встречаются таковые ответы. Как очень хорошее оценили свое здоровье 10% опрошенных, преимущественно среди состоятельной и, особенно, среди богатой категорий россиян (соответственно 12% и 20%). Корреляцонный анализ подтверждает значимость прямой связи (коэффициент сопряженности равен 0,368 при приблизительной значимости 0,003) и ее взаимный характер (коэффициент Эта по зависимой категории депривации – 0,229, а по зависимой оценка своего здоровья – 0,209. Таким образом, чем менее депривированы россияне, тем выше их самооценка своего здоровья и наоборот, чем хуже здоровье, тем больше степень депривированности[1].

Таблица 54 – Влияние депривации россиян на самооценку своего здоровья, % по степени депривации

Степень деприваации	Оценка состояния здоровья					Итого
	Очень плохое	Скорее плохое, чем хорошее	По ситуации	Скорее хорошее, чем плохое	Очень хорошее	
отверженные	9%	22%	52%	9%	9%	100%
интенсивно депривированные	7%	15%	55%	15%	8%	100%
значительно депривированные	5%	11%	46%	28%	10%	100%
срединно депривированные		6%	60%	29%	6%	100%
слабо депривированные	5%	15%	34%	34%	12%	100%
элитарно депривированные			30%	50%	20%	100%
По выборке	5%	13%	49%	22%	10%	100%

Контрольный вопрос показал, что 12,2% россиян имеют всегда хорошее самочувствие, я ни на что не жалуются (Таблица 55). Почти в 2 раза чаще других так отвечали срединно обепеченные (19,1%) и богатые (20%) россияне. Самой распространенной была констатация хорошего самочувствия, когда только иногда что-то беспокоит (36,6%). Чаще других на это указывали среди срединно обеспеченных (48,9%) и богатых (80%). Чуть меньше, 34,6% опрошенных отмечали, что временами у них бывает то хорошее, то плохое самочувствие. Немного чаще других об этом говорили представители состятельных и бедных категорий (соответственно 40% и 42%). Мало обеспеченные и состоятельные респонденты чаще других «разводили» понятия самочувствия и здоровья и отмечали, что у них часто бывает плохое самочувствие при хорошем здоровье (соответственно 5,8% и 8% против 5,2% - по выборке). Представители нищих и бедных категорий, порошенных настаивали на тесной взаимосвязи их плохого самочувствия с

[1] Мохнаткина, К.В. Корреляционный анализ интерпретации россиянами здоровья как ценности / К.В. Мохнаткина // Материалы научно-практической конференции «Дыльновские чтения: Социологическая диагностика современного общества». – Саратов: Саратовский источник, 2016. – С. 189

проблемами со здоровьем (соответственно 23,7% и 13,3% против 11,2% по выборке). И только 0,4% бедных указали, что не обращают внимание на самочувствие. Корреляционный анализ подтверждает (хотя и не очень большую) значимость этой связи (коэффициент сопряженности равен 0,266 при приблизительной значимости 0,001). Иными словами, чем меньше депривация, тем лучше самочувствие россиян

Таблица 55 – Влияние депривации россиян на их самочувствие, % по степени депривации

Самочувствие респондента	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
у меня всегда хорошее самочувствие, я ни на что не жалуюсь	9,3%	10,2%	12,2%	19,1%	16,0%	20,0%	12,2%
у меня хорошее самочувствие, но иногда что-то беспокоит	30,9%	28,8%	40,7%	48,9%	34,0%	80,0%	36,6%
у меня временами то хорошее, то плохое самочувствие	32,0%	42,0%	31,7%	27,7%	40,0%		34,6%
у меня бывает плохое самочувствие, хотя здоровье хорошее	4,1%	5,3%	5,8%	2,1%	8,0%		5,2%
у меня всегда плохое самочувствие, т.к. проблемы со здоровьем	23,7%	13,3%	9,6%	2,1%	2,0%		11,2%
я не обращаю внимание на свое самочувствие		0,4%					0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Возможно, существует зависимость между тем, что заставляет задумываться респондентов о своем здоровье, в частности, ухудшением самочувствия и отношением к ценностной значимости здоровья. Однако данные перекрестной таблицы 56 показывают разнонаправленные векторы связей. Так, к здоровью как самой главной ценности в жизни относятся 60% только что заболевших людей, 55% - столкнувшихся с рецидивом заболевания, 64% имеющих хронические заболевания и 67% среди тех, чья болезнь носит прогрессирующий характер. Здесь можно сказать, что чем тяжелее болен человек, тем выше он ценит здоровье. Однако 23% опрошенных полагают, что здоровье, важно, но иногда можно забыть о нем ради заработка. А среди тех, кто подвержен рецидивам, доля таковых выросла до 36%. Еще нагляднее тот факт, что 12% опрошенных считают, что здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями. Причем, чем хуже здоровье, тем менее распространен этот взгляд на здоровье.

Таблица 56- влияние степени заболевания на значение здоровья для респондента, % по уровню заболеваемости

Значение здоровья для респондента	Степень заболевания				По выборке
	Впервые заболевший	Рецидив	Хроник	Прогрес сирующее	
здоровье - самое главное в жизни	**60%**	55%	**64%**	**67%**	61%
здоровье, важно, но иногда можно забыть о нем ради заработка	23%	**36%**	21%	0	23%
здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями	**12%**	9%	8%	0	12%
здоровье для меня не очень важно, есть нечто важнее	3%	0	5%	**33%**	3%
здоровье - не самое главное, живу не ограничивая себя ни в чем	2%	0	3%	0	2%
пожертвую здоровьем ради спасения души	0%	0	0	0	0%

Следующим фактором, который может влиять на степень значимости здоровья, является возраст. Большинство опрошенных согласны с тем, что здоровье – самое главное в жизни (60,5%). Особенно это ценят - в возрасте 61-70 лет (Таблица 57). Однако из этого вектора выпадают те, кому 31-50 лет. Они ценят здоровее меньше, чем более молодые и более старшие. 24-30 и 31-40 - летние чаще других полагают, что здоровье важно, но иногда можно забыть о нем ради заработка (соответственно 26,3% и 25,6% при средней распространенности этого мнения у 22,6%). Подростки до 18 лет почти в 4 раза чаще других (11,7%) считают, что здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями (40,0%). 41-50 – летние в 2 раза чаще других говорят о том, что здоровье - не самое главное, живут, не ограничивая себя ни в чем. Коэффициент сопряженности здесь составил 0,253 при приблизительной значимости 0,017. Это показывает, что отношение к здоровью в небольшой мере, но связано с возрастом. В основном, с возрастом, как показывают данные, ценность здоровья увеличивается.

Таблица 57 – Влияние возраста на значение здоровья для респондента, % по возрастным категориям

Значение здоровья для респондента	Возраст респондента (в годах)								По выборке
	До 18	18-23	24-30	31-40	41-50	51-60	61-70	70 и более	
Здоровье - самое главное в жизни	50,0%	**62,8%**	**61,3%**	57,3%	57,9%	**62,9%**	**80,6%**	**66,7%**	60,5%
Здоровье, важно, но иногда можно забыть о нем ради заработка	10,0%	21,3%	**26,3%**	**25,6%**	22,3%	19,8%	12,9%	8,3%	22,6%
Здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями	**40,0%**	14,9%	10,2%	13,1%	12,4%	7,8%	6,5%	0,0%	11,7%
Здоровье для меня не очень важно, есть нечто важнее	0,0%	1,1%	0,7%	3,5%	3,5%	5,2%	0,0%	16,7%	3,0%

Здоровье - не самое главное, живу не ограничивая себя ни в чем	0,0%	0,0%	0,7%	0,5%	**4,0%**	4,3%	0,0%	8,3%	2,0%
Пожертвую здоровьем ради спасения души	0,0%	0,0%	0,7%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Данные свидетельствуют, что отношение к здоровью как самому главному в жизни больше свойственно женщинам (67,4%), чем мужчинам (56,8%). Мужчины чаще готовы забыть о нем ради заработка (25,2%), или других вещей (Таблица 58).

Таблица 58 - влияние гендера на значение здоровья, % по полу

Значение здоровья для респондента	Пол респондента		По выборке
	Мужской	Женский	
здоровье - самое главное в жизни	56,8%	**67,4%**	60,5%
здоровье, важно, но иногда можно забыть о нем ради заработка	25,2%	17,7%	22,6%
здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями	11,4%	12,4%	11,7%
здоровье для меня не очень важно, есть нечто важнее	3,5%	2,1%	3,0%
здоровье - не самое главное, живу, не ограничивая себя ни в чем	2,9%	0,4%	2,0%
пожертвую здоровьем ради спасения души	0,2%	0,0%	0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Об этом свидетельствует то, что полученное значение хи-квадрат 15,6, при степени свободы 5 и уровне асимптоматической значимости близком к нулю (0,008). Это подтверждается еще тем, что значения показателей корреляции (коэффициенты R Пирсона) равен -0,320 при приблизительной значимости 0,004. Следовательно, связь между этими показателями существует, причем линейная, значимая. Следовательно, гендерная идентичность в значительной степени влияет на интерпретацию здоровья как главной жизненной ценности.

Среди лиц с разным семейным статусом (Таблица 59), больше других здоровье ценят вдовы и вдовцы (69,6%). Готовы забыть о нем ради заработка чаще других готовы разведенные респонденты (26,2% при средней доле таковых в 22,5%) и живущие в незарегистрированном браке (31,3%). Не женатые (незамужние) и вдовствующие респонденты чаще других готовы пожертвовать здоровьем ради работы, развлечений (соответственно 13,5% и 15,2%) данные показывают, что одинокие категории населения отличаются самым большим пренебрежением к своему здоровью. Таким образом, нестабильный семейный статус, или отсутствие такового, отчасти способствуют снижению значимости здоровья, выдвигая, видимо, на первый план другие приоритеты. Чем стабильнее семейное положение, тем выше значимость здоровья. Однако это влияние не настолько значимо, чтобы отражаться в коэффициентах корреляции.

Таблица 59 – Влияние семейного статуса на значение здоровья для респондента, % по семейному положению

Значение здоровья для респондента	Семейное положение					По выборке
	женат (замужем)	холост (не замужем)	разве-ден(на)	живем в незаре-гистрированном браке	вдовец (вдова)	
здоровье - самое главное в жизни	62,4%	60,2%	58,2%	54,2%	69,6%	60,6%
здоровье, важно, но иногда можно забыть о нем ради заработка	21,4%	21,6%	26,2%	31,3%	8,7%	22,5%
здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями	11,4%	13,5%	8,2%	10,8%	15,2%	11,8%
здоровье для меня не очень важно, есть нечто важнее	3,1%	1,9%	4,1%	3,6%	4,3%	3,0%
здоровье - не самое главное, живу, не ограничивая себя ни в чем	1,7%	2,3%	3,3%	0	2,2%	2,0%
пожертвую здоровьем ради спасения души	0	0,4%	0	0	0	0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Наличие детей также способствует различному отношению к ценности здоровья (Таблица 60). Больше других это понимают те, у кого два ребенка (67,6% опрошенных при средней доле в 60,8%). Однако каждый четвертый родитель, имеющий троих и более детей (25%), готов пожертвовать здоровьем ради заработка. Также думают и почти столько же родителей, имеющих одного ребенка (24,1%). Ради работы, отдыха, развлечения готовы пожертвовать здоровьем 13% бездетных россиян и 13,5% родителей, имеющих одного ребенка. Здоровье как не очень важный компонент жизни

Таблица 60 – Влияние детности на значение здоровья для респондента, % по наличию детей

Значение здоровья для респондента	Наличие и количество детей				По выборке
	Нет детей	один ребенок	два ребенка	трое детей и более	
Здоровье - самое главное в жизни	**61,2%**	**55,5%**	**67,6%**	**56,7%**	**60,8%**
Здоровье, важно, но иногда можно забыть о нем ради заработка	22,8%	24,1%	19,2%	25,0%	22,4%
Здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями	13,0%	13,5%	9,4%	6,7%	11,7%
Здоровье для меня не очень важно, есть нечто важнее	2,2%	3,7%	2,3%	6,7%	3,0%
Здоровье - не самое главное, живу	0,4%	3,3%	1,4%	5,0%	1,9%

не ограничивая себя ни в чем					
Пожертвую здоровьем ради спасения души	0,4%	0	0	0	0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

В 2 раза чаще других расценивают многодетные родители (6,7% опрошенных данной категории при среднем показателе 3%). Кроме того, именно среди них (5%), а также среди однодетных родителей (3,3%) чаще всего встречается мнение о том, что здоровье - не самое главное, нужно жить, не ограничивая себя ни в чем (Таблица 61). И только среди бездетных изредка встречается готовность пожертвовать здоровьем ради спасения души (0,4%). Однако эти различия не носят характера линейной жесткой прямой зависимости от наличия или количества детей, так как, видимо, опосредованы другими обстоятельствами. Поэтому они не проявляются в коэффициентах корреляции.

Таблица 61 – Влияние количества членов семьи, проживающих вместе на значение здоровья для респондента, % по количеству членов семьи

Значение здоровья для респондента	Количество членов семьи, проживающих с респондентом									По выборке
	1	2	3	4	5	6	7	8	10	
Здоровье - самое главное в жизни	56%	60%	61%	65%	66%	55%	55%	83%	50%	61%
Здоровье, важно, но иногда можно забыть о нем ради заработка	21%	28%	20%	20%	21%	41%	36%	17%	0	23%
Здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями	15%	7%	14%	12%	11%	5%	9%	0	0	12%
Здоровье для меня не очень важно, есть нечто важнее	3%	2%	3%	3%	0	0	0	0	50%	3%
Здоровье - не самое главное, живу не ограничивая себя ни в чем	4%	2%	1%	1%	2%	0	0	0	0	2%
Пожертвую здоровьем ради спасения души	0	0	1%	0	0	0	0	0	0	0%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

В анализе влияния депривации на значимость здоровья фиксируются 2 вектора воздействия (Таблица 62).

Таблица 62 – Влияние депривации россиян на их интерпретацию значимости здоровья, % по степени депривации

Значение здоровья для респондента	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
здоровье - самое главное в	**63,0%**	**61,0%**	**56,8%**	**61,7%**	**66,7%**	**75,0%**	**60,6%**

жизни							
здоровье, важно, но иногда можно забыть об нем ради заработка	25,0%	22,1%	26,3%	14,9%	15,7%	25,0%	23,2%
здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями	3,3%	9,4%	13,3%	23,4%	13,7%		11,3%
здоровье для меня не очень важно, есть нечто важнее	5,4%	4,7%	1,8%		2,0%		2,9%
здоровье - не самое главное, живу не ограничивая себя ни в чем	3,3%	2,8%	1,5%		2,0%		2,0%
пожертвую здоровьем ради спасения души			0,3%				0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Первый вектор свойственен нищим, бедных и мало обеспеченным россиянам, среди которых по мере значимость здоровья как ценности падает вместе с сокращение степени депривированности (соответственно 63%, 61% и 56,8%). Параллельно среди них растет доля тех, кому здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями (соответственно 3,3%, 9,4%, 13,3%). Хотя следует отметить сокращение среди них (по мере снижения депривации) доли тех, кто полагает, что здоровье - не очень важно, есть нечто важнее; и тех, кто читает, что здоровье - не самое главное, живет, не ограничивая себя ни в чем.

Другим вектором, характерным для срединно обеспеченных, состоятельных и богатых россиян, является увеличение значимости здоровья как ценности по мере сокращения депривации (соответственно 61,7%, 66,7% и 75% при 60,6% в среднем по выборке). Интересно, что параллельно среди них растет и доля тех, кто полагает, что здоровье, важно, но иногда можно забыть об нем ради заработка (соответственно 14,9%, 15,7% и 25%). Таким образом, депривированность неоднозначно влияет на интерпретацию здоровья как важной ценности. Это подтверждается и результатами исследований других социологов[1].

При самооценке состояния своего здоровья самыми распространенными (Таблица 63) являются ситуативные характеристики (49,5% опрошенных). Однако 16,7% опрошенных подростков оценили его как очень плохое. Реже других возрастных категорий так оценивают свое состояние здоровья 18-23 – летние респонденты (5,6%), 24-30 летние (4,5%), 31-40-летние (5,3%) и 41-50-летние (4,7%). Представители старших возрастов больше склонны к предельно низкой оценке своего здоровья. Молодежь старше 18 лет и представители среднего поколения (до 60 лет) чаще других склонны оценивать свое здоровье как хорошее или очень хорошее. Таким образом, и здесь влияние возраста фиксируется, однако оно не носит

[1] Качество жизни россиян: в кризисном зеркале 11.10.2016 Пресс-выпуск № 3218 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115905 (дата обращения 14.08.17).

линейного жесткого функционального характера. Это подтверждают и данный всероссийских опросовВЦИОМа[1].

Таблица 63 – Влияние возраста на самооценку своего состояния здоровья, % по возрастным категориям

Оценка состояния здоровья	Возраст респондента (в годах)								По выборке
	До 18	18-23	24-30	31-40	41-50	51-60	61-70	70 и более	
очень плохое	16,7%	5,6%	4,5%	5,3%	4,7%	7,7%	14,3%	7,7%	5,8%
скорее плохое, чем хорошее	33,3%	11,1%	10,7%	14,2%	12,2%	10,6%	19,0%	30,8%	12,9%
по ситуации	**33,3%**	**30,6%**	**50,9%**	**52,7%**	**54,1%**	**51,0%**	**42,9%**	**46,2%**	**49,5%**
скорее хорошее, чем плохое	16,7%	34,7%	25,9%	17,8%	18,6%	25,0%	19,0%	15,4%	22,3%
очень хорошее	0,0%	18,1%	8,0%	10,1%	10,5%	5,8%	4,8%	0,0%	9,6%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Почти половина (49,5%) эксклюзивно депривированных (нищих) категорий, опрошенных считают, что здоровье зависит в первую очередь от бытовых условий (Таблица 64). Еще 12,1% из этой группы в ними согласны, но более осторожно. Однако каждый пятый полагает, что от бытовых условий здоровье не зависит. Однако по мере уменьшения степени депривации снижается и доля респондентов, придерживающихся данного мнения

Таблица 64 – Влияние депривации россиян на мнение о зависимости здоровья от бытовых условий, % по степени депривации

Зависимость здоровья от бытовых условий	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
совершенно не зависит	25,3%	40,3%	27,5%	27,1%	21,6%	16,7%	30,2%
скорее не зависит, чем зависит	3,3%	5,0%	8,8%	8,3%	3,9%	25,0%	6,8%
трудно сказать	9,9%	14,0%	15,8%	22,9%	21,6%	16,7%	15,4%
скорее зависит, чем не зависит	12,1%	12,7%	15,5%	10,4%	21,6%	16,7%	14,5%
зависит в большей степени	49,5%	28,1%	32,5%	31,3%	31,4%	25,0%	33,2%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Большинство опрошенных (67,9%) полагают, что здоровье в той или иной степени зависит от образа жизни (Таблица 65). Несколько меньше других на этом настаивают нищие и бедные категории респондентов (соответственно 62,6% и 60,6%). Вместе с тем, почти каждый третий нищий (31,9%) считает, что это не взаимосвязанные вещи, и образ жизни не влияет

[1] Карта страхов россиян: итоги первого полугодия 17.07.2017. Пресс-выпуск № 3420 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116319 (дата обращения 14.08.17).

на состояние здоровья. Однако таковых среди бедных – меньше – 26,7%, среди мало обеспеченных – еще меньше – 15,5. Среди срединно-обеспеченных и состоятельных таковых соответственно 10,4% и 5,9%, чем меньше депривация, тем больше россияне возлагают ответственность за здоровье на свой образ жизни.

Таблица 65 – Влияние депривации россиян на мнение о зависимости здоровья от образа жизни, % по степени депривации

Зависимость здоровья от образа жизни	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
совершенно не зависит	27,5%	20,8%	12,9%	10,4%	5,9%	16,7%	16,4%
скорее не зависит, чем зависит	4,4%	5,9%	2,6%				3,6%
трудно сказать	5,5%	12,7%	14,0%	10,4%	13,7%	8,3%	12,1%
скорее зависит, чем не зависит	6,6%	13,6%	14,6%	20,8%	19,6%	8,3%	13,9%
зависит в большей степени	56,0%	47,1%	55,8%	58,3%	60,8%	66,7%	53,9%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

57,2% опрошенных полагают, что здоровья зависит от состояния окружающей среды (Таблица 66).

Таблица 66 – Влияние депривации россиян на мнение о зависимости здоровья от состояния окружающей среды, % по степени депривации

Зависимость здоровья от состояния окружающей среды	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
совершенно не зависит	31,9%	33,9%	18,1%	16,7%	15,7%	16,7%	24,0%
скорее не зависит, чем зависит	1,1%	3,6%	5,0%	2,1%	3,9%	8,3%	3,9%
трудно сказать	9,9%	19,9%	14,0%	14,6%	11,8%	8,3%	15,0%
скорее зависит, чем не зависит	17,6%	9,0%	18,7%	18,8%	21,6%	16,7%	15,9%
зависит в большей степени	39,6%	33,5%	44,2%	47,9%	47,1%	50,0%	41,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Причем, чем меньше депривация россиян, тем больше они рассматривают окружающую среду как важнейший фактор своего здоровья (соответственно 62,9%, 66,7%, 68,6%, 66,7%). Исключение – бедная категория респондентов, которые чаще других склонны это отрицать (37,6% против 27,9% -по выборке).

Анализ данных показывает, что большинство (51,9%) попрошенных полагают, что здоровее во многом зависит от работы учреждений здравоохранения (Таблица 67). Особенно на этом настаивают представители мало обеспеченные, срединно-обеспеченные, состоятельные и богатые россияне (соответственно 55,3%, 58,3%, 54,9% и 66,7%). Таким образом, чем

менее депривированны россияне, тем больше они склонны перекладывать ответственность за свое здоровье на медицинские учреждения. Вместе с тем, представители нищей и бедной категорий респондентов чаще других склонны отрицать эту связь (соответственно 44,0% и 38,0% этих групп опрошенных). Корреляцонный анализ подтверждает значимость это связи (коэффициент Тау-b Кендалла равен 0,323 при приблизительной значимости 0,005).

Таблица 67 – Влияние депривации россиян на мнение о зависимости здоровья от работы учреждений здравоохранения, % по степени депривации

Зависимость здоровья от работы учреждений здравоохранения	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
совершенно не зависит	39,6%	33,5%	23,4%	22,9%	15,7%	8,3%	27,6%
скорее не зависит, чем зависит	4,4%	4,5%	7,0%		9,8%		5,5%
трудно сказать	15,4%	13,6%	14,3%	18,8%	19,6%	25,0%	15,0%
скорее зависит, чем не зависит	3,3%	14,0%	14,6%	12,5%	21,6%	33,3%	13,7%
зависит в большей степени	37,4%	34,4%	40,6%	45,8%	33,3%	33,3%	38,2%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Почти каждый второй россиянин (47,6%) полагает, что здоровье не зависит от наследственности (Таблица 68). Причем, чем депривированнее респонденты, тем активнее они на этом настаивают. И наоборот, чем менее депривированны россияне, тем больше они уповают на наследственность в сохранении своего здоровья. Корреляцонный анализ подтверждает значимость это связи (коэффициент Тау-b Кендалла равен 0,329 при приблизительной значимости 0,002).

Таблица 68 – Влияние депривации россиян на мнение о зависимости здоровья от наследственности, % по степени депривации

Зависимость здоровья от наследственности	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
совершенно не зависит	45,6%	50,0%	38,3%	35,4%	21,6%	25,0%	41,1%
скорее не зависит, чем зависит	4,4%	4,5%	6,1%	12,5%	15,7%	8,3%	6,5%
трудно сказать	13,3%	13,6%	18,4%	18,8%	15,7%	16,7%	16,2%
скорее зависит, чем не зависит	8,9%	11,4%	12,3%	12,5%	25,5%	33,3%	12,7%
зависит в большей степени	27,8%	20,5%	24,9%	20,8%	21,6%	16,7%	23,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

68,9% опрошенных считают, что здоровье зависит от усилий самого человека (Таблица 69). Так полагают 61,5% эксклюзивно депривированных нищих россиян, 62,4% бедных, 73,4% мало обеспеченных, 72,9% срединно

Таблица 69 – Влияние депривации россиян на мнение о зависимости здоровья от усилий самого человека, % по степени депривации

Зависимость здоровья от усилий самого человека	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
совершенно не зависит	30,8%	28,1%	17,8%	14,6%	13,7%		21,7%
скорее не зависит, чем зависит	3,3%	1,8%	2,3%		3,9%	16,7%	2,5%
трудно сказать	4,4%	7,7%	6,4%	12,5%	5,9%	8,3%	7,0%
скорее зависит, чем не зависит	13,2%	11,8%	12,9%	20,8%	15,7%	16,7%	13,2%
зависит в большей степени	48,4%	50,7%	60,5%	52,1%	60,8%	58,3%	55,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

обеспеченных, 76,5% состоятельных и 75% богатых респондентов. Не верят в это преимущественно 34,1% нищих, 29,9% бедных россиян (по 24,1% в среднем по выборке). Таким образом, чем менее депривированны россияне, тем больше они полагают, что их здоровье зависит от них самих.

84,3% опрошенных считают, что они заботятся о своем здоровье (Таблица 70). Причем, чем менее депривированы россияне, тем больше доля тех, кто считает, что делает это. Однако 15,7% считают, что это – не важно. Немного чаще других этого мнения придерживаются бедные и срединно обеспеченные респонденты (соответственно 18,2% и 18,8%).

Таблица 70 – Влияние депривации россиян на их заботу о собственном здоровье, % по степени депривации

Забота респондента о собственном здоровье	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
Да	85,7%	81,8%	84,7%	81,3%	90,2%	100,0%	84,3%
Нет	14,3%	18,2%	15,3%	18,8%	9,8%		15,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

81,1% для этого нормально питаются. 76,8%-своевременно обращаются к врачу, 71,2% - соблюдают режим отдыха и сна, 67,7% - стремятся избавиться от вредных привычек, 62% используют свободное время для укрепления и восстановления своего здоровья, 56,7% используют для этого занятия физкультурой и спортом (Таблица 71).

Таблица 71 – Влияние депривации россиян на мнение о способах укрепления здоровья, % по степени депривации

Способы укрепления здоровья	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
нормальный режим питания	79,3%	76,8%	83,5%	83,8%	84,4%	80,0%	81,1%
своевременное обращение к врачу	79,0%	76,1%	77,2%	77,8%	75,6%	60,0%	76,8%
соблюдение режима отдыха и сна	63,0%	66,3%	73,6%	89,2%	73,3%	66,7%	71,2%
Избавление от вредных привычек	63,0%	61,6%	71,4%	73,0%	75,6%	60,0%	67,7%
использование свободного времени для укрепления и восстановления здоровья	51,9%	55,4%	66,2%	77,8%	64,4%	50,0%	62,0%
занятия физкультурой и спортом	43,2%	51,1%	62,2%	61,1%	64,4%	50,0%	56,7%

Интересно, что все эти способы здравоохранительных практик особенно свойственны мало обеспеченным, срединно обеспеченным и состоятельным россиянам. Самые богатые и категории нищих и бедных занимаются этим реже других. Нищие респонденты чаще других уповают на своевременное обращение к врачу.

64,1% опрошенных всегда соблюдают санитарно-гигиенические правила (Таблица 72). Однако 30,4% (особенно представители нищей и малообеспеченной категорий) делают это лишь время от времени. 5,5%-не обращают на это внимания, причем среди нищих таковых – в 2 раза больше, чем в среднем по выборке.

Таблица 72 – Влияние депривации россиян на соблюдение санитарно-гигиенических правил, % по степени депривации

Соблюдение санитарно-гигиенических правил	Степень экономической депривации						По выборке
	отвержен ные	интенсив но деприви рованные	значитель но деприви рованные	срединно деприви рованные	слабо деприви рованные	элитарно деприви рованные	
Да, всегда	56,6%	65,3%	61,9%	78,7%	66,0%	81,8%	64,1%
Время от времени	33,3%	29,3%	32,8%	21,3%	28,0%	18,2%	30,4%
Нет, не соблюдаю	10,1%	5,4%	5,2%		6,0%		5,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Примечательно, что каждый третий опрошенный затруднился с определением того, что им мешает заботиться о своем здоровье (Таблица 73). 29% считают, что им мешает недостаток материальных средств. В 2 раза чаще других на это указывали представители нищей и бедной категорий (соответственно 47,6% и 45,6%). Они же чаще настаивали на отсутствии условий для этого (соответственно 15,9% и 11% против 9,9% по выборке). Остальные респонденты (21,7%) чаще указывали на нехватку времени. Срединно обеспеченные и богатые в 2 раза чаще других указывали на

неэффективное медицинское обслуживание (соответственно 10,8% и 10% против 5,3% по выборке). Встречались также ответы, что ничего не мешает (чаще среди срединно обеспеченных россиян- 2,7% против 0,6% по выборке), а также указание представителей бедной категории на то, что им мешает лень и родственники (по 0,5%). Таким образом, чем меньше депривация, тем меньше ощущается недостаток средства для заботы о своем здоровье, но больше ощущается дефицит времени для этого.

Таблица 73 – Влияние депривации россиян на мнение о помехах в заботе о здоровье, % по степени депривации

Помехи в заботе о здоровье	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
недостаток материальных средств	47,6%	45,6%	22,2%	5,4%	4,4%		29,0%
нехватка времени	17,1%	11,5%	23,9%	37,8%	35,6%	60,0%	21,7%
отсутствие соответствующих условий	15,9%	11,0%	8,9%	5,4%	8,9%		9,9%
неэффективное медицинское обслуживание	3,7%	4,9%	4,8%	10,8%	4,4%	10,0%	5,3%
ничего не мешает		0,5%	0,7%	2,7%			0,6%
Лень		0,5%			2,2%		0,3%
Родственники		0,5%					0,2%
затрудняюсь ответить	15,9%	25,3%	39,6%	37,8%	44,4%	30,0%	33,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таким образом, корреляционный анализ сопряженности ценностной значимости здоровья и таких случайно выбранных признаков как место жительства, состояние здоровья, гендерная идентичность, семейный и детный статусы, образование, доход, показали, что каждый из них в отдельности обладает слабым уровнем воздействия и нередко – разнонаправленными векторами. Так, чем меньше населенный пункт, тем чаще здоровье выступает как главный стратегический ресурс выживания. Однако наряду с этой основной тенденцией выявлено, что чем меньше населенный пункт (за исключением сел и деревень), тем чаще встречается мнение о том, что важны не здоровье, а полнота жизни в целом.

Корреляционный анализ показал, что чем менее депривированы россияне, тем выше их самооценка своего здоровья и наоборот, чем хуже здоровье, тем больше степень депривированности. Выявлено, что чем тяжелее болен человек, тем выше он ценит здоровье. С возрастом ценность здоровья увеличивается. Нестабильный семейный статус, или отсутствие такового, отчасти способствуют снижению значимости здоровья, выдвигая, видимо, на первый план другие приоритеты. Чем стабильнее семейное положение, тем выше значимость здоровья. Наличие детей также способствует пониманию большой значимости здоровья. Чем больше семья,

тем реже полагают, что здоровье важно наряду с работой, отдыхом, развлечениями. Чем меньше семья, тем меньше ценится здоровье. С ростом уровня образования здоровье начинает цениться больше. Наиболее сильным влиянием, как выяснилось отличаются гендерная идентичность и доход. Чем выше доходная категория населения, тем чаще оно готово жертвовать здоровьем ради заработка, развлечений, что свидетельствует о низкой культуре самосохранения. Чем ниже уровень дохода, тем больше осознается ценность здоровья как значимого стратегического ресурса. При этом (при слабом воздействии каждого фактора в отдельности) их влияние имеет коммулятивный эффект, накладываясь, видимо, на распространенность уже сформированного в социуме стереотипа о значимости здоровья. Однако колебания и разновекторность влияния данных факторов еще раз подчеркивает расхождение идеологии важности здравоохранительного поведения и реальных индивидуальных установок населения.

Чем менее депривированны россияне, тем меньше ощущается недостаток средства для заботы о своем здоровье, но больше ощущается дефицит времени для этого. Чем меньше депривация, тем лучше самочувствие россиян, тем больше они полагают, что их здоровье зависит от них самих, их образа жизни. вместе с тем существует и обратная связь, когда с уменьшением депривации растет склоннсть перекладывать ответственность за свое здоровье на медицинские учреждения.

Социальна депривация проявляется и в отклоняющемся поведении. В данном плане целесообразно рассмотреть отношение россиян к курению, алкоголю. 32% опрошенных не курят совсем (Таблица 74). Чаще других на это указывали срединно обеспеченные, состоятельные и богатые россияне (соответственно 44,7%, 48,1% и 41,7%). Редко, не каждый день курят 11,3% респондентов. Особенно характерно это для богатых, среди которых таковой – каждый четвертый. Курят постоянно, но немного (до1,5 пачки в день) курят 18,1% опрошенных, преимущественно среди обнищавших (21%), малообеспеченных (18,6%) и срединно обеспеченных (21,3%) россиян. Выкуривают постоянно до 1 пачки в день 26,6% респондентов, преимущественно бедных (31%) и мало обеспеченных (28,8%). Выкуривают более пачки в день – 10.4%, преимущественно нищих (14,3%) и малообеспеченных категорий населения. Они же чаще других оказываются заядлыми курильщиками, потребляющими более 2 пачек в день (соответственно 3,1% и 2,7% против 1,5 – в среднем по выборке). Корреляционный анализ показал прямую и достаточно значимую степень взаимозависимости отношения к курению и степени экономической депривации (коэффициент корреляции 0,420 при приблизительной значимости 0,000). Чем больше депривация, тем сильнее респонденты подвержены курению.

Таблица 74 - Влияние экономичской депривации на отношение россиян к курению, % по экономической депривации

Отношение респондента к курению	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
не курю совсем	30,6%	24,8%	31,7%	44,7%	48,1%	41,7%	32,1%
курю, но редко, не каждый день	10,2%	12,4%	10,8%	8,5%	11,5%	25,0%	11,3%
курю постоянно до 0,5 пачки в день	21,4%	17,7%	18,6%	21,3%	13,5%	8,3%	18,1%
курю постоянно 0,5-1 пачку в день	20,4%	31,0%	28,8%	17,0%	19,2%	16,7%	26,6%
курю постоянно более 1 пачки в день	14,3%	11,5%	9,3%	8,5%	7,7%	8,3%	10,4%
курю постоянно 2 и более пачек в день	3,1%	2,7%	,9%				1,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Опрос показал, что 72% курильщиков курят уже более 10 лет (Таблица 75). Особенно это характерно для представителей нищей и мало обеспеченной категорий населения (соответственно 83,1% и 76,4%) . 15,9% - курят от 6 до 9 лет. Еще 11,2% курильщиков имеют стаж курения до 5 лет. Это особенно свойственно бедным и состоятельным категориям россиян (соответственно 12,1% и 17,9%). Таким образом, чем интенсивнее депривация, тем больше стаж курения. Это подтверждает и корреляционный анализ. Коэффициент корреляции равен 0,232 при приблизительной значимости 0,002.

Таблица 75 - Влияние экономичской депривации россиян на стаж курения, % по экономической депривации

Стаж курения	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
до 5 лет	7,0%	12,1%	11,5%	7,4%	17,9%		11,2%
6-10 лет	9,9%	11,5%	17,0%	25,9%	35,7%	37,5%	15,9%
более 10 лет	83,1%	76,4%	71,5%	66,7%	46,4%	62,5%	72,9%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Анализ показал, что степень депривации россиян влияет и на возраст начала курения (Таблица 76). Так в возрасте до 15 лет начали курить 31% опрошенных курильщиков. Однако среди обнищавшей категории таковых –

32,9%. Следует, правда отметить, что среди срединно обеспеченных и состоятельных категорий населения, начавших курить в данном возрасте – еще большее (соответственно 33,3% и 42,9%). В возрасте 15-18 лет курение начали 40,3% российских курильщиков. Но среди бедных, состоятельных и богатых россиян они встречаются чаще (соответственно 44,8%, 42,9%, 62,5%). 23% россиян начали курить в возрасте 19-25 лет. Чаще всего это свойственно представителям мало обеспеченной категории курильщиков (27,6%). Более позднем возрасте (старше 25 лет) начали курить 5,5%. Причем среди нищей и срединно обеспеченной категорий таковых соответственно 10% и 11,1%. Однако, в связи с тем, что здесь наблюдается 2 одинаково направленных вектора связи, коэффициент корреляции невелик. Он равен 0,209 при приблизительной значимости 0,004. Таким образом, чем меньше депривация, тем позже курильщики втягиваются в данный процесс.

Таблица 76- Влияние экономичской депривации россиян на возраст начала курения, % по экономической депривации

Возраст начала курения	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
до 15 лет	32,9%	27,6%	31,4%	33,3%	42,9%	25,0%	31,0%
в возрасте 15-18 лет	34,3%	44,8%	38,1%	37,0%	42,9%	62,5%	40,3%
в возрасте 19-25 лет	22,9%	20,7%	27,5%	18,5%	10,7%	12,5%	23,3%
старше 25 лет	10,0%	6,9%	3,0%	11,1%	3,6%		5,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Рассмотрим влияние депривации россиян на их отношение к алкоголю (Таблица 77). 21,7% россиян указали, что вообще никогда не употребляют алкоголь. Почти в 2 раза чаще других на этом настаивали представители богатой категории населения (41,7%). Большинство опрошенных (51,9%) употребляют алкогольные напитки только по праздникам. Чаще других на этом настаивали состоятельные (62,7%), срединно обеспеченные (65,2%) и мало обеспеченные (53,2%) россияне. 0,8% опрошенных употребляют алкоголь лишь иногда. Так отвечали только представители нищих, бедных и малообеспеченный категорий населения. 0,4% бедных указали, что потребляют алкоголь 1 раз в месяц. По настроению – 0,9% опрошенных, преимущественно нищих (2,1%) и срединно обеспеченной (2,2%) категорий россиян. 21,8% выпивают регулярно, не реже 3-4 раз в месяц. Так делает каждый четвертый представитель богатой (25%) и бедной (25,3%) категорий, каждый пятый представитель нищей (22,7%) и малообеспеченной (22,6%) групп. 3,1% опрошенных, особенно представители нищих (6,2%) потребляют алкоголь каждый день. Коэффициент сопряженности равен 0,209 при

приблизительной значимости 0,000, что показывает, что связь здесь слабая, но двухстороняя. Таким образом, чем глубже депривация, тем интенсивнее происходит употребление алкоголя и наоборот, чем больше потреблетсяя алкоголь, тем глубже депривация россиян.

Таблица 77 - Влияние экономичской депривации россиян на частоту употребления алкоголя, % по экономической депривации

	Частота употребления спиртных напитков							Итого
Степень депривации	Вообще не употребляю	Только по праздникам	Иногда	Один раз в месяц	По настроению	Выпиваю регулярно, не реже 3-4 раз в месяц	Почти каждый день	
отверженные	23,7%	44,3%	1,0%		2,1%	22,7%	6,2%	100,0%
интенсивно депривированные	20,4%	49,8%	0,9%	0,4%	0,4%	25,3%	2,7%	100,0%
значительно депривированные	19,4%	53,2%	0,9%		0,9%	22,6%	2,9%	100,0%
срединно депривированные	23,9%	65,2%			2,2%	8,7%		100,0%
слабо депривированные	21,6%	62,7%				13,7%	2,0%	100,0%
элитарно депривированные	41,7%	25,0%				25,0%	8,3%	100,0%
По выборке	21,4%	51,9%	0,8%	0,3%	0,9%	21,8%	3,1%	100,0%

Таблица 78 показывает, что частота употребления алкоголя взаимосвязана с его крепостью: чем чаще употребляется спиртное, тем выше его крепость. Так водку в среднем потребляют 46,6%, а среди еженедельно пьющих – 64,6%. Спирт потребляют 3,7%, но среди тех, кто пьет каждый день таковых – 10%. Денатурат и другие спиртосодержащие напитки пьют 2%, а среди потребляющих каждый день таких 15,7%. Исключение из этого – пиво, которое с различной регулярностью потребляют большинство россиян.

Таблица 78 - Взаимосвязь крепости спиртных напитков и частоты их употребления россиянами, % по положительным ответам

Частота употребления спиртных напитков	Пиво	Шампанское	Сухое вино	Джин-тоник	Коктейль	Водку, коньяк и другие крепкие	Самогон	Денатурат	Спирт
вообще не употребляю	50,0%		12,5%						
только по праздникам	60,5%	,7%	28,6%	,2%	,2%	39,5%	6,3%	,7%	3,1%
один раз в месяц	100,0%					50,0%			
иногда	100,0%		16,7%			33,3%			
выпиваю регулярно, не	55,2%		9,4%			64,6%	13,3%	1,7%	3,9%

реже 3-4 раз в месяц									
почти каждый день	60,0%		3,3%			46,7%	36,7%	16,7%	10,0%
по настроению	75,0%		25,0%			62,5%	37,5%	25,0%	12,5%
По выборке	59,6%	,5%	21,6%	,2%	,2%	46,6%	9,9%	2,0%	3,7%

Данные свидетельствуют (Таблица 79), что самым популярным спиртным напитком является пиво. Его пьют 60,1% россиян, особенно среди мало обеспеченных (62,3%), состоятельных (64,1% и срединно обеспеченных россиян (72,2%).

Таблица 79 - Влияние экономичской депривации россиян на виды потребляемых алкогольных напитков, % по положительным ответам по видам напитков

Степень депривации	Пиво	Сухое вино	Крепленое вино	Водку, коньяк и другие крепкие напитки	Самогон	Спирт	Денатурат
отверженные	54,5%	13,0%	19,5%	42,9%	24,7%	3,9%	6,5%
интенсивно депривированные	56,7%	16,3%	12,4%	54,5%	9,0%	3,9%	1,7%
значительно депривированные	62,3%	24,5%	14,6%	46,6%	9,6%	3,9%	1,1%
срединно депривированные	72,2%	25,0%	2,8%	36,1%	5,6%		2,8%
слабо депривированные	64,1%	43,6%	10,3%	23,1%	5,1%	5,1%	
элитарно депривированные	50,0%	37,5%		62,5%	12,5%		
По выборке	60,1%	22,2%	13,5%	46,3%	10,7%	3,7%	1,9%

На втором месте по популярности – водка, коньяк и другие крепкие напитки (46,3%). Чаще других эти напитки предпочитают бедные (54,5%) и богатые (62,5%) категории населения. 22,2% - предпочитают сухие вина. Чаще других такое предпочтение проявляли богатые (37,5%) и состоятельные (43,6%) категории опрошенных, а также каждый четвертый из мало – и срединно обеспеченных групп населения. 13,5% - употребляют крепленое вино. Оно особенно популярно среди нищих категорий населения (19,5%). 10,7% опрошенных чаще всего пьют самогон. В 2 раза чаще других на него ориентирована нищая категория россиян (24,7%). 3,7% - предпочитабют пить спирт, особенно состоятльные россияне (5,1%). Около 2% опрошенных готовы пить денатурат и другие спиртосодержащие напитки. В 3 раза чаще других это делают представители нищей категории. Таким образом, чем сильнее депривация, тем крепче употребляемые спиртные напитки и ниже их качество. Однако, лишь 1,8% опрошенных состоят на учете у нарколога по поводу злоупотребления алкоголем. Среди бедных таковых 2,3%, среди нищих – 2,9%, среди состоятельных – почти в 2 раза больше (5,1%). Можно предположить, что бедные и нищие алкоголики не надеются на помощь врачей и не обращаются к ним по этому поводу.

Опрос показал, что только 3,6% опрошенных изредка, от случая к случаю употребляют наркотики (Таблица 80). Среди нищих таковых 5,2%, среди состоятельны- - 4,2%, среди богатых – в 3 раза больше (16,7%). О

регулярном употреблении наркотиков упоминали только 0,6% малообеспеченных респондентов.

Таблица 80 - Влияние экономичской депривации россиян на употребление наркотиков, % по степени депривации

Употребление наркотиков респондентом	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
не употребляю	94,8%	96,7%	96,5%	95,8%	96,1%	83,3%	96,1%
употребляю от случая к случаю, изредка	5,2%	3,3%	2,9%	4,2%	3,9%	16,7%	3,6%
употребляю регулярно			0,6%				0,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Среди тех, употребляет наркотики, каждый второй «сидит» на героине, ЛСД и других сильных веществах (Таблица 81). В основном это – представители срединно обеспеченных, состоятельных наркоманов и каждый второй - из богатых семей. 36,7% наркоманов (чаще других– из нищих и бедных категорий опрошенных) употребляют марихуану, анашу и другие слабые наркотики. Медицинские наркотические средства употребляет каждый пятых из нищих наркоманов. 20% нищих и 14,3% малообеспеченных наркоманов употребляют все, что удается достать. Таким образом, чем менее депривирован наркоман, тем чаще он переходит на сильные наркотики.Чем больше депривация, тем чаще ограничиваются слабыми наркотиками или переходят на медицинские препараты. Однако корреляционный анализ показал здесь очень слабую связь. Коэффициент корреляции равен 0,129 при приблизительной значимости 0,076, что показывает, что связь здесь слабая.

Таблица 81 - Влияние экономичской депривации россиян на виды употребляемых наркотиков, % по степени депривации

Виды наркотиков употребляемые респондентом	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
марихуана, анаша и другие слабые наркотики	40,0%	50,0%	35,7%			50,0%	36,7%
героин, ЛСД и другие сильные наркотики	20,0%	50,0%	50,0%	100,0%	100,0%	50,0%	50,0%
медицинские препараты	20,0%						3,3%
все, что удается достать	20,0%		14,3%				10,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таким образом, чем интенсивнее депривация, тем сильнее респонденты подвержены курению, тем больше стаж курения. Чем меньше депривация, тем позже курильщики втягиваются в данный процесс. Чем глубже депривация, тем интенсивнее происходит употребление алкоголя и наоборот, чем больше потребляется алкоголь, тем глубже депривация россиян. Чем сильнее депривация, чаще употребляется спиртное, тем выше его крепость и ниже качество.

Корреляционный анализ показал, что чем менее депривирован наркоман, тем чаще он переходит на сильные наркотики. Чем больше депривация, тем чаще наркоманы ограничиваются слабыми наркотиками или переходят на медицинские препараты. Чем интенсивней депривация, тем чаще она продуцирует делинквентное поведение, на большие сроки. И наоборот, наличие больших сроков заключения провоцирует попадание бывших заключенных в разряд нищих и бедных категорий населения, то есть способствует эксклюзивной и интенсивной депривации.

На вопрос, кто должен оказывать помощь проблемным семьям, большинство опрошенных (75,5%) указали на государство (Таблица 82). Чаще других на этом патернализме настаивали богатые (81,8%), состоятельные (82%) и срединно обеспеченные (91,3%) респонденты. На местные органы власти ориентированы 37,5%. Однако среди нищих – их доля выше – 43,9%. Среди богатых – доля возлагающих ответственность на местные органы власти в 1,5раз выше (63,6%). 27,3% считают, что депривированным семьям должны помогать родственники. Причем, если среди нищих таковых 28,6%, то среди срединно обеспеченных – 32,6%, среди состоятельных – 42%, среди богатых – большинство (54,5%). Иными словами, чем менее депривированые россияне, тем больше они ориентированы на помощь родственников. Здесь вероятно проявляется традиция родственной взаимопомощи. Исключение – бедные и мало обеспеченные респонденты, которые несколько реже говорили об этом.

Таблица 82 - Влияние экономичской депривации россиян на мнение о том, кто должен оказывать помощь проблемным семьям , % по положительным ответам

Кто должен оказывать помощь проблемным семьям	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
государство	71,4%	76,8%	73,0%	91,3%	82,0%	81,8%	75,5%
местные органы власти	43,9%	36,2%	36,5%	37,0%	36,0%	63,6%	37,5%
родственники	28,6%	21,4%	27,2%	32,6%	42,0%	54,5%	27,3%
общественные организации	16,3%	12,1%	14,5%	10,9%	20,0%	27,3%	14,3%
все, кто оказывается рядом	7,1%	9,4%	7,2%	10,9%	6,0%		7,8%
знакомые, друзья, соседи	6,1%	3,6%	8,4%	10,9%	10,0%	9,1%	6,9%
никто, это их проблема	3,1%	0,9%	1,4%		4,0%		1,7%
затрудняюсь ответить	10,2%	9,8%	10,1%	2,2%	6,0%	9,1%	9,3%

14,3% опрошенных полагают, что решением проблем обездоленных людей должны заниматься общественные организации. Чаше других так считают 20% состоятельных и 27,3% богатых россиян. Однако среди нищих таковых – 16,3%, среди бедных, мало обеспеченных и срединных – ее меньше (соответственно 12,1%, 14,5% и 10,9%). Помощь проблемным людям должны оказывать все, кто находится рядом. Так думают 7,8% опрошенных, преимущественно бедных (9,4%) и срединно обеспеченных (10,9%). На помощь знакомых, соседей, друзей надеются 6,9%. Реже других на это надеются нищие (6,1%) и бедные респонденты 93,6%). И только 1,7%, преимущественно представителей состоятельной (4%) и нищей (3,1%) категорий настаивают, что никто не должен помогать людям решать их проблемы, они должны делать это сами. Таким образом здесь ощущается 2 разнонаправленных вектора. Первый вектор представлен увеличение ориентации нищих, бедных и малообеспеченных на благотворительную помощь. Чем менее депривированы респонденты, тем больше они на это рассчитывают. Пороговой здест оказаласт категория срединно обеспеченных россиян. Начиная с них выделяется другой вектор –чем меньше депривация, тем сильнее патерналистские ожидания.

Каждый третий опрошеный (33,2%) заявили, что они не получают помощи от государства и не нуждаются в ней (Таблица 83). Особенно на этом настаивали большинство срединно обеспеченных (59,5%), состоятельных (61,3%) и богатых (81,8%) россиян.

Таблица 83 - Влияние экономичской депривации россиян на мнение о возможности семьи прожить без социальных льгот со стороны государства, % по степени депривации

Возможность для респондента и его семьи прожить без социальных льгот со стороны государства	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
да, конечно, я и моя семья в опеке государства не нуждается		1,9%	6,7%	11,9%	18,4%	27,3%	6,1%
да, возможно. я и моя семья не получаем никакой помощи	21,9%	20,7%	26,8%	47,6%	42,9%	54,5%	27,1%
возможно, но это будет очень сложно	19,8%	36,1%	43,6%	26,2%	26,5%	9,1%	35,7%
совершенно невозможно	58,3%	40,9%	22,9%	14,3%	12,2%	9,1%	31,1%
никому не нужна		0,5%					0,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

35,7% респондентов указали, что смогут прожить без помощи государства, однако это для них – сложно. Чаще других об этом говорили представители бедных (36,1%) и мало обеспеченных (43,6%) категорий населения. 31,1% россиян заявили, что не смогут прожить без помощи государства. Среди самых нищих категорий таковых почти в 2 раза больше (58,3%). Таким образом, потребность в государственных социальных

трансфертах уменьшается обратно пропорционально степени депривированности. Причем, коэффициент симметричной меры d Сомерса показывает, что не только степень депривации значимо влияет на возможность для респондента и его семьи прожить без социальных льгот со стороны государства (-0,589), но и наоборот – увеличение социальных трансфертов снижает степень депривированности россиян (- 0,588). Поэтому корреляционный коэффициент Спирмена равен 0,531 при приблизительной значимости 0,000.

Ответы респондентов по поводу реальной помощи государства показывают, что самым распространенным мнением является указание на малую степень участия государства в решении проблем обездоленных в той или иной степени семей (45,3%). Чаще других на этом настаивали срединно обеспеченные (50%) и богатые (60%) россияне (Таблица 84).

Таблица 84 - Влияние экономичской депривации россиян на мнение о реальном участии государства в решении проблем семей, % по степени депривации

Участие государства в решении проблем семей	Степень экономической депривации						По выборке
	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	
Да, участвует	26,0%	27,0%	30,1%	26,1%	29,4%	20,0%	28,3%
Участвует в малой степени	41,7%	47,0%	44,6%	50,0%	43,1%	60,0%	45,3%
Не участвует	32,3%	26,0%	25,3%	23,9%	27,5%	20,0%	26,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

28,3% опрошенных полагают, что государство помогает семьям решать проблемы. чаще других такое мнение разделяли 30,1% мало обеспеченных респондентов. 26,4% опрошенных, особенно нищих (32,3%) и состоятельных (27,5%) полагают, что государство не помогает совсем. Таким образом, здесь пороговой совокупностью выступает категория малообеспеченности. Чем сильнее степень депривации, тем менее позитивно оценивается помощь государства. Однако, начиная со срединно-обеспеченных категорий россиян этот вектор приобретает обратное напрвление – чем менее депривированы респонденты, тем негативнее они оценивают участие государства в решении проблем семей.

Ожидания помощи большинства опрошенных направлены в первую очередь на получение разного рода денежных выплат (79,9%). Особенно на это ориентированы нищие (90,6%), а также состоятельные (86,0%) и богатые (80,0%) респонденты (Таблица 85).

Таблица 85 - Влияние экономичской депривации россиян на мнение о видах желаемой помощи государства, % по степени депривации

	Степень экономической депривации	

Виды желаемой помощи государства	отверженные	интенсивно депривированные	значительно депривированные	срединно депривированные	слабо депривированные	элитарно депривированные	По выборке
разного рода денежные выплаты	90,6%	79,8%	77,0%	74,5%	86,0%	80,0%	79,9%
улучшение медицинского обслуживания, снабжения бесплатными лекарствами	56,3%	58,7%	59,1%	57,4%	66,0%	60,0%	58,7%
возможность ощущать себя полноправным членом общества	34,4%	40,9%	44,2%	40,4%	40,0%	50,0%	41,5%
внимание, забота со стороны окружающих	34,4%	38,9%	38,8%	48,9%	52,0%	20,0%	39,3%
помощь в трудоустройстве, переобучении, получении образования	29,2%	34,1%	34,3%	36,2%	34,0%	50,0%	33,6%
улучшение жилищных условий	40,6%	34,6%	31,9%	25,5%	34,0%	10,0%	32,8%
консультации специалистов по правовым и медицинским вопросам	19,8%	20,7%	22,7%	34,0%	16,0%	40,0%	22,1%
специальная техника, устройства, позволяющие свободно перемещаться, общаться	11,5%	16,8%	24,2%	31,9%	32,0%	50,0%	21,6%
бытовое обслуживание на дому	29,2%	24,0%	17,0%	19,1%	18,0%	20,0%	20,8%
специальная безбарьерная среда для инвалидов	5,2%	13,9%	11,0%	21,3%	16,0%		11,9%
ремонт жилья	16,7%	13,5%	11,0%	10,6%			11,4%
помощь в организации досуга,	4,2%	7,7%	8,1%	14,9%	12,0%	10,0%	8,1%

58,7% опрошенных надеются на улучшение медицинского обслуживания, снабжения бесплатными лекарствами. Чаще других об этом говорило большинство состоятельных (66,0%) и богатых (60,0%) россиян. 41,5% - хотели иметь возможность ощущать себя полноправным членом общества. Чаще других на этом настаивали мало обеспеченные (44,2%) и богатые (50%) респонденты. 39,3% опрошенных ориентированы на усиление внимания, заботы со стороны окружающих. Чаще других об этом говорили срединно-обеспеченные (48,9%) и состоятельные (52,0%) россияне. 33,6% - заинтересованы в помощи по трудоустройству, переобучению, получению образования. Особый интерес к этому проявили мало обеспеченные (34,3%) и срединно-обеспеченные (36,2%) респонденты. Помощь в улучшении жилищных условий нужна 32,8% опрошенных, преимущественно нищим (40,6%) и бедным (34,6%).

К менее актуальным неудовлетворенным потребностям респонденты отнесли консультации специалистов по правовым и медицинским вопросам (22,1%), помощь в приобретении специальной техники, устройств, позволяющие свободно перемещаться, общаться (21,6%), организации бытового обслуживание на дому (20,8%), помощь в создании специальной безбарьерной среды для инвалидов (11,9%), помощь в ремонте жилья (11,4%), а также - помощь в организации досуга, возможности посещать

концерты, спортивные мероприятия, участвовать в культурной жизни общества 8,1%. Разная степень актуализации этих потребностей косвенным образом подтверждает наличие лишений разного типа и интенсивности депривации среди разных категорий россиян по различным аспектам жизнедеятельности.

Проведенный анализ сопряженности признаков показал взаимозависимость степени экономической депривации россиян и их основных характеристики как работников. Чем больше степень депривированности, тем длиннее срок нахождения без работы и наоборот. Чем меньше экономическая депривация, тем умственно напряженнее трудятся россияне, тем более у них востребованны на работе новые знания. Гарантированность и оплата работы обратно и взаимно коррелирует со степенью депривированности населения. Корреляционный анализ показал, что чем ниже уровень депривированности россиян, тем выше их удовлетворенность своей работой. Прямое сильное влияние на это оказывают такие характеристики, как форма собственности организации, умственная тяжесть, востребованность новых знаний и гарантированность работы. Менее значимое прямое влияние имеют ответственность работы, перспективы роста, физическая тяжесть и хорошая оплата работы. Отрицательно на удовлетворенности россиянами своей работой значимо сказывается отрасль хозяйства, величина рабочего дня и субъективная интерпретация работы.

Судя по полученным результатам опроса при невысокой гражданской активности населения России в целом, чем менее депривированы россияне, тем выше уровень активности их практик участия в общественной жизни. Обратной является тенденция стимулирования активности под давлением общественности. Она растет по мере усиления депривации.

Как показал анализ, чем больше у россиян экономических лишений, тем меньше у них свободного времени, тем чаще они свой досуг проводят за выпивкой спиртного. Чем менее депривирована категория респондентов, тем реже они читают художественную литературу, но больше общаются, чаще отдыхают за компьютером, чаще посвящают свой досуг прогулками, спорту, посещениям дискотек, клубов, кинотеатров, театров, концертов, повышают свое образование.

Чем меньше депривация россиян, тем чаще и стабильнее они встречаются с друзьями, особенно с друзьями детства и юности, коллегами. Чем более депривированы респонденты, тем чаще они начинают ограничивать свой круг общения соседями и родственниками, тем выше уровень его конфликтности. Иными словами, вместе с нарастанием депривации экономической сокращается их социальные связи, социальное окружение становится менее стабильным.

Корреляционный анализ сопряженности ценностной значимости здоровья и таких случайно выбранных признаков как место жительства, состояние здоровья, гендерная идентичность, семейный и детный статусы, образование, доход, показали, что каждый из них в отдельности обладает

слабым уровнем воздействия и нередко – разнонаправленными векторами. Так, чем меньше населенный пункт, тем чаще здоровье выступает как главный стратегический ресурс выживания. Однако наряду с этой основной тенденцией выявлено, что чем меньше населенный пункт (за исключением сел и деревень), тем чаще встречается мнение о том, что важны не здоровье, а полнота жизни в целом.

Корреляционный анализ показал, что чем менее депривированы россияне, тем выше их самооценка своего здоровья и наоборот, чем хуже здоровье, тем больше степень депривированности. С ростом уровня образования здоровье начинает цениться больше. Наиболее сильным влиянием, как выяснилось отличаются гендерная идентичность и доход. Чем выше доходная категория населения, тем чаще оно готово жертвовать здоровьем ради заработка, развлечений, что свидетельствует о низкой культуре самосохранения. При этом (при слабом воздействии каждого фактора в отдельности) их влияние имеет коммулятивный эффект, накладываясь, видимо, на распространенность уже сформированного в социуме стереотипа о значимости здоровья. Однако колебания и разновекторность влияния данных факторов еще раз подчеркивает расхождение идеологии важности здравоохранительного поведения и реальных индивидуальных установок населения.

Чем менее депривированы россияне, тем меньше ощущается недостаток средства для заботы о своем здоровье, но больше ощущается дефицит времени для этого. Чем меньше депривация, тем лучше самочувствие россиян, тем больше они полагают, что их здоровье зависит от них самих, их образа жизни. Вместе с тем с уменьшением депривации растет склонность перекладывать ответственность за свое здоровье на медицинские учреждения.

Чем интенсивнее депривация, тем сильнее респонденты подвержены курению, тем больше стаж курения и более раннее втягивание в этот процесс. Чем глубже депривация, тем интенсивнее происходит употребление алкоголя и наоборот, чем больше потребляется алкоголь, тем глубже депривация россиян. Чем сильнее депривация, чаще употребляется спиртное, тем выше его крепость и ниже качество.

Корреляционный анализ показал, что чем менее депривирован наркоман, тем чаще он переходит на сильные наркотики. Чем интенсивней депривация, тем чаще она продуцирует делинквентное поведение, большие сроки тюремного заключения. И наоборот, наличие больших сроков заключения провоцирует попадание бывших заключенных в разряд нищих и бедных категорий населения, то есть способствует эксклюзивной и интенсивной депривации.

Говоря о социальной помощи, следует отметить 2 разнонаправленных вектора. Первый вектор представлен увеличением ориентации эксклюзивно, интенсивно и значительно депривированных россиян на благотворительную помощь. Чем менее депривированы респонденты, тем больше они на это

рассчитывают. Пороговой здесь оказалась категория срединно обеспеченных россиян. Начиная с них выделяется другой вектор – чем меньше депривация, тем сильнее патерналистские ожидания помощи государства и родственников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня, в условиях растущей социальной дифференциации все чаще актуализируется проблема вынужденных ограничений и лишений различных категорий россиян, их депривированности. Теоретическая концептуализация и опреационализация показали, что под депривацией понимается состояние, при котором люди испытывают лишение, ограничение возможностей, недостаточное удовлетворение своих основных (жизненных) потребностей в достаточной мере в течение длительного времени, проявляющееся в отклонении от реальных общепринятых интернализованных норм и стандартов в обществе, сообществе, что вызывает ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами). В крайней степени это может провоцировать определенную степень временной или постоянной, полной или частичной, искусственной или обусловленной жизнедеятельностью изоляции индивида или группы от своего круга и социального среды.

Сравнительно-генетический анализ показал, что эволюция социологического изучения проходила в 3 этапа. Первый этап (Х1Х-середина ХХ века) отличается тем, что депривация трактовалась преимущественно с психологической точки зрения или изучалась в рамках исследований бедности и стратификации. Второй этап (60–80-е гг. ХХ в.) ознаменовался появлением социологической концепции депривации, которая еще часто ассоциировалась с категорией относительной бедности. Третий современный этап отличается появлением теорий аккумулированной, субъективной депривации и серией исследований, посвященных депривации как многоуровневому феномену, включая социальные эксклюзии.

Можно различать две разноидности депривации – устойчивую и ситуативную. Первая связана со стабильным воспроизводством условий депривации и значительной адаптированностю депривированных категорий к ним, когда снижается сам уровень потребностей под их возможности. Ситуативная депривация носит временный характер, так как депривированные категории населения предпринимают все усилия для того, чтобы покинуть свой круг и, адаптируясь к новым условиям, обретают более качественный уровень жизни. Следует оговориться, что депривация часто носит региональных характер, когда она концентрируется по различным географическим регионам, где накапливается из поколения в поколение и становится устойчивой, хронической.

Среди методологических проблем при измерении депривации в России можно выделить тот факт, что депривация часто имеет расплывчатую интерпретацию и потому – трудно замеряема. Кроме того, уровень депривации соотностится с уровнем бедности, но не всегда адекватен ей. Вынужденное отсутствие определенных товаров, т.е. набор лишений, который определяет степень депривированности индивида или домохозяйства наталкивается на методологическую и методическую

проблему региональных, этнонациональных и социокультурных особенностей образа жизни населения. Кроме того, не существует единого показателя, по которому можно определить степень депривации семьи или индивида, или домохозяйства, тем более, что сопоставимость показателей ежемесячны расходов семьи, ее потребления отличаются в семьях с разным составом. Длительность особенно интенсивной и эксклюзивной депривации трудно поддается замерам с помощью разового исследования. Не разработан критерий темпоральной периодичности (в течение квартала, в течение года, в течение пяти или десяти лет), который бы позволил адекватно выявить степень депривации, ее воспроизводства.

По результатам кластерного анализа данных социологического опроса, критериям плотности заселения и характеру жилья выявлены и рассмотрены 4 степени пространственно-физической депривации. 1. Относительная депривация (56,2% опрошенных), к которой отнесены большинство россиян, проживающих совместно в количестве не более 3 человек в государственной, собственной квартирах, или частном доме, испытывая минимум неудобств в уровне комфортности. 2. Значимая депривация (27,8%), к которой были отнесены лица, проживающие в составе не более 3 человек в арендуемом жилье (8,9%), и лица, проживающие в собственном или государственном жилье в составе 4-6 человек (18,9%). 3. Глубокая (острая) депривация (12,2%), к которой были отнесены лица, проживающие в арендном жилье в составе 4-10 человек (5,6%), проживающие в частном доме, государственной или собственной квартире в составе 7-10 человек (6,6%). 4. Эксклюзивная депривация (3,8%), к которой отнесены лица в ситуации безнадежности (бомжи и жильцы дома престарелых).

В ракурсе эмоциональной депривации выявлено, что чем больше депривирована категория респондентов, тем больше у них распространено чувство своей незначительности. Тем не менее определенный потенциал оптимизма и веры в себя в той или иной степени свойственен большинству россиян. Он превышает степень из озабоченности, своим положением, тревожности. А это означает, что, не смотря на кризисы, стагнацию и рост цен, у россиян еще достаточно емкий потенциал долготерпения и толерантности.

Таким образом, по результатам анализа можно предложить типология уровней депривации, состоящую из 6 кластеров

1. **Отверженные** (высшая степень эксклюзивной депривации, менее 1%), отличающиеся крайней бедностью - нищетой, имеющие доход менее половины прожиточного минимума, неработающие или имеющие сезонную работу, когда ресурсов не хватает даже на некачественное питание (в семье недоедают,), которые вынуждены больше ни на что тратиться, часто с низким уровнем образования, бомжи, не имеющие собственного жилья и удовлетворительных условий проживания, часто имеющие отклоняющиеся формы поведения (имеющие судимость, страдающие алкоголизмом, наркоманией).

2. **Интенсивно депривированные** (с глубокой степенью бедности, около 25%), когда уровень материального положения очень низок, в денежном выражении – менее прожиточного минимума, когда фиксируется острая нуждаемость, затраты определены только статьей питание, причем невысокого качества (редко потребляют свежее мясо, рыбу, свежие овощи и фрукты) обновление одежды вызывает затруднения, когда лишения продолжают концентрироваться на, нехватке, необновлении одежды и обуви. семье трудно поддерживать жилье в порядке, Именно эта категория населения, перейдя некий качественный "порог" депривации, вынуждены полностью отказываться от отдельных предметов и видов деятельности, характеризующих общепринятый на сегодня уровень жизни. Им трудно организовать в случае необходимости соответствующий ритуальный обряд (свадьба, похороны, поминки), приобрести жизненно важные лекарства и медицинские приборы; ограничиваются возможности приглашения гостей и выхода в гости. Их запросы снижаются настолько стремительно, что складывается впечатление, что они никогда не экономят, например, на отдыхе или досуге (зачастую они не отмечают соответствующие позиции как статьи экономии). На самом деле ситуация свидетельствует о свыкании с бедностью и полной утрате надежд на восстановление нормального образа жизни.

3. **Значительно депривированные** (малообеспеченные, около 27%**),** с доходом, не превышающим 2 прожиточных минимума, когда ощущается дефицит средств на качественное питание, деликатесы, подарки для близких, газеты, журналы, книги; снижается качество досуга взрослых и детей (семья не может позволить себе посетить далеко живущих родственников; отказывается от платных услуг, в первую очередь, необходимых медицинских), часто не имеющие собственного жилья. По сути – это своеобразное пограничное состояние между бедностью и средними российскими жизненными стандартами.

4. **Срединно депривированные** (среднеобеспеченные, около 39%) с доходом, не превышающим 3 прожиточных минимума, характеризующиеся близким к распространенным средним жизненным стандартам общепринятого в российском сообществе образа жизни. В этой категории нередко нуждаются в улучшении жилищных условий (не обеспечены социальной нормой жилья), экономят на приобретении современных дорогих предметов длительного пользования, платных образовательных, рекреационных услугах, семейном отдыхе и развлечениях

5. **Слабо депривированные** (около 7%)**,** достаточно состоятельные категории населения, имеющие доход в 4-6 прожиточных минимума, с высоким уровнем образования и удовлетворенности работой, досугом. Эту категорию населения нельзя рассматривать с точки зрения экономических лишений, так как здесь на передний план выходит степень удовлетворенности социальными, социокультурными и статусными потребностями в соответствии с образом жизни референтных групп.

6. **Элитарно депривированные** (менее 1%), богатые категории населения с доходом более 6 прожиточных минимума, не имеющие никаких материальных или иных лишений, с высоким уровнем образования и удовлетворенности работой, досугом. Их депривированность носит относительный, условный характер и полностью определяется параметрами западных стандартов образа и уровня жизни, «социальной завистью» и ориентациями на элитарные референтные группы.

Проведенный анализ сопряженности признаков показал взаимозависимость степени экономической депривации россиян и их основных характеристики как работников. Чем больше степень депривированности, тем длиннее срок нахождения без работы и наоборот. Чем меньше экономическая депривация, тем умственно напряженнее трудятся россияне, тем более у них востребованы на работе новые знания. Гарантированность и оплата работы обратно и взаимно коррелирует со степенью депривированности населения. Чем ниже уровень депривированности россиян, тем выше их удовлетворенность своей работой. Прямое сильное влияние на это оказывают такие характеристики, как форма собственности организации, умственная тяжесть, востребованность новых знаний и гарантированность работы. Менее значимое прямое влияние имеют ответственность работы, перспективы роста, физическая тяжесть и хорошая оплата работы. Отрицательно на удовлетворенности россиянами своей работой значимо сказывается отрасль хозяйства, величина рабочего дня и субъективная интерпретация работы.

Судя по полученным результатам опроса при невысокой гражданской активности населения России в целом, чем менее депривированы россияне, тем выше уровень активности их практик участия в общественной жизни. Самым распространенным мотивом участия в жизни социума оказались личные убеждения. Затем, с большим отрывом следуют гражданская позиция респондентов, возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими, быть всегда в курсе событий и на время забыть свои проблемы. Эти стимулы прямо сопрягаются в уровень депривированности опрошенных. Обратной является тенденция стимулирования активности под давлением общественности. Она растет по мере усиления депривации.

Как показал анализ, чем больше у россиян экономических лишений, тем меньше у них свободного времени, тем чаще они свой досуг проводят за выпивкой спиртного. Чем менее депривирована категория респондентов, тем реже они читают художественную литературу, но больше общаются, чаще отдыхают за компьютером, чаще посвящают свой досуг прогулками, спорту, посещениям дискотек, клубов, кинотеатров, театров, концертов, повышают свое образование.

Чем меньше депривация россиян, тем чаще и стабильнее они встречаются с друзьями, особенно с друзьями детства и юности, коллегами. Чем более депривированы респонденты, тем чаще они начинают ограничивать свой круг общения соседями и родственниками, тем выше

уровень его конфликтности. Иными словами, вместе с нарастанием депривации экономической сокращается их социальные связи, социальное окружение становится менее стабильным.

Корреляционный анализ сопряженности ценностной значимости здоровья и таких случайно выбранных признаков как место жительства, состояние здоровья, гендерная идентичность, семейный и детный статусы, образование, доход, показали, что каждый из них в отдельности обладает слабым уровнем воздействия и нередко – разнонаправленными векторами. Так, чем меньше населенный пункт, тем чаще здоровье выступает как главный стратегический ресурс выживания. Однако наряду с этой основной тенденцией выявлено, что чем меньше населенный пункт (за исключением сел и деревень), тем чаще встречается мнение о том, что важны не здоровье, а полнота жизни в целом.

Корреляционный анализ показал, что чем менее депривированы россияне, тем выше их самооценка своего здоровья и наоборот, чем хуже здоровье, тем больше степень депривированности. Чем меньше семья, тем меньше ценится здоровье. С ростом уровня образования здоровье начинает цениться больше. Наиболее сильным влиянием, как выяснилось отличаются гендерная идентичность и доход. Чем выше доходная категория населения, тем чаще оно готово жертвовать здоровьем ради заработка, развлечений, что свидетельствует о низкой культуре самосохранения. При этом (при слабом воздействии каждого фактора в отдельности) их влияние имеет коммулятивный эффект, накладываясь, видимо, на распространенность уже сформированного в социуме стереотипа о значимости здоровья. Однако колебания и разновекторность влияния данных факторов еще раз подчеркивает расхождение идеологии важности здравоохранительного поведения и реальных индивидуальных установок и практик населения.

Чем менее депривированы россияне, тем лучше их самочувствие, тем больше они полагают, что их здоровье зависит от них самих, их образа жизни, тем меньше ощущается недостаток средства для заботы о своем здоровье, но больше ощущается дефицит времени для этого. Вместе с тем с уменьшением депривации растет склонность перекладывать ответственность за свое здоровье на медицинские учреждения.

Чем интенсивнее депривация, тем сильнее респонденты подвержены курению, тем больше стаж курения и более раннее втягивание в этот процесс. Чем глубже депривация, тем интенсивнее происходит употребление алкоголя и наоборот, чем больше потребляется алкоголь, тем глубже депривация россиян. Чем сильнее депривация, чаще употребляется спиртное, тем выше его крепость и ниже качество.

Доказано, что чем менее депривирован наркоман, тем чаще он переходит на сильные наркотики. Чем больше депривация, тем чаще наркоманы ограничиваются слабыми наркотиками или переходят на медицинские препараты. Чем интенсивней депривация, тем чаще она продуцирует делинквентное поведение с большими сроками тюремного

заключения. И наоборот, наличие больших сроков заключения провоцирует попадание бывших заключенных в разряд нищих и бедных категорий населения, то есть способствует эксклюзивной и интенсивной депривации.

Говоря о социальной помощи, следует отметить 2 разнонаправленных вектора. Первый вектор представлен увеличение ориентации нищих, бедных и малообеспеченных на благотворительную помощь. Чем менее депривированы респонденты, тем больше они на это рассчитывают. Пороговой здесь оказалась категория срединно обеспеченных россиян. Начиная с этой группы выделяется другой вектор – чем меньше депривация, тем сильнее патерналистские ожидания и ориентация на помощь родственников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность. //Общественные науки и современность 2001. №2 С.158-166.
2. Аникин В.А., Тихонова Н.Е. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 78-114.
3. Бабич Н.С. Статус типологического метода в эмпирических исследованиях социального неравенства // Современные исследования социальных проблем. 2012. №9.
4. Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/412/829/1219 /004-BALABANOV_A.S.pdf (дата обращения 14.08.17).
5. Баньковская С. П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности. Отечественные записки. – 2002. – №6. – С. 457-467.
6. Батракова Л. Г.Основные концепции оценки бедности населения Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 3 – Том I (Гуманитарные науки). С.117-121
7. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. 2013
8. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. —304 с.
9. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь мир», 2014. 304 с
10. Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению / Колл. монография. М., 1998 (Моск. центр Карнеги. Вып. 24);
11. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. – 320 с. с.25-35
12. Бедность не порок? 02.10.2015. Пресс-выпуск №2944 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115416 (дата обращения 14.08.17).
13. Бедность: где грань? .04. 2017.Пресс-выпуск № 3349 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154(дата обращения 14.08.17).
14. Бобков В.Н.20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни // Мир России. 2012. № 2;
15. Богатые и бедные семьи – рейтинг регионов 2017 РИА Рейтинг рейтингового агентства медиагруппы МИА «Россия сегодня» //URL: http://riarating.ru/infografika /20170515/630062567.html (дата обращения 14.08.17).
16. Богатые и бедные - вчера и сегодня 14.07.2015. Пресс-выпуск №2878 //URL: https://wciom.ru /index.php?id=236&uid=115317 (дата обращения 14.08.17).
17. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. — М.: Юрист, 1994.

18. Воронкова О.А. Социальная идентичность в идеологических условиях формирования и изменения // Социальные изменения в современном обществе: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. С.21-33
19. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют = Why Men Rebel (1970). — СПб.: Питер, 2005. — 461 с.
20. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / Горшков М. К. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Новый хронограф, 2016. - 496 с.
21. Дементьева И.Ф. Социальное неравенство как негативный фактор семейного воспитания: статистический анализ // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 3709-3717.
22. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск № 22, февраль 2017.
23. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2017 года (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Федеральная служба государственной статистики. М., 2017
24. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. — 319 с.
25. Ишмухаметов Р. Р. Депривация потребности в самореализации как фактор миграционной готовности личности. На примере молодежи Забайкальского края. Издательство: "Либроком". 2009 216 с.
26. Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р., Соболева Н.Э. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. 2013. Т. 22. № 1 С.155-175.
27. Карасев Д. Ю. Теория революции Чалмерса Джонсона //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология2014 №1. С. 26-40.
28. Кендалл, Морис Дж. Многомерный статистический анализ и временные ряды. — М.: Наука, 1976
29. Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 — С. 133-171.
30. Колмогоров А. Н., Юшкевич А. П. (ред.). Математика XIX века. — М.: Наука. — Т. I. М.: Наука, 1981. — 270 с.
31. Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радлова. — Изд. 2-е. — М.: Книжный

дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 296 с Маркс К. Заработная плата и капитал. М. 1947.
32. Корнилова М.В. Адаптация пожилых москвичей к риску бедности и материального неблагополучия: собственные стратегии выживания и роль системы социальной защиты // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 8320-8333.
33. Корнилова М.В. Инновации и риски мониторинга уровня и качества жизни пожилых москвичей: анализ материалов фокус-дискуссии // Вестник НГУЭУ. 2017. № 1. С. 267 – 281.
34. Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS, 2е издание. - М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007.- с.191.
35. Крыштановский, А. О.Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.О. Крыштановский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 281с.
36. Латова Н.В. Психологическая атмосфера в стране и социальное самочувствие россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир, 2016 г. С. 26-47
37. Мансуров В. А., Черныш М. Ф.Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ.ред. Ю.Р. Вишневского. - Москва: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С.10-97.
38. Мареева С.В. Потребительское поведение средних слоев в условиях кризиса // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 1. С. 88-104.
39. Мареева С.В. Ценностные установки российских бедных // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 484-491.
40. Мареева С.В., Тихонова Н.Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 37-67.
41. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1974
42. Маршалл Т. Х. Ценностные проблемы welfare-капитализма // Журнал исследований социальной политики, том 8, №4 С.439-458 //URL: http://ecsocman.hseru/data/2011/06/23/1267355379 /Marshall_Zennostnie _problemy.pdf (дата обращения 14.08.17).

43. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. 1999.
44. Минякова Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) / Т. Е. Минякова. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 135 с.
45. Можина М.А., Овчарова Л.Н., Попова Р.И., Прокофьева Л.М. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. Науч. докл. / под ред. Т.М. Малевой. Моск. центр Карнеги; Вып. 24.: М., Моск. центр Карнеги, 1998.
46. Мохнаткина К.В. Взаимосвязь экономической и эмоциональной депривации россиян: корреляционный анализ / К.В.Мохнаткина //Общественные науки. 2017. № 4-2. С. 308-315;
47. Мохнаткина К В. Пространственно-физическая депривация россиян: кластерный анализ / К.В.Мохнаткина //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 4. С. 394-399.
48. Мохнаткина, К.В. Корреляционный анализ влияния: кластерный анализ / К.В. Мохнаткина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. –2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 394 – 399;
49. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1.С.5-31
50. Население России: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ 2016-2017 годов. //URL: https://isp.hse.ru/monitoring (дата обращения 14.08.17).
51. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2017 года //URL: http://www.gks.ru/bgd/free /B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/127.htm (дата обращения 14.08.17).
52. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт /Л.Н. Овчарова; Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. — М.: М-Студио, 2009. 268 с.
53. Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности //SPERO. №16. Весна—Лето 2012. С. 15-38.
54. Реклю Э. Богатство и нищета. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
55. Российское общество и вызовы времени. Книга третья. М.: Весь мир, 2016.
56. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с.
57. Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в

российских условиях // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 2011. № 33;
58. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1998. - 688 с.
59. Соловьева З. Обитатели «Ночлежки» и других благотворительных организаций в перспективе социологии повседневности // Воронков В., Паченков О., Чикадзе Е. (ред.) Невидимые грани социальной реальности. Тр. ЦНСИ. СПб., 2001. № 9. С. 25–36.
60. Соловьева З.Р.Реабилитация бездомных: исследование «ночлежки» /Российское общество в перспективе социального микроанализа. //URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2001 _3/Solovyeva _2001_3.pdf (дата обращения 14.08.17).
61. Социально-экономические индикаторы бедности в 2010-2013 гг. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М.,2014
62. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2016 гг. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2017
63. Спенсер Г. Основания психологии. — М.: ООО "Издательство АСТ-ЛТД", 1998.
64. Суходольский Г.В., Основы математической статистики для психологов. -М: 1972. с. 219.
65. Т. 22. № 1
66. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990 — 1992 гг. — М.: Территория будущего, 2009
67. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.
68. Тихонова Н.Е.Феномен социальной эксклюзии в условиях России //Мир России. 2003. № 1. С.36-84.
69. Фёрстер Э., Рёнц Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов. Перевод с немецкого и предисловие В. М. Ивановой, М.: "Финансы и статистика", 1983 г.- 304 с. //URL: http://edu.alnam.ru/book_mkor.php?id=10 (дата обращения 14.08.17).
70. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М.: АСТ, 2008
71. Харман Г., Современный корреляционный анализ, / пер. с англ., М., 1972
72. Харман Г., Современный факторный анализ. – М.: Статистика, 1972. – с. 23.
73. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб.: Изд-во Питер, 2000. – с. 303.
74. Москвин Л.Б. Проблема выравнивания неравенства в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2015. №3. С. 27-45.
75. Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России //Мир России. 2003. № 1. С.36-84

76. Тихонова Н.Е., Аникин В.А. Бедность в России на фоне других стран // Мир России: Социология, этнология. 2014. Т. 23. № 4. С. 59-95. Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Влияние кризиса на ситуацию с бедностью в стране // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М.: Весь Мир, 2016 г. – С. 201-224
77. Шлыкова Е.В. Профиль адаптационного социального самочувствия населения в условиях навязываемого риска // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. С. 114-126.
78. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь; Пер. с англ. Под ред. С.А. Ерофеева. Казань, 1997. 405с.
79. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2.
80. Андрееева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999.
81. Балабанова Е.С. Вынужденные мигранты: стратегии совладания с жизненными трудностями // Экономическая социология. 2000. Том 1. №2.
82. Бауман 3. Индивидуализированное общество. М., 2002.
83. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 2000. 384 с.
84. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
85. Бойков В.Э. Россия: десять лет реформирования // Социс. 2001. №7.
86. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс. № 7. 2004.
87. Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. №3,4.
88. Брицкий Г. О. Восприятие процесса трансформации: предпочтения российских граждан в публичной сфере // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1998. № 2.
89. Винер Н. Индивидуальный и общественный гомеостазис / Общественные науки и современность. 1994. №6.
90. Влияние инноваций на социальную динамику общества. СПб, 2000.
91. Воронин Г.Л. Социальное самочувствие россиян (1994-19961998). «Мерцающая» стратификация социального самочувствия // Социс. 2001
92. Гарр Т. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
93. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
94. Голенкова 3. Т., Игитханян Е. Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества// Социс.1999. №9.
95. Давыдов А. А., Давыдова Е.В. Измерение социальной напряженности. М.: Институт социологии РАН. 2001.

96. Джери Д., Джери Д. Большой социологический словарь: в 2-т.: Пер. с англ. М.: ВЕЧЕ: АСТ, 1999. Т.1.: А-О. М.: ВЕЧЕ, 1999. 543 с.
97. Джери Д., Джери Д. Большой Толковый социологический словарь: в 2-т: пер. с англ. М.: ВЕЧЕ, 1999. Т.2: П-Я. 1999. 527с.
98. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994.
99. Заславская Т. О социально-трансформационной структуре российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2000. № 1.
100. Заславская Т.П. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.
101. Заславская Т.П. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социс. 2001. № 8.
102. Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса. М., 1999.
103. Ипполитов, К. Собственность как зеркало социальной политики // Москва. 2001. № 4. С.124-130.
104. Иудин А. А. Социальные трансформации: экономические установки и массовое политическое сознание. Н. Новгород, 1999. 235 с.
105. Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX-XXI веков. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. 320 с.
106. Константиновский Д. Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования. М., 1999.
107. Крупец Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социс. 2003. № 4.
108. Курбатов В.И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций. Ростов-на-Дону: Феникс. 2001. 416 с.
109. Левада Ю. А. Человек лукавый: двоемыслие по-российски// Мониторинг общественного мнения. 2000. № 1.
110. Лушников Д.А. Социальная дезорганизация на микроуровне социальной реальности. тавропольь: СевКавГТУ, 2005. 265 с.
111. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты. / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996. 560 с.
112. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1.
113. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. М.: Академический проект. 2003. 336 с.
114. Парсонс Т. Социальная система / О социальных системах. М.: Академический проект. 2002. 832 с.
115. Парсоис Т. Функциональная теория изменения / О структуре социального действия. М.: Академический проект. 2002. 880 с.

116. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М.: Логос. 2001.296 с.
117. Показатели и индикаторы социальных изменений / Иванов В. Н., Кочергин Е. А. и др. М., 1995.
118. Покровский Н.Е. Транзит российских ценностей: нереализованная альтернатива, аномия, глобализация / Глобализация и постсоветское общество. М., 2001.
119. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб, 2002.
120. Полетаев А., Савельева И. Длинные волны в развитии капитализма // Мировая экономика и международные отношения. № 5. 1988.
121. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер. 2002. 688 с.
122. Российская социологическая энциклопедия /Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 666 с.
123. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.
124. Социологический энциклопедический словарь: на рус., нем., фр. и нем. яз. /ред. Г.В. Осипов. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. 480с.
125. Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. М: Летний сад, 2003. 408 с.
126. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. 398 с.
127. Тощенко Ж.Т., Харченко С. Социальное настроение. М., 1996.
128. Тоффлер О. Футуршок. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
129. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
130. Хантингтон С. Будущее демократических перемен: от экспансии к консолидации// МЭМО, 1995, № 6.
131. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения,исследования и применение). СПб.: Питер Ком, 1998. 608 с.
132. Чернина Н.В. Эксклюзия сельского населения: опыт социологического исследования // Сибирская деревня в период трансформации социально-экономических отношений. Новосибирск, 1996.
133. Шабанова М. Добровольные и вынужденные адаптации // Свободная мысль. 1998. № 1.
134. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
135. Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
136. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1993.
137. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс. 1999. 416 с.
138. Качество жизни россиян: в кризисном зеркале 11.10.2016 Пресс-выпуск № 3218 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115905 (дата обращения 14.08.17).

139. Социальное самочувствие россиян: мониторинг 19.06.2017. Пресс-выпуск № 3398 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116274 (дата обращения 14.08.17).
140. Потребительские возможности россиян: мониторинг 29.06.2017. Пресс-выпуск № 3407 //URL: https://wciom.ru/index. php?id=236&uid=116289 (дата обращения 14.08.17).
141. Карта страхов россиян: итоги первого полугодия 17.07.2017. Пресс-выпуск № 3420 https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116319 (дата обращения 14.08.17).
142. Социальные настроения россиян: жизнь налаживается? 18.07.2017. Пресс-выпуск № 3421 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236 &uid=116320 (дата обращения 14.08.17).
143. Социальное самочувствие россиян: мониторинг 09.08.2017. Пресс-выпуск № 3437 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116346 (дата обращения 14.08.17).
144. Проблемный фон страны: мониторинг 14.08.2017. Пресс-выпуск № 3440 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116354
145. Шютц А. Некоторые структуры жизненного мира /Перевод Портнов А. Н., Кукарцева М. А.// Личность. Культура. Общество. — 2007. — Вып. 2 (36). — С. 52–68.
146. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. /Пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; сост.: Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 1056 с.
147. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.
148. Шюц А. Структура повседневного мышления //Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.
149. Эйфория оставила россиян. Институт социологии РАН зафиксировал «тревожные ожидания». 30.01.2017. //URL: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=5d7ec143-2210-42ca-9daa-15e17b5d87c&print=1; https://publications.hse.ru/chapters/184478484 (дата обращения 14.08.17).
150. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., Т. 21. С. 53-345.
151. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
152. Townsend P. Poverty in the U.K. London: Penguin, 1979.
153. Mack J., Lansley S. Poor Britain. London: George Allen and Unwin, 1985.
154. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology, 1988. Vol. 94.

155. Glok C.Y., Stark R. Religion and Society in Tension. Rand MacNally. 1965.
156. Field F. Losing Out: The Emergence of Britain's Underclass. Oxford: Basil Blackwell, 1989.2001.
157. Mack J., Lansley S. Poor Britain. L.: George Allen & Unwin, 1985.
158. Hartigan J. A., WongReviewed M. A. A K-Means Clustering Algorithm work(s) //Journal of the Royal Statistical Society. Series C (Applied Statistics), Vol. 28, No. 1(1979), pp. 100-108. URL: http://www.jstor.org/stable/2346830 .Accessed: 18/01/2012
159. Vanke A. (2017) Sotsiologicheskaya diskussiya o neravenstve v Rossii i za ee predelami [Sociological Debate on Inequalities in Russia and Beyond]. The Russian Sociological Review, vol. 16, no 1, pp. 270-277.

ПРИЛОЖЕНИЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ А
Анкета.
Уважаемые сограждане!

Социологи ЦРСИ СНИГУ проводят исследование с целью выяснения положения россиян для улучшения оказываемой помощи. Вся информация, полученная от Вас, носит анонимный характер и будет использоваться только в обобщенном виде. Участие в нашем проекте носит добровольный характер. Но каждый отказ от участия негативно влияет на его точность. Поэтому мы просим потратить немного времени и ответить на наши вопросы.

Пожалуйста, прочтите вопросы и отметьте один вариант ответа соответствующий Вашему мнению. Если такой вариант не представлен, укажите свой в строке «иное».

Благодарим за сотрудничество!

1. Укажите Ваш пол:
1. Мужской
2. Женский

2. Укажите Ваш возраст (по количеству исполнившихся лет):

1.до 18 лет	5.41-50 лет
2.18-23 года	6.51-60 лет
3.24-30 лет	7.61-70 лет
4.31-40 лет	8.70 лет и более

3. Ваше образование:
1. Неполное среднее (9 классов)
2. Общее среднее (11 классов)
3. Профессиональное училище
4. Среднее техническое (техникум)
5. Незаконченное высшее (не менее 3-х курсов)
6. Высшее
7. Ученая степень
8. Иное_____

4. Ваше семейное положение:
1. Женат (замужем)
2. Холост (не замужем)
3. Разведен (на)
4. Живем в незарегистрированном браке
5. Вдовец (вдова)
6. Иное (укажите) _____

5. Есть ли у Вас дети:
1. Нет детей
2. Есть один ребенок
3. Есть два ребенка
4. Есть трое детей и более

6. Сколько членов семьи, включая Вас, проживает с Вами:
_____ человек

7. Укажите область и район, в котором Вы проживаете:
1. _____ область
2. _____ район

8. Укажите тип населенного пункта, где Вы живете:

1. Областной город
2. Районный город
3. Поселок городского типа
4. Село
5. Иное (укажите)_____

9. Как давно Вы живете в этой местности (области):

1. До одного года
2. От 1 до 3 лет
3. От 3 до 5 лет
4. От 5 до 10 лет
5. Более 10 лет
6. Всю жизнь *(переход к вопросу 11)*

10. Вы:

1. Мигрант из другой области, региона России
2. Мигрант из страны ближнего зарубежья (укажите) _____
3. Мигрант из страны дальнего зарубежья
4. Беженец
5. Другое (укажите) _____

11. Какова причина смены места жительства:

1. Религиозные, национальные конфликты
2. Военные конфликты
3. Политические и иные репрессии
4. Стихийные бедствия, экологические, промышленные или иные катастрофы
5. Приехал в поисках работы
6. Другие причины (напишите)_____

12. К какому из перечисленных ниже слоев нашего общества Вы отнесли бы себя сейчас:

1. К «элите», то есть к наивысшему слою
2. К высшему
3. Между высшим и средним
4. К среднему
5. К низшему
6. Не принадлежу ни к какому слою
7. Другое (укажите) _____

13. Как Вы определите состояние Вашего семейного бюджета в среднем в течение года? *(Выберите один ответ, наиболее точно определяющий Ваш бюджет)*:

1. Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на питание
2. Денег хватает только на питание, но покупка одежды вызывает затруднения
3. Доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать заем, кредит
4. Мы можем без труда покупать вещи длительного пользования
5. Затруднительна покупка действительно дорогих вещей, например, автомобиля
6. Мы может без труда приобретать вещи длительного пользования, купить машину
7. Мы можем позволить себе все, что пожелаем. У нас нет материальных затруднений
8. Иное *(укажите)* _____

14. Укажите, пожалуйста, примерный ежемесячный доход Вашей семьи из расчета на одного члена семьи *(общий совокупный доход семьи делится на количество членов семьи)*

_____ рублей:

15. Ваши жилищные условия:

1. Собственная квартира
2. Государственная (муниципальная) квартира
3. Снимаемая квартира, дом, часть дома
4. Частный дом
5. Комната в коммунальной квартире
6. Комната в квартире родственников
7. Нахожусь на территории ИТК
8. Не имею определённого места жительства
9. Иное (*укажите*) _____

16. Оцените, как изменились Ваши расходы по сравнению с прошлым годом?
(отметьте по каждому пункту)

	Вы тратите…			Вообще не трачу на это
	Больше	Столько же	Меньше	
1. Плата за квартиру, коммунальные услуги				
2. Питание				
3. Одежда				
4. Транспорт				
5. Образование				
6. Развлечения, отдых				
7. Товары для дома				
8. Телефон				
9. Путешествия				
10. Сбережения				

17. Работаете ли Вы?

1. Да, имею постоянную работу *(переходите к вопросу 20)*
2. Да, имею временную работу *(переходите к вопросу 20)*
3. Не работаю

18. Как долго Вы не имеете работы:

1. Несколько месяцев
2. От 6 до 12 месяцев
3. 1 – 2 года
4. Более 2 лет
5. Вообще не работал

19. Укажите причины отсутствия работы:

1. На пенсии по старости или выслуге лет
2. На пенсии по инвалидности
3. В отпуске по уходу за ребенком
4. В длительном отпуске без сохранения зарплаты
5. Безработный
6. Домохозяйка
7. Учащийся

8. Нахожусь в ИТУ
9. Иное (укажите) _____

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАБОТАЮЩИХ (ВКЛЮЧАЯ РАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ И ИНВАЛИДОВ)

20. В какой отрасли хозяйства Вы работаете:

1. Промышленность
2. Строительство
3. Транспорт
4. Связь
5. Сельское хозяйство
6. Экономика и право
7. Торговля и общественное питание
8. Бытовое обслуживание
9. Здравоохранение
10. Наука, просвещение
11. Искусство, культура
12. Иное (укажите)_____

21. Укажите тип организации, в которой Вы работаете:

1. На государственном предприятии
2. На негосударственном частном предприятии
3. На негосударственном акционерном предприятии
4. Иное (укажите)_____

22. Сколько часов в среднем в день Вы работаете:

1. До 4 часов
2. 5-6 часов
3. 7-8 часов
4. 9-10 часов
5. более 10 часов *(укажите, сколько)* _____

23. Охарактеризуйте Вашу рабочую неделю:

1. 7 рабочих дней
2. 6 рабочих один выходной
3. 5 рабочих 2 выходных
4. Работаю посменно *(укажите, как)* _____

24. Удовлетворены ли Вы своей работой: *(оцените по пятибалльной шкале, где 1 – совсем не удовлетворен, 5 – полностью удовлетворен)*

1 2 3 4 5

25. Какое значение для Вас имеет работа:

1. Работа важна сама по себе, независимо от оплаты
2. Работа - дело важное, но есть вещи, занимающие меня гораздо больше
3. Работа для меня в основном источник получения средств к существованию
4. Работа - неприятная обязанность, если бы мог вообще бы не работал
5. Работа - возможность общения
6. Работа - возможность осуществить свои планы, проявить себя
7. Иное (укажите)_____

26. В какой степени следующие признаки характеризуют Вашу работу в последний год:*(1 -в очень небольшой степени,5- в значительной степени)*

1. Работа физически тяжелая	1	2	3	4	5
2. Работа умственно тяжелая	1	2	3	4	5
3. Работа требует новых знаний	1	2	3	4	5
4. Работа ответственная	1	2	3	4	5
6. Работа имеет перспективу роста	1	2	3	4	5
7. Работа гарантированна	1	2	3	4	5

9. Работа, хорошо оплачиваемая 1 2 3 4 5

27. Если возникла необходимость в связи с ухудшением состояния здоровья, готовы ли Вы сменить работу:

1. Да,
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

28. Сколько примерно свободного от основного занятия (работа, учеба) и домашних дел времени остается у Вас в день:

1.Менее часа
2.Около двух часов
3.От двух до четырех часов
4.5-6 часов
5.Более 6 часов

29. Как Вы предпочитаете использовать свое свободное от основного занятия (работы, учебы…) время:

1.Ничего не делаете, просто лежите
2.Читаете художественную литературу
3.Совершаете прогулки
4.Мастерите что-либо
5.Ухаживаете за садом, огородом
6.Посвящаете время детям
7.Повышаете образование
8.Смотрите телепередачи
9.Посещаете церковь, молитесь
10. Посещаете бары, рестораны
11. Посещаете дискотеки, клубы
12. Выпиваете с друзьями
13. Посвящаете его общению
14. Развлекаетесь за компьютером (игры. Интернет)
15. Посещаете кинотеатры, театры, концерты
16. Занимаетесь спортом
17. Занимаетесь благотворительной деятельностью
18. Иное (укажите)_____

30. Принимаете ли Вы участие в общественной жизни:

(Возможны несколько вариантов ответов)

1. Нет *(переход к вопросу 32)*
2. Да, являюсь членом общественной организации *(укажите, какой именно)* _____
3. Да, участвовал в митингах, забастовках, демонстрациях
4. Да, участвую в субботниках
5. Участвую в делах жилищного, дачного, гаражного кооператива, собрания
6. Участвую в мероприятиях благоустройства по месту жительства
7. Занимаюсь благотворительностью
8. Участвую в общественных мероприятиях в моем населенном пункте
9. Участвую в выборах
10. Являюсь членом партии *(укажите, какой именно)* _____
11. Иное (укажите) _____

31. Что заставляет Вас участвовать в общественной жизни:

1. Мои личные убеждения, гражданская позиция
2. Это отвлекает меня от болезни
3. В этом есть мой личный финансовый интерес
4. Хорошая возможность поддерживать нужные связи
5. Возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими
6. Возможность быть всегда в курсе событий
7. Давление общественности (меня делегируют не по моей инициативе)
8. Иное *(укажите)* _____

32. Как часто Вы встречаетесь со своими друзьями:

1.Несколько раз в неделю
2.Один раз в неделю
3.Один раз в две недели
4.Один раз в месяц
5.Реже одного раза в месяц
6.Никогда
7.Иное (укажите)_____

33. Кто в основном, составляет Ваш самый близкий круг общения:

1.Родственники
2.Друзья детства и юности, молодости
3.Друзья, приобретенные в возрасте старше 35 лет.
4.Коллеги по работе
5.Соседи
6.Иное (укажите)_____

34. Изменилась ли Ваша роль в семье в последнее время?

1. Да, она увеличилась
2. Да, она уменьшилась
3. Нет, осталась без изменений
4. Другое *(укажите)* _____

35. За последний год изменились ли Ваши контакты с окружающими людьми?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

36. Как Вы относитесь к курению:

1. Не курю совсем *(переход к вопросу 39)*
2. Курю, но редко, не каждый день
3. Курю постоянно до 0,5 пачки в день
4. Курю постоянно 0,5 – 1 пачка в день
5. Курю постоянно более 1 пачки в день
6. Курю постоянно 2 и более пачек в день

37. Какой стаж курения Вы имеете:

1. До 5 лет
2. 6-10 лет
3. более 10 лет

38. В каком возрасте Вы начали курить:

1. До 15 лет
2. В возрасте 15-18 лет
2. В возрасте 19-25 лет
3. Старше 25 лет

39. Как часто Вы употребляете спиртное:

1. Вообще не употребляю
2. Только по праздникам
3. Выпиваю регулярно, не реже 3-4 раз в месяц
4. Почти каждый день
5. Иное *(укажите)* _____

40. Состоите ли Вы на учете у нарколога по поводу злоупотребления алкоголем:

1. Да
2. Нет

41. Какие напитки Вы в основном употребляете *(укажите не более 3-х наиболее часто употребляемых напитков):*

1. Пиво
2. Сухое вино
3. Крепленое вино
4. Водку, коньяк и другие крепкие напитки
5. Самогон
6. Денатурат
7. Спирт
8. Иное (укажите)_____

42. Употребляете ли Вы наркотики:

1. Не употребляю
2. Употребляю от случая к случаю, изредка
3. Употребляю регулярно

43. Какие виды наркотиков Вы употребляете:

1. Марихуану, анашу, и другие слабые наркотики
2. Героин, ЛСД и другие сильные наркотики
3. Медицинские препараты
4. Все, что удается достать
5. Иное *(укажите)* _____

44. Пребывали ли Вы за время жизни в исправительно-трудовых учреждениях:

1. Да, один раз
2. Да, имел 2-3 судимости
3. Да, неоднократно - имел более 3 судимостей
4. Нет, никогда *(переход к вопросу 47)*

45. Общий срок пребывания в местах лишения свободы составил:

1. До 1 года
2. От 1 до 4 лет
3. От 5 до 9 лет
4. От 10 до 14
5. Более 15 лет

46. Как давно Вы освободились из последнего по времени места лишения свободы:

1. Более года назад
2. Менее года – напишите, в каком регионе страны находилось ИТУ

_____

47. Оцените состояние Вашего здоровья по 5-ти балльной шкале, где 1 – очень плохое, 5-очень хорошее:

1….2…..3…..4…..5

48. С каким из тезисов Вы согласны:

1.Здоровье – самое главное в жизни, важные решения должны приниматься так, чтобы не навредить здоровью;
2.Здоровье, конечно, важно, но иногда можно забыть об этом ради дополнительного заработка, развлечений;
3.Здоровье важно для меня наряду с работой учёбой, отдыхом, развлечениями;
4.Здоровье для меня не очень важно, считаю, что в жизни есть нечто поважнее;
5.Здоровье – не самое главное в жизни; я живу так, как мне нравится, ни в чём себя не ограничивая.

49. Как вы считаете, от чего зависит состояние вашего здоровья:
(отметьте по каждой строке, где 1- совершенно не зависит, 5-зависит в большей степени)

1. От бытовых условий; 1 2 3 4 5
2. От образа жизни; 1 2 3 4 5
3. От состояния окружающей среды; 1 2 3 4 5
4. От работы учреждений здравоохранения 1 2 3 4 5
5. От наследственности 1 2 3 4 5
6. От усилий самого человека; 1 2 3 4 5

50. Заботитесь ли Вы о своем здоровье?

1. Да
2. Нет (*переход к вопросу 52)*

51. Как вы думаете, что, прежде всего, необходимо в заботе о здоровье: (*укажите варианты ответов в порядке убывания их значимости***).**

1	Нормальный режим питания	
2	Занятия физкультурой и спортом	
3	Отсутствие вредных привычек	
4	Использование свободного времени для укрепления и восстановления здоровья	
5	Своевременное обращение к врачу	
6	Соблюдение режима отдыха и сна	
7	Иное *(укажите)*_____	

52. Что мешает Вам заботиться о своём здоровье:

1. Нехватка времени
2. Отсутствие соответствующих условий
3. Недостаток материальных средств
4. Неэффективное медицинское обслуживание
5. Трудно сказать
6. иное *(укажите)*_____

53. Как известно, нормальный режим питания – это плотный завтрак, обед из трёх блюд и скромный ужин. А какой режим питания у Вас:

1. Именно такой как положено (не менее 3 раз в день)
2. Иногда бывает, что я обхожусь без завтрака или обеда
3. Я вообще не придерживаюсь никакого режима
4. Трудно сказать
5. Иное *(укажите)*_____

54. Регулярно ли вы занимаетесь физическими упражнениями?

1. Регулярно делаю зарядку, для меня это необходимо
2. Иногда делаю зарядку, 1-2 раза в неделю
3. Хотел бы, но не удается себя заставить
4. Нет, не занимаюсь вообще
5. Иное *(укажите)*_____

55. Что вы можете сказать о Вашем самочувствии:

1. У меня всегда хорошее самочувствие, я ни на что не жалуюсь
2. У меня в целом хорошее самочувствие, но иногда меня что-либо беспокоит (недомогание, головная боль)
3. У меня временами то хорошее, то плохое самочувствие
4. У меня часто бывает плохое самочувствие, хотя серьёзных проблем со здоровьем нет
5. У меня всегда плохое самочувствие, так как у меня серьёзные проблемы со здоровьем
6. Трудно сказать
7. Иное _____

56. Соблюдаете ли Вы лично санитарно-гигиенические правила?

1.Да, всегда
2.Время от времени
3.Нет, не соблюдаю
4. Иное *(укажите)*_____

57. Из каких источников Вы получаете информацию об этих правилах:

1. Телевидение
2. Радио
3. Газеты
4. Журналы
5. Мед. персонал
6. Друзья, родственники
7. Интернет
8. Иное (*укажите)*_____

58. Принимает ли, на Ваш взгляд, государство участие в решении проблем семей?

1. Да
2. В малой степени
3. Нет

59. Кто, по Вашему мнению, должен помогать семьям, имеющим проблемы: *(можно отметить несколько вариантов ответа)*

1. Государство
2. Местные органы власти
3. Общественные организации
5. Родственники
6. Знакомые, друзья соседи
7. Все, кто оказывается рядом
8. Никто, это их проблема
9. Затрудняюсь ответить
10. Иное *(укажите)* _____

60. Какие виды государственной социальной помощи, оказываемые проблемным семьям Вы знаете и использовали *(укажите по каждой строке и столбцу)*

Виды государственной социальной помощи	Знаю	Использовал
1. Предоставление бесплатной путевки в санаторий		
2. Дополнительная (отдельная) жилищная площадь		
3. Освобождение от переводных и итоговых школьных экзаменов		
4. Бесплатное лечение		
5. Перевод на более легкую работу		
6. Длительный больничный лист		
7. Иное *(укажите)*_____		
8. Ничего из перечисленного		

61. Как Вы считаете, возможно ли для Вас и Вашей семьи прожить без социальных льгот со стороны государства:

1. Да, конечно, я и моя семья в опеке государства не нуждаемся
2. Да, возможно, я и моя семья и сегодня практически не получаем никакой помощи
3. Возможно, но это будет очень сложно
4. Совершенно невозможно
5. Иное (укажите) _____
6. Затрудняюсь ответить

62. В какой степени Вы доверяете своему лечащему врачу, его компетенции? *(1-совсем не доверяю, 5-доверяю полностью)*

1…2….3….4….5

63. В какой степени Вы удовлетворены работой медицинского персонала в Вашем лечебном учреждении? *(1-совсем не удовлетворен, 5-удовлетворен полностью)*

1…2….3….4….5

64. Кто, по-вашему, должен в первую очередь заботиться об проблемных семьях:

1. Государство
2. Местные органы власти
3. Общественные организации
5. Родственники
6. Знакомые, друзья соседи
7. Все, кто оказывается рядом
8. Никто, это проблема самих инвалидов
9. Организации, ассоциации инвалидов
10. Затрудняюсь ответить
11. Иное (укажите) _____

65. Как Вы считаете, в чем, прежде всего, люди, такие как Вы: (отметьте не более 5 вариантов ответа)

1. разного рода денежные выплаты
2. внимание, забота со стороны окружающих
3. возможность ощущать себя полноправным членом общества
4. бытовое обслуживание на дому
5. специальная безбарьерная среда, приспособленная к нуждам инвалидов
6. специальная техника, устройства и приспособления, позволяющие свободно перемещаться, получать нужную информацию, общаться
7. консультации специалистов по правовым и медицинским вопросам

8. помощь в трудоустройстве, переобучении, получении образования
9. помощь в организации досуга, возможность участвовать в концертах, спортивных мероприятиях, культурной жизни области
10. улучшить медицинское обслуживание, бесплатные лекарства
11. улучшение жилищных условий
12. ремонт жилья
13. другое (укажите) _____
14. затрудняюсь ответить

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!

Опросник Шкала депрессии А.Т.Бека

Источник: http://myvsd.ru/testy/test-oprosnik-beka/

Дата

Инструкция: Прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже предложений и зачеркните соответствующую цифру справа в зависимости от того, как вы себя чувствуете в последнее время. Над вопросами долго не задумывайтесь, поскольку правильных или неправильных ответов нет.

	Самохарактеристики	Никогда или изредка	иногда	часто	Почти всегда или постоянно
1.	Я чувствую подавленность	1	2	3	4
2.	Утром я чувствую себя лучше всего	1	2	3	4
3.	У меня бывают периоды плача или близости к слезам	1	2	3	4
4.	У меня плохой ночной сон	1	2	3	4
5.	Аппетит у меня не хуже обычного	1	2	3	4
6.	Мне приятно смотреть на привлекательных женщин, разговаривать с ними, находиться рядом	1	2	3	4
7.	Я замечаю, что теряю вес	1	2	3	4
8.	Меня беспокоят запоры	1	2	3	4
9.	Сердце бьется быстрее, чем обычно	1	2	3	4
10.	Я устаю без всяких причин	1	2	3	4
11.	Я мыслю так же ясно, как всегда	1	2	3	4
12.	Мне легко делать то, что я умею	1	2	3	4
13.	Чувствую беспокойство и не могу усидеть на месте	1	2	3	4
14.	У меня есть надежды на будущее	1	2	3	4
15.	Я более раздражителен, чем обычно	1	2	3	4
16.	Мне легко принимать решения	1	2	3	4
17.	Я чувствую, что полезен и необходим	1	2	3	4
18.	Я живу достаточно полной жизнью	1	2	3	4
19.	Я чувствую, что другим людям станет лучше,если я умру	1	2	3	4
20.	Меня до сих пор радует то, что радовало всегда	1	2	3	4

Оценка результатов: Не более 9 – депрессии нет, 10-15 — легкий уровень депрессии (субдепрессия), 16-19 — умеренная депрессия, 20-29 — выраженная депрессия (средней тяжести), 30-63 — тяжёлая депрессия

Опросник Шкала самооценки
(Ч.Д. Спилберг, Ю.Л.Ханин)

Источник: http://www.psychologos.ru/articles/view/shkala-samoocenki-test-ch.d.-spilbergera---yu.l.-hanina

Дата

Инструкция: Прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже предложений и зачеркните соответствующую цифру справа в зависимости от того, КАК ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ в ДАННЫЙ МОМЕНТ. Над вопросами долго не задумывайтесь, поскольку правильных или неправильных ответов нет.

	Самохарактеристики	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно
21.	Я спокоен	1	2	3	4
22.	Мне ничто не угрожает	1	2	3	4
23.	Я нахожусь в напряжении	1	2	3	4
24.	Я испытываю сожаление	1	2	3	4
25.	Я чувствую себя свободно	1	2	3	4
26.	Я расстроен	1	2	3	4
27.	Меня волнуют возможные неудачи	1	2	3	4
28.	Я чувствую себя отдохнувшим	1	2	3	4
29.	Я встревожен	1	2	3	4
30.	Я испытываю чувство внутреннего удовлетворения	1	2	3	4
31.	Я уверен в себе	1	2	3	4
32.	Я нервничаю	1	2	3	4
33.	Я не нахожу себе места	1	2	3	4
34.	Я взвинчен	1	2	3	4
35.	Я не чувствую скованности, напряженности	1	2	3	4
36.	Я доволен	1	2	3	4
37.	Я озабочен	1	2	3	4
38.	Я слишком возбужден и мне не по себе	1	2	3	4
39.	Мне радостно	1	2	3	4
40.	Мне приятно	1	2	3	4

Показатели РТ и ЛТ подсчитываются по формулам *:

$РТ = \Sigma_1 - \Sigma_2 + 35$,

где Σ_1 - сумма зачеркнутых цифр на бланке по пунктам шкалы 3, 4, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 17, 18; Σ_2 - сумма остальных зачеркнутых цифр (пункты 1, 2, 5, 8, 10, 11, 15, 16, 19, 20).

$ЛТ = \Sigma_1 - \Sigma_2 + 35$,

где Σ_1 - сумма зачеркнутых цифр на бланке по пунктам шкалы 22, 23, 24, 28, 29, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 40; Σ_2 - сумма остальных зачеркнутых цифр по пунктам 21, 26, 27, 30, 33, 36, 39.

При интерпретации результат можно оценивать так: до 30 - *низкая* тревожность; 31-45 - *умеренная* тревожность; 46 и более — *высокая* тревожность.

Значительные отклонения от уровня умеренной тревожности требуют особого внимания, высокая тревожность предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. В этом случае следует снизить субъективную значимость формирование чувства уверенности в успехе.

Низкая тревожность, наоборот, требует повышения внимания к мотивам

деятельности и повышения чувства ответственности. Но иногда очень низкая тревожность в показателях теста является результатом себя в “лучшем свете”.

Шкалу можно успешно использовать в целях саморегуляции в целях руководства и психокоррекционной деятельности.

Для оценки динамики состояния тревоги (например, до занятий аутотренингом и после курса аутотренинга) можно использовать первую половину шкалы (высказывания №1-20), и укороченный вариант шкалы, на заполнение которого уходят 10 - 15 с*ек.*

Показатели РТ и ЛТ подсчитываются по формулам *:

$$\mathbf{PT = \Sigma_1 - \Sigma_2 + 35,}$$

где Σ_1 - сумма зачеркнутых цифр на бланке по пунктам шкалы 3, 4, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 17, 18; Σ_2 - сумма остальных зачеркнутых цифр (пункты 1, 2, 5, 8, 10, 11, 15, 16, 19, 20).

$$\mathbf{ЛТ = \Sigma_1 - \Sigma_2 + 35,}$$

где Σ_1 - сумма зачеркнутых цифр на бланке по пунктам шкалы 22, 23, 24, 28, 29, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 40; Σ_2 - сумма остальных зачеркнутых цифр по пунктам 21, 26, 27, 30, 33, 36, 39.

При интерпретации результат можно оценивать так:

до 30 - *низкая* тревожность;

31-45 - *умеренная* тревожность;

46 и более - *высокая* тревожность.

Значительные отклонения от уровня умеренной тревожности требуют особого внимания. Высокая тревожность предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. В этом случае следует снизить субъективную значимость формирование чувства уверенности в успехе.

Низкая тревожность, наоборот, требует повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности. Но иногда очень низкая тревожность в показателях теста является результатом активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете».

Для оценки динамики состояния тревоги (например, до занятий аутотренингом и после курса аутотренинга) можно использовать первую половину шкалы (высказывания №1-20), и укороченный вариант шкалы, на заполнение которого уходят 10 - 15 сек.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 1 – Пороговый критерий бедности по доходу, ниже которого семья относится к разряду бедных, в рублях на одного члена семьи

Пороговый критерий бедности	Июль 2015 г.	Март 2017 г.
Средняя сумма, руб.	11.173	15.506

Источник: Бедность: где грань? .04.2017. Пресс-выпуск № 3349 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154(дата обращения 14.08.17)

Таблица 2 – Влияние типа поселения на пороговый критерий бедности по доходу, ниже которого семья относится к разряду бедных, в рублях на одного члена семьи

	Все опрошенные, Март 2017 г.	Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	Более 500 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Сёла
Средняя сумма, руб.	15.506	21.681	15.665	17.489	14.901	15.241	12.478

Источник: Бедность: где грань? .04.2017. Пресс-выпуск № 3349 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154 (дата обращения 14.08.17)

Таблица 3 – Среднемесячный доход на одного члена домохозяйства (% от всех опрошенных, среднемесячные значения)

	Март 2012 г.	**Март 2013 г.**	**Март 2014 г.**	**Март 2015 г.**	**Март 2016 г.**	**Март 2017 г.**
до 5,000 рублей	16	12	8	13	12	**13**
От 5,001 до 8,000 рублей	23	20	16	14	13	**14**
От 8,001 до 10,000 рублей	14	15	15	15	14	**15**
От 10,001 до 15,000 рублей	18	21	24	23	22	**23**
От 15,001 и выше	16	19	23	24	23	**30**
Затрудняюсь ответить	14	13	14	11	16	**5**

Источник: Бедность: где грань? .04.2017. Пресс-выпуск № 3349 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154 (дата обращения 14.08.17)

Таблица 4 – Динамика семей с разными потребительскими возможностями семей, % от всех опрошенных, среднемесячные значения

	Март 2012 г.	Март 2013 г.	Март 2014 г.	Март 2015 г.	Март 2016 г.	Март 2017 г.
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	5	4	3	7	9	**6**
На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна	24	21	17	25	33	**29**
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели для нас –проблема	48	53	57	42	39	**39**
Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет	20	20	21	23	14	**18**
Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу - денег нет*	0	0	0	0	2	**4**
Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое	1	1	1	2	1	**2**
Затрудняюсь ответить	2	1	1	1	2	**2**

Источник: Бедность: где грань? .04.2017.Пресс-выпуск № 3349 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154 (дата обращения 14.08.17)

Таблица 5 – Влияние типа поселения на долю семей с разными потребительскими возможностями семей, % от всех опрошенных, Май 2017 г.

	Все опрошенные	Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	Более 500 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Сёла
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	10	4	12	9	8	12	11
На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна	29	19	22	31	31	27	35
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема	41	40	49	36	43	40	41
Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет	14	26	15	18	10	13	11
Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу - денег нет; Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое	3	7	2	2	4	4	2
Затрудняюсь ответить	3	4	0	4	4	4	0

Источник: Потребительские возможности россиян: мониторинг 29.06.2017. Пресс-выпуск № 3407//URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116289 (дата обращения 14.08.17)

Таблица 6 – Вероятность появления следующих проблем в жизни респондентов, индекс страхов*, в пунктах

	VI.15	VI.16	I.17	II.17	III.17	IV.17	V.17	VI.17
Стали слишком дорогими или исчезли из продажи привычные товары, обесценились сбережения	8	21	17	24	22	25	23	**27**
Проблемы со здоровьем: ухудшение здоровья, трудности с получением медицинской помощи, лекарств	-5	1	0	2	3	6	4	**8**
Снижение доходов (урезание зарплат, перевод на низкооплачиваемую работу, переход на неполную рабочую неделю, задержки с выплатой зарплаты и т.п.)	-14	-11	-11	-8	-8	-4	-6	**-3**
Потеря работы	-27	-24	-24	-23	-23	-23	-20	**-18**

Источник: Карта страхов россиян: итоги первого полугодия 17.07.2017. Пресс-выпуск № 3420//URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116319 (дата обращения 14.08.17)

Таблица 7–Динамика оценок материального положения семьи, % к опрошенным

	V.05	V.06	V.10	V.11	V.12	V.13	V.14	V.15	V.16	I.17	II.17	III.17	V.17
В целом хорошее	10	10	15	11	11	12	15	15	12	17	17	18	**17**
Среднее	56	58	62	62	71	71	72	68	66	65	64	64	**61**
В целом плохое	33	31	23	26	18	16	12	17	21	17	19	17	**21**
Затрудняюсь ответить	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0	1	**1**
Индекс	**33**	**37**	**54**	**47**	**64**	**67**	**75**	**66**	**57**	**65**	**62**	**65**	**57**

Источник: Социальное самочувствие россиян: мониторинг 19.06.2017. Пресс-выпуск № 3398 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116274 (дата обращения 14.08.17)

Таблица 8 – Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше, хуже или так же, как сейчас? (закрытый вопрос, один ответ, %)

	V.05	**V.06**	**V.07**	**V.08**	**V.09**	**V.10**	**V.11**	**V.12**	**V.13**	**V.14**	**V.15**	**V.16**	**I.17**	**II.17**	**III.17**	**IV.17**	**V.17**
Значительно лучше, несколько лучше	24	30	26	30	22	27	24	29	30	32	35	27	31	31	28	24	**30**
Так же, как и сейчас	43	42	48	45	43	46	51	52	54	52	43	41	41	44	49	50	**45**
Значительно хуже, несколько хуже	18	12	11	12	16	13	16	11	10	12	10	17	14	13	12	12	**11**
Затрудняюсь ответить	15	16	15	13	19	14	9	8	6	4	12	15	14	12	11	14	**14**
Индекс	**49**	**60**	**63**	**63**	**49**	**60**	**59**	**70**	**74**	**72**	**68**	**52**	**58**	**62**	**65**	**62**	**64**

Источник: Социальное самочувствие россиямониторинг 19.06.2017. Пресс-выпуск № 3398 //URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116274 (дата обращения 14.08.17)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Раздел 1. ТЕОРЕТИКО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДЕПРИВАЦИИ 13

Раздел 2. ФОРМЫ И УРОВНИ ДЕПРИВАЦИИ РОССИЯН 43

Раздел 3. ВЛИЯНИЕ ДЕПРИВАЦИИ НА ТРУДОВЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЯН 76

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 126

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 132

ПРИЛОЖЕНИЯ 142

Научное издание

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Депривация в современной России и регионах

Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ

Выпуск 1-2 (24-25)

Н а у ч н ы й к о н с у л ь т а н т
С.Г. Ивченков
Р у к о в о д и т е л ь п р о е к т а
Н.В. Шахматова
И с п о л н и т е л и:
И.А. Бегинина, К.В. Мохнаткина, С.В. Ситникова, Т.Н.Кошелева

Под редакцией *Н.В. Шахматовой*

Корректор – Гудова В.А.
Оригинал – макет – Комиссаржевская В.О.

Подписано к печати 05. 12.2017. Формат 60х 84 1/8
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,0 Уч.-изд. л. 6,6. Тираж 100 экз. Заказ №258

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»
410000, Саратовская область, г. Саратов, ул. Кутякова 138Б, 4 этаж